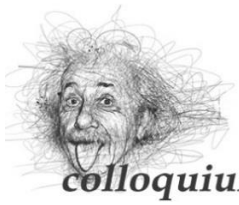
colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

Economics
Jurisprudence

№4(28) 2019
Część 3



colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Colloquium-journal №4 (28), 2019

Część 3

(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo pub-likowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 20 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**

Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** Profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego, dyrektor programu k. e. n.
- **Jemielniak Dariusz -** prof. dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Mateusz Jabłoński** - Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. , dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej i prof. Zbigniew Grądzki, prorektor ds. Nauki.
- **Sani Lukács** — eötvösa Loránd University, Faculty of Social Sciences, phd in sociology7
- **Király Tamás** — Szegedi Tudományegyetem, gyógyszerésztudományi Kar, phd gyógyszertár9
- **Gazstav Lewandowskij** — węgierski uniwersytet sztuk pięknych, Graficzny wydział / Specjalizacja w dziedzinie projektowania graficznego.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - k.arh., Profesor nadzwyczajny w Katedrze Projektowania Środowiska Architektonicznego, Kijowski Narodowy Uniwersytet Budownictwa i Architektury

« Colloquium-journal »
Wydrukowano w « Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland »
E-mail: info@colloquium-journal.org
http://www.colloquium-journal.org/

CONTENTS

ECONOMICS

Абдуллаев Т.Н.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АЗИАТСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ В РЕГИОНЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИИ АЗЕРБАЙДЖАНА 5
Abdullayev T.N.
THE INTERNATIONAL POLITICAL AND ECONOMIC IMPORTANCE OF THE ADB IN THE REGION AND MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF AZERBAIJAN 5

Мартынов Д.И., Саенко И.И.
ТИМБИЛДИНГ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В МЕНЕДЖМЕНТЕ. 10
Martynov D.I., Saenko I.I.
TEAMBUILDING AND ITS VALUE IN MANAGEMENT. 11

Карапетян Ц.Д., Мурадян А.Г., Ераносян В.А.
БЮДЖЕТНЫЕ НЕРАВНОМЕРНОСТИ ОБЩИН В РА 13
Karapetyan T.Dzh., Muradyan A.G., Yeranosyan V.A.
BUDGETARY DISPROPORTIONALITIES OF RA COMMUNITIES 13

Ualikhanuly A., Tugelbayeva I.
THE OIL FACTOR IN THE FOREIGN POLICY OF KAZAKHSTAN 17

Нечаева Е.А., Серогодский В.Э., Устинов А.
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ООО «КОМПАНИЯ «ДИЛИЯ» 20
Nechaeva E. A., Serovajsky V. E., Ustinov A.
ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF FIXED ASSETS IN OOO "COMPANY" DILIA" 20

JURISPRUDENCE

Барабанов И.Л., Суфянова Е.З.
СТАТУС ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 23
Barabanov I.L., Sufyanova E.Z.
THE STATUS OF THE HEAD OF THE MUNICIPALITY 23

Баттахов П.П.
ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ ПИТАНИЕМ В СУБЪЕКТАХ РФ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ 24
Battakhov P.P.
PROVIDING THE POPULATION WITH SOCIAL FOOD IN TERRITORIAL SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL ASPECTS 24

Буянова А.В.,
ОПЛАТА ТРУДА РАБОТНИКОВ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ РАБОТУ ВНЕ МЕСТА РАСПОЛОЖЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЯ. 28
Buyanova A.V.
REMUNERATION OF EMPLOYEES PERFORMING WORK OUTSIDE THE EMPLOYER'S LOCATION. 28

Воскресенская Е.В., Ворона-Сливинская Л. Г., Лойко А. Н.
КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 31
Voskresenskaya E., Vorona-Slivinskaya L., Loiko A.
THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF PUBLIC SERVICES IN THE DIGITAL ECONOMY 31

Габараев А.Ш., Гавриков Е.В.
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ 34
Gabaraev A.Sh., Gavrikov E.V.
NATIONAL SECURITY AND COUNTERACTION TO RELIGIOUS EXTREMISM IN THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM 34

Габараев А.Ш., Гавриков Е.В.
ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ
КАК СРЕДСТВО ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ 37
Gabaraev A.Sh., Gavrikov E.V.
EDUCATIONAL WORK IN PENAL INSPECTIONS CONVICTED AS A MEANS OF CORRECTION 37

Дзотцоева А.А., Гурдзибеев Г.С.
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ДО КОНЦА XIX ВЕКА....41
Dzottsoeva A.A., Gurdzibeev G.S.
HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN
LEGAL SYSTEM UNTIL THE END 19TH CENTURY 41

Диваева Э.Р., Чернова Э.Р.
СУБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ИХ СВОЙСТВА И ВИДЫ. 43
Divaeva E.R., Chernova E.R.
SUBJECTS OF LEGAL RELATIONS: THEIR PROPERTIES AND TYPES. 43

Куркин Б.А., Искевич И.С., Алрикаби Исам Мерие Наема
ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК НОВАЯ ФОРМА РЕГУЛИРОВАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ 45
Kurkin B.A., Iskevich I.S., Alrikabi Isam Merie Naema
WORLD TRADE ORGANIZATION AS A NEW FORM OF REGULATION
OF INTERNATIONAL TRADE RELATIONS 45

Кирилец М.С., Савельева А.С.
ПРИЗНАНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ 47
Kirilec M.S., Savelieva A.S.
RECOGNITION IN INTERNATIONAL LAW 47

Кокаев К.М.
ПРЕСТУПНОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ 49
Kokayev K.M.
CRIME OF PUBLIC OFFICIALS AND LOCAL AUTHORITIES IN RUSSIA....49

Кокаев К.М.
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ....51
Kokayev K.M.
UGOLOVNO-PRAVOVAYA KHARAKTERISTIKA ZLOUPOTREBLENIYA DOLZHNOSTNYMI POLNOMOCHIYAMI....51

Колохов А.С., Сементеев И.П., Суфянова Е.З.
ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ....53
Kolokhov A.S., Semtnteev I.P., Sufyanova E.Z.
ELECTORAL SYSTEMS OF MODERN TIMES 53

Курочкин И.А.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 13 УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РФ....55
Kurochkin I.A.
SOME OF THE APPLICATION OF ARTICLE 13 THE CRIMINAL EXECUTIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION 55

Одинаев И. И., Суфянова Е. З.
ПРЕДЕЛЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ 57
Odinaev I. I.,Sufyanova E. Z.,
LIMITS OF MUNICIPAL LEGAL REGULATION....57

Prizhennikova A. N.
LOBBYISM IN RUSSIA: THE LEGAL FRAMEWORK 58

Рубанова Н.А.
ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПЕНСИОННОГО БЮДЖЕТА РФ 65
Rubanova N.A.
SOCIAL SECURITY LAW: SOME OF THE ISSUES OF FINANCIAL SUSTAINABILITY OF THE PENSION BUDGET OF THE RUSSIAN FEDERATION 65

Хисматуллина З.Р., Ишмухаметов А.Х.
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА 68
Khismatullina Z.R., Ishmuhametov A.Kh.
CURRENT STATE OF INTERNATIONAL LAW 68

Штокало С.В., Качмазов З.В.
НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О РЕФОРМИРОВАНИИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 70
Shtokalo S.V., Kachmazov Z.V.
SOME REFLECTIONS ON REFORMING THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION 70

ECONOMICS

Абдуллаев Тургут Низами
докторант кафедры мировой экономики, г. Баку
Бакинский Государственный Университет, ул. Академика Захида Халилова, 23, Баку, Азербайджан
DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10050

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АЗИАТСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ В РЕГИОНЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Abdullayev Turgut Nizami
Doctoral student of the Department of World Economy, Baku
Baku State University, Academic Zahid Khalilov street, 23, Baku, Azerbaijan

THE INTERNATIONAL POLITICAL AND ECONOMIC IMPORTANCE OF THE ADB IN THE REGION AND MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF AZERBAIJAN

Аннотация

В статье подчеркивается политико-экономическое значение Азиатского Банка Развития в регионе. Рассматривается история создания АзБР и особенности его деятельности в АТР. Рассматриваются цели и задачи поставленные перед АзБР и решаемые им проблемы. АзБР с особыми функциями по долгосрочному финансированию общественно значимых проектов способствует экономическому росту, диверсификации и модернизации экономики, решению социальных задач. Поэтому в статье анализируется участие АзБР в социально-экономическом развитии стран СНГ, указываются сегменты, количество проектов инвестируемых АзБР в этих странах.

В статье исследованы особенности деятельности АзБР и национальные интересы Азербайджана. Излагается лидирующая позиция Азербайджана на Кавказе. Указываются политические и экономические взаимоотношения Азербайджанской Республики и международных интеграционных объединений, экономических организаций. В статье анализируется общий объем внешней торговли страны. Рассматриваются страны-партнеры Азербайджанской Республики по экспортно-импортным операциям. Анализируется за последние 15 лет положительные тенденции устойчивого развития и укрепления своих позиций АР согласно отчету Doing Business на мировом уровне. анализ АзБР и АР для выявления направлений инвестиционной привлекательности Азербайджана. Рассматриваются принятые документы программного характера, обеспечивающие экономике АР устойчивость за годы реформ. Рассматривается необходимость сотрудничества с АзБР и внесения изменений в процесс сотрудничества с позиции национальных интересов АР. Дается краткая характеристика деятельности АзБР в Азербайджанской Республике, с учетом макроэкономической ситуации, уровня развития рыночных механизмов и правительственных приоритетов. Посредством Азиатского Банка Развития обеспечивается финансирование общественно значимых проектов, способствующих развитию не только Азербайджана, но и всего региона.

В процессе исследования внимание было обращено на опыт АзБР, были использованы: логическое обобщение, методы анализа и группировок. В статье сопоставляются сферы интересов АзБР и основные направления развития национальной экономики, ее ключевых отраслей.

Автором сгруппированы основные направления деятельности АБР и в результате сделанных анализов выявлены основные прерогативы в партнерских отношениях между АзБР и АР.

Abstract

The article emphasizes the political and economic importance of the Asian Development Bank in the region. The history of the creation of the Asian Development Bank and the peculiarities of its activities in the APR are considered. The goals and tasks assigned to the Asian Development Bank and the problems it solves are considered. The Asian Development Bank with special functions on long-term financing of socially significant projects contributes to economic growth, diversification and modernization of the economy, the solution of social problems. Therefore, the article analyzes the participation of the Asian Development Bank in the socio-economic development of the CIS countries, specifies the segments, the number of projects invested by the Asian Development Bank in these countries.

The article explored the characteristics of the Asian Development Bank and the national interests of Azerbaijan. Outlines the leading position of Azerbaijan in the Caucasus. It indicates the political and economic relations between the Republic of Azerbaijan and international integration associations, economic organizations. The article analyzes the total foreign trade of the country. The countries of the Republic of Azerbaijan on export-import operations are considered. Over the past 15 years, the positive trends of sustainable development and strengthening of its positions by Azerbaijan according to the Doing Business report at the global level are analyzed. analysis of the Asian Development Bank and the AR to identify areas of investment attractiveness of Azerbaijan. We consider the adopted documents of a program nature, providing the economy of Azerbaijan with stability over the years of reforms. The necessity of cooperation with the Asian Development Bank and making changes in the process of cooperation from the perspective of the national interests of Azerbaijan is considered. A brief description

of the activities of the Asian Development Bank in the Republic of Azerbaijan is given, taking into account the macroeconomic situation, the level of development of market mechanisms and government priorities. Through the Asian Development Bank, funding is provided for socially significant projects that contribute to the development of not only Azerbaijan, but also the entire region.

In the course of the study, attention was drawn to the experience of the Asian Development Bank, and the following were used: logical generalization, methods of analysis and groupings. The article compares the spheres of interests of the Asian Development Bank and the main directions of development of the national economy, its key sectors. The author has grouped the main directions of Asian Development Bank activity and as a result of the analysis made, the main prerogatives in the partnership between the Asian Development Bank and the AR have been identified.

Ключевые слова: *региональная интеграция, национальные интересы, цели, банки развития, финансирование проектов, сотрудничество*

Keywords: *regional integration, national interests, goals, development banks, project financing, cooperation*

ВВЕДЕНИЕ

Считается, что развивающиеся страны на инфраструктурные расходы (проекты) должны потратить 7%, а слабо развитые страны 9% ВВП в год [9,10,11], хотя в реальности они тратят 5%, как например, страны Азии всего 2,8%. Источником 70% вложений в инфраструктуру являются кредиты банков развития. При этом для банков развития приоритетными инфраструктурными проектами являются проекты в сфере транспорта (29%) и энергетики (16%). Частный сектор в данном направлении принимает 22% участие, а государственная помощь составляет всего 8%. Сегодня из множества финансовых институтов, действующих в Азиатско-Тихоокеанском Регионе, наиболее отвечающий национальным интересам Азербайджанской Республики — это Азиатский банк развития (АзБР). Развитие энергетического, транспортного, аграрного секторов и их инфраструктуры, повышение уровня жизни населения страны, устранение бедности и многие другие цели являются обоюдно приоритетными для Азербайджана и АзБР. При этом дальнейшее сотрудничество и его направления, выявление значения и роли АзБР в развитии АР, согласование взаимных действий и поддержки, одним словом, все «за и против» в данном контексте требуют более глубокого осмысления и анализа теоретико-практической информации, что и делает тему данной актуальной и востребованной.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Азиатско-Тихоокеанский Регион один из основных регионов с неоднородным социально-экономическим уровнем входящих в него стран. Финансово-экономический кризис наложил меньше отпечатков на развитии этого региона. Хотя ему свойственна перенаселение, проблемы бедности, резкая разница в доходах, продовольственная безопасность.

Однако эти страны обеспечивают основную часть мирового ВВП, где благосостояние неуклонно улучшается. Широкий спектр интеграционных процессов способствовало формированию инфраструктуры в этом регионе. 40% финансовых потоков в АТР обеспечивается АзБР. АзБР – организация, осуществляющая кредитование низкорентабельных, но востребованных проектов в комплексном развитии стран региона. При создании АзБР требованием было соглашение об участниках (их 67), которые либо должны быть странами АТР (их на данный момент 48), либо будучи нерегиональными все же быть членами ООН (которых 19). Интересен и тот факт, что инициатором создания АзБР был также СССР, хотя в дальнейшем отказался о вступления в него из-за системы распределения квот голосов. На сегодня АзБР является 3-им крупным, разносторонним региональным БР и его основные действия направлены на привлечение и стимулирование частное-государственное инвестирование целевых региональных, субрегиональных и национальных проектов в АТР. Особенность деятельности АзБР отражается в его освобождении от протекционных финансовых регуляторов со стороны стран участниц. Оказывая поддержку странам АТР, консультирует и координирует государственные политики. Осуществляет сотрудничество с ФЭО международного значения, готовых вкладывать инвестиции в АТР. Согласовывая многосторонние сотрудничество с частными и государственными институтами развития, также привлекает инвестиции в АТР. По прогнозам экономический рост индустриальных экономик в АТР сохранится на уровне 2,3% в 2018 году и на уровне 2% в 2019 году.

Но интересы стран периодически меняются, расширяются или сужаются торгово-экономические отношения. Ясно и то, что этому виной является мировой экономический кризис, политические трения, военные действия и многие другие факторы, которых возможно предугадать. Учитывая изменения интересов АзБР при составлении стратегии развития выдвинул к решению такие задачи, как:

– повысить уровень инвестиций в инфраструктуры, образование, государственное управление и тем самым оказать помощь росту экономики и уровня жизни в странах-участницах;

– способствовать применению инноваций – «зеленых технологий» и поддержанию экосистемы, обеспечению экологической зашиты, безопасности и климатической адаптации;

– содействовать совместному использованию природных, трудовых, информационных ресурсов и рынков АТР;

– предоставить финансы на льготных условиях странам-участницам.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АЗИАТСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ В РЕГИОНЕ

Если проанализировать деятельность АзБР в странах СНГ, то мы обнаружим, что объектами интереса АзБР являются, такие отрасли как с/х-во, энергетическая промышленность, финансовый, транспортный сектор, ИКТ и социальные инфраструктура и это можно проследить из нижеследующей таблицы 2.

Таблицы 2

Проекты, реализуемые АзБР в государствах – участниках СНГ в 1996–2018 годах *(по состоянию на 1 квартал 2018 года)*

	Узбекистан	Казахстан	Азербайджан	Кыргызстан	Таджикистан	Армения	Туркменистан
Объем финансирования, *млн долларов США*	6701,58	4788,46	4414,1	1676	1512,2	1234	126
Всего проектов,	78	43	36	64	50	34	4
в том числе:							
нефтяной сектор			1				
строительство	3						
сельское хозяйство	13	4	1	5	10	1	1
энергетика	15	3	8	7	7	2	1
финансовый сектор	3	10	8	5	3	7	1
транспорт и ИКТ	14	13	10	16	13	10	1
водоснабжение	10	1	6	3	3	4	
многопрофильные	4	4	1	11	4	5	
образование	8	3	0	1	2	1	
государственное управление	3	4	1	11	4	4	
здравоохранение	3	1	0	1	1	0	
промышленность и торговля	2	0	0	4	3	0	

Источник: данные официального сайта АБР http://www.adb.org/about/members.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИИ АЗЕРБАЙДЖАНА И ИНТЕРЕСЫ АЗБР

Находясь на стыке Запада и Востока и сотрудничая со 170 странами мира на основе толерантности, имея в 87 странах дипломатические представительства, АР строит политические и экономические взаимоотношения на основе доверия и обоюдных интересов. Несмотря на военно-политические кризисы, высокий уровень бедности и экономический спад в начале независимости, АР (с 1992 года) начал активно выступать в международных интеграционных объединениях, экономических организациях и последовательно реализовывать национальные интересы. На сегодня АР является членом ООН, СНГ, ОБСЕ, СЕ, ГУАМ, ОЧЭС, ОЭСР, участником программы ЕС «Восточное партнерство», взаимодействует с ВБ, МВФ, ЕБРР, ИБР, АзБР, ЧБТР и многими другими МО. Однако АР, выступая за усовершенствование работы и направлений деятельности многих МО желает развиваться вне ограничений, рамок наднациональных международных структур и объединительных процессов. АР, используя членство в ОБСЕ отстаивает свои позиции в регулировании Карабахского конфликта в рамках Минской группы. АР с 2001 года являясь членом ЕС осуществляет мероприятия по усовершенствованию национального законодательства, используя лучшую практику - международный опыт и мировые стандарты. АР, являясь членом СНГ сотрудничает с бывшими республиками СССР в многостороннем формате и намерена реализовывать «Стратегию экономического развития СНГ на период до 2020 г.». За последние 15 лет применив необходимые действия для устойчивого развития и укрепления своих позиций АР согласно отчету Doing Business на мировом уровне поднялась за последний год на 32 ступени и заняла 25 место среди 190 стран. В отчете «Глобальная конкурентоспособность» Давосского экономического форума АР заняла тридцать пятое место, по «Индексу инклюзивного развития 2018» третье место, по индикатору «Общественное доверие политикам» 20-е место [2]. Усовершенствование законодательства и инвестиционно-предпринимательского климата, принятые документы программного характера обеспечивают повышенное доверие иностранных инвесторов к АР. Только за годы реформ было принято 201 документов программного характера, обеспечивающих экономике АР устойчивость. Только для претворения в жизнь Концепции развития «Азербайджан 2020: взгляд в будущее» приняты и исполняются 53 документа. Эти документы охватывают направления, указанные в нижеследующей таблице 1.

Таблице 1.

Направления развития в Концепции «Азербайджан 2020: взгляд в будущее»

Направления	рост не нефтяного сектора
	усовершенствование транспортной, транзитной и логистической инфраструктуры
	сбалансированное развитие регионов
	обеспечение перехода к информационному обществу
	развитие человеческого капитала
	построение системы эффективной социальной защиты
	усиление институционального потенциала
	развитие гражданского общества
	защита окружающей среды и т.д.

Обоснованием необходимости государственного участия в экономических процессах является фиаско рынка, когда он не способен обеспечить оптимум. Когда субъекты рыночных процессов с помощью обычных финансовых институтов не могут финансироваться, то они обращаются за помощью к государству. Те в свою очередь, при не хватке финансового- кредитных ресурсов стараются обеспечить их посредством зарубежного инвестирования. "Благодаря нашей экономической независимости мы проводим независимую внешнюю политику. Мы - лидеры по привлечению прямых зарубежных инвестиций. За последние 15 лет в экономику Азербайджана было вложено более 230 млрд. дол. США, из которых половина – это иностранные инвестиции. Экономика Азербайджана доказала свою состоятельность", - отметил И. Алиев на VI Глобальном Бакинском форуме [1].

АР, активно сотрудничая с многими странами постоянно расширяет торговый оборот. Так, проанализировав период активного участия МФИ в развитии АР, мы заметили, что динамика товарооборота если в 2013 году была +3,4 %, то данный показатель уже в 2017-м году составил +27,8 %. Если динамика экспорта в 2013 году была всего +0,3 %, то в 2017-м году уже составила +51,1%. Только объем экспорта с 187 странами мира был на уровне 22,6 млрд. дол. США. За 2016-2017 года объем экспорта возрос наполовину. Динамика импорта постепенно снижалось, что говорит о благополучной экономической политике по обеспечению экономической безопасности и снижению зависимости от внешней экономики. Так, если в 2013-м году динамика импорта составляло +10,9%, то в 2017-м году этот показатель составил +2,9%. Однако, самым высоким уровнем сальдо наблюдался в 2013 году и составил 13 262,9 млн. дол. США, что в 2.6 раза больше, чем в 2017 году.

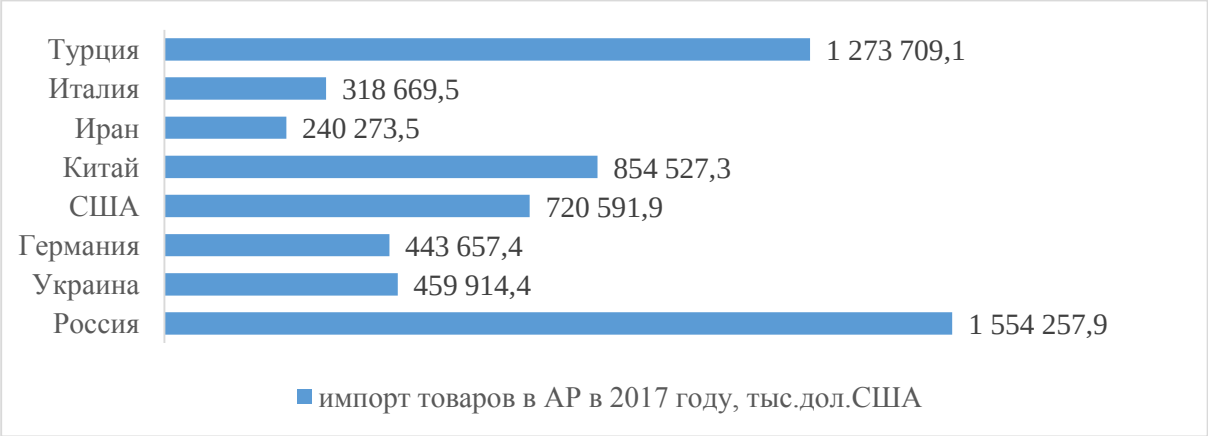
График 1.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Сальдо	12640,9	2203	610,8	5029,6
Импорт	9187,7	9216,7	8532,5	8782
Экспорт	21828,6	12729,1	9143,2	0
Товарооборот	31016,3	21945,8	17675,7	22593,6

Источник: Составлена автором на основе данных Госкомстата Азербайджана.

График 2.

Основные страны-партнеры АР по импорту в 2017 году



Источник: Составлен автором на основе данных Государственного Таможенного Комитета АР

График 3.

Основные страны-партнеры АР по экспорту в 2017 году

Источник: Составлен автором на основе данных Государственного Таможенного Комитета АР

Анализ данных графиков 2. и 3. выявил, что в 2017-м году основными партнерами АР во внешнем товарообороте являются: Италия, Турция, Россия, Китай, ФРГ, Украина, США, Израиль, Чехия, Канада. По экспорту из АР лидирующую позицию занимала Италия (31,9%), то по импорту эта позиция досталась России (17,7%). Во второй позиции находилась Турция (9,9% по экспорту, 14,5% по импорту). Китай занимал 3-ю позицию по импорту и его вес составил 9,7%, тогда как эта позиция в экспорте досталась Израилю и составила 4,6%.

В ноябре 2014 года принятая Венская программа действий на 2014-2024 года для развивающихся стран, не имеющих выхода к морю [3], одним из 12 (Азербайджан, Армения, Афганистан, Бутан, Казахстан, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Монголия, Непал, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) которых является АР, предусматривает мобилизовать национальные, региональные и международные усилия поддержки развития и диверсификации национальной экономики. Влияние не только крупных держав, таких как, РФ, США, КНД, стран ЕС, но соседних государств, в лице Турции, Ирана увеличивают значимость региональных интеграционных механизмов для АР. Учет стараний в укреплении своих военно-политических, экономических позиций этих стран на Южном Кавказе с одной стороны, интерес обеспечения собственного суверенитета и экономического благополучия с другой стороны требуют использования возможностей МФИ во благо страны. На сегодня «действует огромное количество организаций,обычно с пересекающимся членством и не всегда четким разграничением функций»[4].Поэтому выбор конкретного финансового партнера, соответствующего интересам АР остается актуальным.Из множества финансовых институтов, действующих в АТР, наиболее отвечающий национальным интересам АР, это АзБР. АР принята в члены АзБР 22 декабря 1999 года и ее доля участия в капитале АзБР составляет 0,5 %. Рост внешнеполитических интересов основных держав к АР, актуальность вопросов безопасности, реконструкция энергетических, транзитно-торговых и продовольственных каналов и многие другие аспекты повышают значимость АР в регионе и для АзБР. Со времени своего присоединения Азербайджана к АзБР с 1999 года до 2018 года утвердил 32 кредитных программы на общую сумму 4 млрд. 850 млн. долларов США. Эти программы включают 10 кредитных программ на грант в размере 1 млрд. 200 млн. дол. США для частного сектора в размере 500 млн. дол. США и субсидии на техническую поддержку в размере 27 млн. 800 тыс. дол. США.

ВЫВОДЫ

Длительное время доминирование роста нефтяного сектора, который создал препятствия инвестированию обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и услуг сегодня принуждает Азербайджан рассматривать вопрос инвестирования на международном, более часто межгосударственном, региональном уровне. Именно развитие не нефтяных секторов экономики способно диверсифицировать экономику, снизить экспорта зависимость и создать стабильные источники доходов. На сегодня одним из основных целей развития Азербайджана является не только рост экономики, но и устранениебедности и безработицы, которые могут быть решены с посредством особых финансовых инструментов и рычагов. Заметим, что с момента вступления в 1999 году в АзБР, в целях поддержки, утвержденные гранты и техническая помощь для АР установлены в размере 4,61 млрд долларов. В дальнейшем, основными прерогативами в партнерских отношениях между АзБР и АР будут:

- диверсификация и ускоренный экономический рост;
- модернизация инфраструктуры;
- повышение эффективности гос. расходов и рациональности гос. сектора;
- усиление работ по расширению операций в частном секторе;
- расширение финансирования в местной валюте с использованием внутреннего рынка капитала;
- кредитование разработок проектов
- развитие человеческого капитала.

Список литературы:

1. Азербайджан играет стабилизирующую роль в регионе – Алиев http://interfax.az/view/728331

2. Рамиз Мехтиев: Азербайджан под руководством Ильхама Алиева стал самой перспективной страной региона. https://novosti.az/politics/21324.html

3. Резолюция 69/137 Генеральной Ассамблеи, приложение II.

4. Толорая Г.Д. Северо-Восточная Азия: ключ для входа России в региональную интеграцию в АТР? // Восточная и Юго-Восточная Азия-2011 внутренняя и внешняя политика, межстрановые конфликты. -М.:Институт экономики РАН, 2012. С. 8.

5. ADB annual report 2015. URL: http://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/182852/adb-annual-report-2015.pdf

6. *Asian Development Bank (ADB), Data and Research, 2018,* https://www.adb.org/

7. An Overriev of Development Bank and Guarantee Agency Services for Infrastructure Finance // OECD. – 2010. – 10 p.

8. Bruck N., The Role of Development Banks in the 21st century//ADFIAP [Electronic research]. – 2012. – Mode of access: http://www.adfi ap.org/wp-content/uploads/2009/10/therole- of-development-banks-in-the-twenty-fi rst-century.pdf. – Date of access: 09.01.2015.

9. From Billions to Trillions: Transforming Development Finance. Post-2015 Financing for Development Multilateral Development Finance. – 2015. WB – IMF. – 23 p. [Electronic research] https://siteresources.worldbank.org/DEVCOMMINT/Documentation/23659446/DC2015-0002(E)FinancingforDevelopment.pdf

10. Gutierrez, Eva; Rudolph, Heinz P.; Homa, Theodore; Beneit, Enrique Blanco. 2011. – 35 p. *Development banks : role and mechanisms to increase their efficiency (English).* Policy Research working paper ; no. WPS 5729. Washington, DC: World Bank. http://documents.worldbank.org/curated/en/912941468045550498/Development-banks-role-and-mechanisms-to-increase-their-efficiency

11. de Luna-Martinez, Jose; Vicente, Carlos Leonardo. 2012. *Global survey of development banks (English).* Policy Research working paper ; no. WPS 5969. Washington, DC: World Bank. http://documents.worldbank.org/curated/en/313731468154461012/Global-survey-of-development-banks

УДК: 658.336

Мартынов Д.И.
студент
4 курс, факультет «Экономический»
Кубанский Государственный Аграрный университет
Россия, г. Краснодар
Саенко И.И.
Кандидат экономических наук
Факультет «Экономический»
Кафедра «Управления и маркетинга»
Кубанский Государственный Аграрный университет
Россия, г. Краснодар

ТИМБИЛДИНГ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В МЕНЕДЖМЕНТЕ.

Martynov D.I.
student
4 course, faculty "Economic"
Kuban State Agrarian University
Russia, Krasnodar
Saenko I.I.
Candidate of Economic Sciences
Faculty of Economics
Department of Management and Marketing
Kuban State Agrarian University
Russia, Krasnodar

TEAMBUILDING AND ITS VALUE IN MANAGEMENT.

Аннотация:
В статье рассматриваются различные виды командообразования и значение тимбилдинга в менеджменте. Тимбилдинг считается важнейшим элементом менеджмента. Также здесь затрагивается и история создания командообразующих мероприятий. Для создания эффективного процесса необходимо формировать корпоративную культуру и учиться грамотно распределять роли и задачи между сотрудниками. Особенностью тимбилдинга является коллективное проведение времени, что становится отличным методом, который направлен на стимулирование сотрудников. Тимбилдинг помогает руководителям решать проблемы в коллективе сотрудников на любом предприятии, а также повысить лояльность к компании и снизить текучесть кадров.

Abstract*:*
The article deals with different types of team building and the importance of team building in management. Team building is considered to be the most important element of management. It also touches on the history of the creation of team-building activities. To create an effective process, it is necessary to form a corporate culture and learn how to correctly distribute roles and tasks among employees. The peculiarity of team building is the collective spending time, which is an excellent method, which is aimed at stimulating employees. Team building helps managers to solve problems in the team of employees in any enterprise, as well as to increase loyalty to the company and reduce staff turnover.

Ключевые слова: *тимбилдинг, менеджмент, конкуренция, экономика, организация, корпоративная культура, командообразующие мероприятия.*

Key words: *team building, management, competition, economy, organization, corporate culture, team building activities.*

Быстрое развитие нынешней экономики требует от предприятий и организаций непрерывного развития, в противном случае они не будут способны выживать в современных условиях сильной конкуренции. Главными качествами организации становятся гибкость, умение адаптироваться к постоянно изменяющимися условиями рынка, повышение эффективности труда, способности творческого развития и нестандартного мышления. Если сравнивать жесткое административное управление, то командный способ считается более высокоэффективным. Переход к данному методу - это очень сложный процесс, который требует создание крепкой корпоративной культуры, создания совершенно нового мышления, поведения и принятия решений. Вышеуказанная проблема имеет огромное значение для менеджеров, которые хотят развиваться и развивать свое предприятие, так как ведет к увеличению эффективности сотрудников.

Значимость тимбилдинга в менеджменте нельзя недооценивать. Для создания эффективного процесса нужно сформировать корпоративную культуру и научиться грамотно распределять роли и задачи между сотрудниками. Для того, чтобы достичь эту цель нужно использовать все возможные методы. Вопрос о том, как скрепить команду, волнует сейчас большинство компаний. Грамотно подобранный коллектив со временем будет работать более эффективно, но в наше время есть потребность в правильном использовании времени, и обучения по командообразованию помогут ускорить данный процесс. Всем этим мы и можем объяснить актуальность данной темы.

Перед тем, как будет идти речь о задачах, которые могут решать командообразующие мероприятия, нужно дать определение слову «команда» и «командообразование».

Команда - это группа людей, которая призвана осуществлять определенную работу, задание, цель. Как правило, команда работает на лидера. Он ставит цель и распределяет ее между участниками команды.

Из этого всего вытекает , что «Командообразование»- это различные мероприятия, которые направлены на создание команды.

Дружный, сильный и сплоченный коллектив, который готов на все для того, чтобы достигнуть поставленной цели - это мечта каждого руководителя. Поверьте, любой топ-менеджер хочет, чтобы у него была настоящая команда. Команда – это группа единомышленников, которые идут к своей

цели под непосредственным руководством своего лидера.

Для создания такого коллектива существует тимбилдинг. С английского языка на русский, «тим» - это команда , а «билдинг», соответственно - строить, и на русском это звучит как «построение, создание команды» или как мы сегодня будем говорить в данной статье – командообразование.

В самом начале развития человеческого общества люди начали утрачивать свою агрессию, стали социализироваться, приспособляться к обществу и обретать способность сотрудничать с другими людьми. При появлении групповой территориальности произошло сплочение членов племени, что дало возможность для осуществления коллективной трудовой деятельности на охоте, рыбалке и в быту. То , что мы в настоящее время называем тимбилдингом, родилось еще в древние времена. Данное явление было вынужденной мерой, способной улучшить работоспособность групповых действий, во главе которых всегда был лидер или же группа лидеров.

В древние античные времена важность поддержания на высоком уровне командного духа была главной целью полководцев. Для более высокой сплоченности армии проводились соревнования на выносливость, силу и изобретательность.

Шли века, менялись поколения. Но эта идея оставалась всегда. В эпоху индустриализации ее начали внедрять в нашу жизнь лидеры крупных компаний. Именно в их светлых умах зародились идеи о применении данной методики, созданной для повышения эффективности коллективного труда. Актуализировалась эта проблема во времена промышленной революции. Но при всем при этом, научные концепции в этой области в то время так и не были сформированы.

Массовое осуществление командообразующих мероприятий начало проводиться в 40-х годах прошлого столетия в Соединенных Штатах Америки, Великобритании и Франции. Для всего этого стали использоваться спортивные и групповые игры. Главной целью данных организованных мероприятий было объединение и сплочение мало знакомых между собой людей, которые после этого должны были выполнять общие задачи. После проведения таких мероприятий стала видна их эффективность.

В книгах по ведению бизнеса невозможно найти точную дату, когда впервые мы сталкиваемся с термином «командообразование». Но мы знаем, что основоположником данной методики является американский социолог и психолог, профессор Элтон Мэйо. В свое время он занимался изучением влияния различных факторов на рост эффективности труда. Его исследования осуществлялись на одном из чикагских предприятий промышленности. Профессор смог доказать особенную роль коллективного и человеческого фактора. По его мнению:

- взаимоотношения, которые складываются между подчиненным и руководителем, оказывают прямое влияние на эффективность труда;

- увеличение объема выпуска продукции непосредственно зависит от рабочих норм;

- людям так необходима поддержка, любовь и забота, все это мотивирует больше, чем улучшение условий труда;

- рабочее место обладает своей особой культурой.

Все вышеперечисленные выводы, которые были сделаны в процессе эксперимента, и стали первым толчком, который способствовал зарождению концепции тимбилдинга.

Теория менеджмента исследует тимбилдинг с разных сторон. С одной считается, что командообразующие мероприятия – это действия, которые способствуют сплочению коллектива.

С другой же, командообразующие мероприятия можно рассматривать как альтернативное направление в развитии и обучении.

Подтверждением этому считается кардинальное различие данного процесса от привычных нам форм и способов получения умений и знаний.

Каждому коллективу компании, организации или предприятия командообразующие мероприятия очень необходимы, так как на сегодняшний момент наблюдается безостановочный рост конкуренции на рынке. Вот по этой причине компании, которые работают в современных условиях, вынуждены прилагать большие усилия для поиска различных решений, которые могут позволить им выйти на новый уровень, стать лидерами в своей сфере деятельности, а после всего этого еще и удержаться на тех высоких позициях, которые они достигли.

Аналогичная конкуренция наблюдается и среди числа специалистов. Для того, чтобы подняться по служебной лестнице и получать достойную заработную плату сотруднику всегда нужно доказывать своему руководителю, что он действительно лучший в своем деле. Данные ситуации часто влияют на отношение между членами группы. Но руководителю же необходима слаженная командная работа, ведь только в этом случае у компании будет возможность повысить рейтинг на рынке. В связи с этим нужно укреплять эффективную коммуникацию коллектива. Во всем этом лидеру помогут командообразующие мероприятия для группы. Они могут представлять собой совместно проведенные вечера вне рабочего места, выезды на природу, а также различного рода спортивные соревнования, которые способствуют не только поддержанию здорового образа жизни, но и созданию общекорпоративной философии и сплочению коллектива.

Качественно организованные мероприятия для тимбилдинга позволяют сформировать у работников корпоративную культуру, создать в коллективе единый дух и ориентироваться на совместную деятельность. Кроме всего этого, задачей таких мероприятий является:

-снятие стресса у членов коллектива;

-психологическая разгрузка людей;

- более мягкая адаптация новых сотрудников в коллективе:

Особенностью тимбилдинга является коллективное проведение времени, что становится отличным методом, который направлен на стимулирование сотрудников. При систематическом графике командообразующих мероприятий они обладают большим эффектом, чем различные премии и бонусы. Плюс ко всему хорошо организованные мероприятия тимбилдинга укрепляют статус компании на рынке и привлекают в ее ряды специалистов, которые обладают высокой квалификацией.

Следовательно, формирование тимбилдинга помогает каждому из работников узнать своего коллегу получше, раскрывать при этом свои хорошие качества. Во время таких мероприятий каждый сотрудник становится более уверен в том, что он он важен для компании.

В руках профессионалов своего дела тимбилдинг является современным и качественным инструментом для плавного внедрения корпоративной культуры. Он помогает руководителям решать проблемы в коллективе сотрудников на любом предприятии, повысить лояльность к компании, снизить текучесть кадров, а для работников — это возможность получить эмоциональное и эстетическое удовольствие, раскрыть свой потенциал и продемонстрировать свои умения и таланты.

Список литературы.

1 Разработка эффективной системы мотивации персонала на основе внедрения современных методов стимулирования труда. Дьяков С.А., Саенко И.И. Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 773-782.

2 Факторы, влияющие на конкурентоспособность предприятий в системе управления. Иванова И.Г., Саенко И.И. Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-3 (76). С. 661-663.

3 Формирование и развитие инновационного кластера как фактора роста конкурентоспособности. Саенко И.И. Научный вестник филиала Кубанского государственного университета. 2015. № 4-5. С. 99-104.

4 Роль системы отбора персонала в формировании человеческого капитала современной организации. Саенко И.И., Михеева В.А. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 127. С. 330-339.

5 Концептуальный подход к оценке эффективности организационной структуры управления сельскохозяйственного предприятия Саенко И.И., Тейванов С.В. Экономика и предпринимательство. 2018. № 10. С. 1154-1158.

6 Совершенствование межхозяйственных интеграционных процессов. Белкина Е., Тимонова И., Фролов С. Молочная промышленность. 2007. № 11. С. 10-12.

Карапетян Цовинар Дживановна
Кандидат экономических наук,
Доцент кафедры Макроекономики
Армянского государственного экономического университета,
Мурадян Арпеник Гайковна
Кандидат экономических наук, доцент
Армянский государственный экономический университет
Ераносян Ванине Ашотовна
Кандидат экономических наук,
Ассистент кафедры финансов
Армянского государственного экономического университета,

БЮДЖЕТНЫЕ НЕРАВНОМЕРНОСТИ ОБЩИН В РА

Karapetyan Tsovinar Dzhivanovna
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor of Macroeconomics
Armenian State University of Economics,
Muradyan Arpenik Gaykovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Armenian State Economic University
Yeranosyan Vanine Ashotovna
Candidate of Economic Sciences
Assistant of the Department of Finance
Armenian State University of Economics

BUDGETARY DISPROPORTIONALITIES OF RA COMMUNITIES

Аннотация

В статье рассчитаны и рассмотрены неравномерность местных бюджетных доходов, собственных доходов и расходов на душу населения общин Армении и выявлены краевые, полярные об-

щины по соответствующим доходам и расходам. Результаты исследования показали неравномерности финансовых средств областей Армении и общин, включенных в них. Также выявлено, что финансовая децентрализация и укрупнение общин пока не зарегистрировали видимых результатов.

Abstract

In the article disproportionality of the local budget revenues as well as own income and per capita expenditure of Armenian communities are calculated and reviewed and the marginal, polar communities were indentified for the respective incomes and expenses. The results of the study showed disproportionalities of financial resources in the regions of Armenia and the communities included in them. It was also revealed, that financial decentralization and enlargement of communities have not yet recorded visible results.

Ключевые слова: *община, расходы, собственные доходы, нерсвномерность, население*
Keywords: *community, expenses, own income, disproportionalities, population*

В течение последних десятилетий в макроэкономических процессах намечаются серьезные тенденции фискальной децентрализации, особенно в прежних советских республиках. В свете указанных изменений были проведены исследования[1], целью которых было оценить процессы территориального развития и влияние фискальной децентрализации на такие макроэкономические показатели, как стабильность, экономический рост и объемы государственного сектора.

Быстрые темпы развития современного мира обуславливают необходимость постоянного совершенствования общественно-политических отношений…, в частности, и в сфере налогового обеспечения местного самоуправления, … поскольку уровень социально-политических отношений и их состояние на местах служат наиболее надежными индикаторами благосостояния населения страны в целом…[2].

В этом контексте нами анализированы величины местных бюджетных доходов, собственных доходов и расходов на душу населения всех общин Армении после укрупнения общин по областям (марзам) и выявлены существенные различия между суммарными показателями как отдельных общин в областях, так и общин разных областей. По закону РА «Об административно-территориальном делении РА» территория Республики Армения делится на десять областей и имеющий статус области город Ереван[3]. В дальнейшем г.Еревану было присвоено статус общины. По состоянию на 01.01.2015г. в Армении были 915 городских и сельских общин[4]. С 2015г. в Армении начался процесс укрупнения общин (с 2018г. процесс укрупнения общин временно приостановлен), одной из важных целей которого было эффективное использование ресурсов, расширение финансовых средств общин, максимальное сглаживание неровностей между общинами, которые могут создать предпосылки для дальнейшего роста всей экономики страны. Согласно проведенным расчетам, по данным 2017г. если средний общегосударственный уровень (включая Ереван) общих бюджетных доходов на душу населения составляет 20893,8 армянских драмов, то все области значительно отстают от этого показателя, за исключением общины Ереван. При этом, самое последнее место занимает Армавирская область (24140,7 драмов), а занимающая второе место Сюникская область, не смотря на то, что является горнопромышленным центром, отстает от Еревана в более чем 1,9 раз. Если исключать результаты общины Ереван из исследования, то средний областной показатель общих бюджетных доходов на душу населения составит всего 26867,6 армянских драмов, и в данном случае отклонения от среднего не велики, за исключением средних общинных показателей Сюниксой (35022,0 драмов) и Вайоцдзорской (33683,5 драмов) областей.

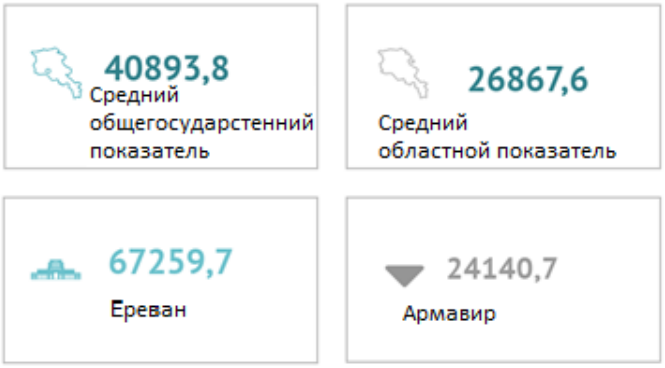


Рис1.Средние общегосударственные, средние областные (кроме общины Ереван) показатели, показатели Еревана и занимающего последнее место Армавира по общим бюджетным доходам на душу населения (в армянских драмах)

Среднегосударственная величина собственных доходов на душу населения в составе бюджетных доходов общин РА (включая Ереван) составляет 12420,9 драмов, что в процентном выражении является 30,4% общих бюджетных доходов. По части собственных доходов различия между общинами областей также значительны. По собственным доходам на душу населения Ереван снова лидирует (13328,4 драмов), дальше следуют общины Вайоцдзорской области (13328,4 драмов): А по собственным доходам на душу населения последнее место занимает Гегаркуникская область с показателем в 6386,5 драмов. Последний отстает от соответствующего показателя Еревана почти в 3 раза. Тем не менее самую большую долю собственных доходов в составе общих доходов обеспечилась в Котакской области (42.3%), в то время как Тавушская (25,7%) и Гегаркуникская (25.8%) области занимают последние места.

Рис. 2. Показатели собственных бюджетных доходов на душу населения на среднегосударственном уровне, в Ереване и занимавшем последнее место Гегаркуникской области (в армянских драмах)

Изучение бюджетных расходов на душу населения показывает, что по ним также существуют отличия между соответствующими общинными показателями отдельных областей. По сути, бюджетные расходы на душу населения (40194.8 армянскихдрамов) и доходы (40893.8 армянских драмов) различаются незначительно друг от друга. По этому показателю также Сюникская область занимает первое место (после Еревана), а Армавир - последнюю. При этом соответствующий показатель Сюникской области превышает показатель Армавирской области в 1,5 раза.

Для обобщений и выводов, а также выявления тенденций важны краевые, полярные точки бюджетных доходов, собственных доходов и расходов на душу населения всех общин РА.

Рис. 3. Общины с самым высоким бюджетным доходом по душу населения по областям РА, 2017г1.

[1]Рассчеты произведены авторами на основе данных Министерства финансов, Министерства территориального управления и развития, СС и отдельных администраций областей.

По бюджетным доходам на душу населения среди всех общин Армении самый высокий показатель был зафиксирован в общине Мецадзор или АвтонаАрагацотнской области- 177865 армянских драмов. Этот показатель превышает доход общины Егегнаван (36911,8 армянскихдрамов), которая обеспечила самый высокий доход на душу населения в Араратской области, в 4.8 раза. А обеспечившая самый низкий доход община Горис Сюникской области (28798,0 армянских драмов), своим показателем более чем в два раза превышает тот же показатель общины ДжрашенАрмавирской области (14130,8 армянских драмов). Последняя является общиной с самим низким доходом. Исключительно негативное явление наблюдено в административном регионе Нор Норк г.Еревана, где зафиксирован беспрецедентно низкий показатель по бюджетным доходам на душу населения всех общин Армении (9343,0 армянских драмов).

Среди областей Армении по собственным доходам на душу населения самый высокий показатель обеспечила община Цахкадзор Котайкской области - 119861 армянских драмов. В то время как община ЧкаловкаГегаркуникской области, собственные доходы на душу населения которой самые высокие в области (20634,0 армянских драмов) отстает от Цахкадзора в 5,8 раза. Сравнение общин с самыми низкими собственными доходами на душу населения показывает, что среди всех общин РА самое последнее место занимает община ДжраратКотайкской области (1887 армянских драмов). Последняя более чем в 3,5 раза отстает от того же показателя общины ТатевСюникской области (6692,6 армянских драмов), собственные доходы на душу населения которой самые низкие в области. Естественно, здесь не учитывался показатель общины Ереван, который по сути не сравним с показателями других общин.

Изучение полярных точек бюджетных расходов на душу населения всех общин Армении показывает, что самый высокий показатель получился в общине Мецадзор или АвтонаАрагацотнской области (177865 армянских драмов): Последний более чем в 4 раза превышает тот же показатель общины Егегнаван Араратской области (43928,1 армянскихдрамов), которая лидирует в Араратской области по бюджетным расходам. А самый низкий показатель по бюджетным расходам на душу населения всех общин Армении отмечался в общине АрташаванАрагацотнской области (977 армянских драмов). Показатель этой общины около 30 раз отстает от бюджетных расходов на душу населения общины Сисиан Сюникской области (29268.3 армянских драмов), который представляет собой самый низкий показатель в Сюникской области. При этом, в двух общинах (община Ерасх Араратской области и община СагмосаванАрагацотнской области) зафиксирован отрицательный показатель по бюджетным расходам.

Таким образом, очевидны неравномерности финансовых средств областей Армении и общин, включенных в них. Обобщая можно отметить, что финансовая децентрализация и укрупнение общин пока не зарегистрировали видимых результатов, а для желаемых результатов необходимо согласовать передачу функций со стороны центральной власти с возможностями финансирования реализации этих функций. Дальнейшим шагом укрупнения децентрализации может стать по возможности целостное согласование между затраты на оказание услуг и полученные доходы. Это означает, что децентрализация должна обеспечить фискально нейтральную передачу функций. Обеспечение фискального нейтралитета подразумевает реализацию предварительной оценки общей стоимости передаваемых органам власти услуг. Такая оценка станет основой для согласования комплекса функций, передаваемых органам власти, с источниками доходов.

Расширение полномочий органов местного самоуправления, обеспечение финансовых средств, необходимых для их выполнения подобающим образом, остаются вызовами для территориальной политики РА.

Дальнейшее развитие и укрепление системы местного самоуправления РА неразрывно связано с углублением процессов децентрализации. Важны проблемы повышения степени финансовой независимости общин и обеспечения стабильности и разнообразия поступлений в бюджет общин, легитимности, эффективности, прозрачности, публичности и отчетности финансового управления общинами. С помощью анализа и оценки показателей доходов и расходов всех общин РА выявлены указанные выше проблемы.

Армения пока значительно уступает странам-членам Евросоюза, в частности величиной доходов и расходов общинных бюджетов на душу населения. Это означает, что в 2018г. также степень финансовой децентрализации Армении продолжает оставаться низким, а оценка объемов бюджетных средств общин свидетельствует о том, что существует ряд глубинных проблем развития местной экономики.

Многие общины РА не располагают соответствующими финансовыми ресурсами. Одним из проблем формирования поступлений общинного бюджета является смягчение их поляризации и уменьшение существующих различий в финансовых возможностях для гармоничного развития общин.

С целью оценки неравномерности текущего состояния развития и финансовой децентрализации общин РА изучены бюджетные доходы и расходы на душу населения общины Ереван и общин всех областей. Из расчетов, проведенных с помощью данных Министерства территориального управления и развития РА, Статистической службы и администраций областей[5], очевидно, что существуют значительные различия как между доходами, так и между расходами и осо-

бенно собственными доходами. Во время исследования выделялась проблема оценки показателя численности населения. Для произведения расчетов по душу населения в качестве источника данных можно брать численность населения, опубликованные на сайтах администраций областей РА по отдельным общинам и данные на сайте Статистической службы РА. При этом, все администрации областей предоставляют численность населения, однако не уточняют, к какому периоду они относятся, за исключением Тавушской области, где конкретизирована дата (01.01.2017), также не уточняется, идет ли речь о постоянном или текущем населении. Следовательно, использование данных администраций областей о численности населения не является целесообразным. Представленные на сайте Статистической службы[4] данные по общей сумме численности населения по общинам (местам жительства) и по области в целом несколько отличаются. Отклонение в основном обусловлено отсутствием системы передачи, сопоставления и верификации на именном уровне рассматриваемых данных[4].. Из за отсутствия других, более надежных источников данных, данные были взяты в Статистической службе РА и на их основе были рассчитаны бюджетные доходы, собственные доходы и расходы общин на душу населения. Во время проведения анализов по отдельности изучены соответствующие показатели по общинам областей РА, и далее сопоставлены показатели всех общин РА и выявлены их положительные и отрицательные полюсные точки.

Библиографический список

1. Роберт Д. Эбейль, Сердар Йилмац. Измерение степени фискальной децентрализации и ее влияние на макроэкономические показатели.- Материалы конференции «Бюджетный федерализм и финансовое управление на местном уровне» - М.: ПАКС, 2002, модуль 14.

2. Зарубежный опыт налоговой политики местного самоуправления, А.С.Жаров,- Вестник РУДН. Серия: Политология,- 2018 Vol. 20 No. 3, стр. 436

3. Закону РА Об административно-территориальном делении Республики Армения, Принят 07.11.1995, Статья 2.

4. Марзы Республики Армении и город Ереван в цифрах, 2015, стр. 217

5. http://tavush.mtad.am/about-communities_Tavush_ekamut_tarekan2017

Ualikhanuly A
master of pedagogical sciences, lecturer,
Kazakh National University named after al-Farabi
Tugelbayeva I
1-year student of the specialty "World Economy",
Kazakh National University named after al-Farabi

THE OIL FACTOR IN THE FOREIGN POLICY OF KAZAKHSTAN

Abstract.

This article is devoted to one of the most important and topical issues in the world and national economy of the oil sector development policy. Oil is the most important lever of the energy aspect of the foreign and domestic policy of many countries, including our Republic. This article focuses on the importance, value and role of the oil industry in the energy aspect of foreign policy of the Republic of Kazakhstan. The largest fields, the international investment Fund of these fields, as well as countries that currently have a significant influence in the oil policy of our Republic and the most important oil routes are considered and analyzed. The following key issues of concern to many exporting countries are noted, first of all, pricing, secondly, transportation, and finally, environmental and energy security.

Key words*: oil, world economy, world market, development, energy potential, ecosystem, environmental pollution, energy intrests*

Each national economy in its formation and development seeks to achieve economic growth. In addition, the achievement of high rates of economic growth means ensuring the growth of living standards of Kazakhstan. Traditionally, the main factors of economic growth are the scientific, technical and educational aspects of the country play an important role in the economic direction which involves the selection of primary areas of the economy. The energy aspect is one of the most important driving force of world economic progress, the well-being of billions of the world's inhabitants depends on its state. Each country is trying to develop energy potential including Kazakhstan [1, p.125].

In the Republic of Kazakhstan in the early 1990 after gaining independence, it was decided to develop the oil and gas sector by attracting large amounts of foreign investment in this sector, expanding cooperation with developed countries. President Nursultan Nazarbayev notes the value of oil for the Republic, as well as its use in the national interests and the definition of a strict political and legal basis of the oil policy of Kazakhstan. Oil is an important lever of foreign economic diplomacy which contributes the strengthening of Kazakhstan's position on the world stage. The oil and gas sector which is able to provide significant foreign exchange earnings to the Kazakh Treasury contributes to the development of other sectors of the economy and as

a result, improves the living standards of the people. [2, p.112]

Kazakhstan is among 15 leading countries in the world in terms of confirmed oil reserves. In November 1899 in the tract Karashungul from a well depth of 40 m hit the first fountain marking the beginning of the history of Kazakh oil. In April 1911, Dossor discovered an oil field of such high quality that it caused a stir on a global scale. Today, Kazakhstan has 3.3% of the world's hydrocarbon reserves. The total forecasted recoverable resources of hydrocarbon raw materials in the Republic amount to 17 billion tons of which 8 billion tons are Kazakh sector of the Caspian Sea. Oil and gas bearing areas of the Republic, where 172 oil and 42 condensate fields are located, occupy an area of about 62% of the territory of Kazakhstan. Approximately 70% of hydrocarbon reserves are concentrated in the West of the country [3, p.79].

The importance of oil aspect is determined by a number of good reasons:

-oil and gas are one of the main natural resources of Kazakhstan, the guarantor of the country's energy security for many decades to come;

-the oil industry is one of the most attractive areas of capital investment for foreign investors;

Kazakhstan's exports continue to be dominated by the supply of raw materials and semi-finished products. Demand in the world market for them is not weakening. This fact indicates that Kazakhstan's products are in demand on the world market. Kazakh oil is produced mainly in the Caspian Sea. According to the latest data, only the Kazakh sector of the Caspian shelf has the largest hydrocarbon deposits – about 120 promising structures, the projected resources of which are estimated at 8 billion tons of conventional fuel, including 4.5 billion tons of oil. [4, p.35]

In the future, oil and gas production will grow due to the following factors: the growth of investment due to the favorable conditions of the world market which undeniably increases the resource potential through the study of the Caspian and Aral Seas.

Over the past 20 years, major projects in the field of oil production have begun, new pipeline routes have appeared. In 2007, Azerbaijan, Iran, Kazakhstan, Russia and Turkmenistan came to the agreement at the Caspian summit in Tehran on independent regulation of oil and gas issues in the Caspian Sea. The presidents of these countries signed a Declaration that established the foundation of the future security system based on mutual trust. The countries declared the Caspian as "Sea of peace".

However, along with the positive aspects, there are also negative ones. Oil production in this region can destroy the ecosystem of the region, it will play a negative impact on the environment. Additionally, there are two main problems:

The first problem is the environmental pollution caused by the presence of a large number of drilled oil and gas wells, many of which are not operated and preserved. As a result, hydrocarbons seep into the sea.

The second problem is the seismic state of the region. According to the survey which was conducted in 2010 at the Institute of Oceanology there were 45 remote seismic events that occurred at a distance of 250-600 km from the place of sale. During the time of investigation, three moderate earthquakes were recorded in the southern part of Caspian Sea [5, p.52].

Kazakhstan in its policy and economy adheres to multi-vector and diversification which helps to prevent many risks destabilizing the national economy. Kazakhstan cooperates with such international oil institutions such as OPEC and IEA. Sales of Kazakh oil is produced in the Asian direction, the European, as well as the markets of the CIS countries. The Republic cooperates with many countries such as Turkmenistan, Russia, China, USA and EU. The reasons for the attractiveness of our Republic is as follows:

1) Kazakhstan is a country with rich resources,

2) Political stability and security

3) Geographical location.

At the present stage, transnational companies that are engaged in direct investment in a particular sector of the country's economy play the particular importance. Oil and gas sector is the presence of many foreign companies in the market of Kazakhstan, investing large capital. On the territory of the Republic there are about 11 large deposits, located mainly in the West of the country. These are Kashagan, Tengiz, Uzen, Karashyganak, Kalamkas, Zhanazhol, Zhetybai, Aktoty, Kalamkas Sea, Kenkiyak, Kairan and so on. The conducted research and analysis of these fields shows that each field is invested by at least one or two foreign companies. Each foreign company has a significant share in projects related to oil production.

At the moment, a huge role is played by countries such as the United States, Italy and China. In terms of investments in the largest deposits in our country, the United States is in the first place with companies such as Chevron, Exxon Mobil and having a share in more than three projects, the second Italy with companies ENI and AGIP, which has shares in more than two, the third China which is currently gaining momentum, invests two fields and develops new projects for cooperation. These companies are known all over the world. They have more than 25-30% of participation in oil projects in Kazakhstan. As we can see, a significant role is played by Western countries.

Taking this factor into account it is necessary to highlight both positive and negative aspects. Investment, international cooperation, globalization of the economy contributes to the development of the country, but the threat may be political instability due to the presence in the Kazakh market of large foreign capital and energy security. But "black gold" may someday lose its power and cease to contribute to wealth and stability in the country. In this case, the question arises: What will happen to the countries that impose and base all their policies on oil policy? Are there alternative sources of energy? It can be concluded that oil plays an important role compared to other sources. It can be predicted that this number will grow with taking the advantages of oil into consideration.

It goes without saying that oil belongs to the depleted and non-renewable energy sources. Someday

there will be a limit on consuming energy and, accordingly, the demand for it will only grow. This is due to both the increase in population and the improvement in living standards. At the moment, the United States is forced to develop the production of shale oil which is an alternative source of energy. The Republic of Kazakhstan pays great attention to the development of the oil sector, but, given the current state of Affairs in the oil sector, draws attention to the development of other sectors of the economy. Recently, the manufacturing and mining industries have been developed. Currently, the Kazakhstani economy shows stable growth at the level of 4-4. 5% and this is higher than the global level, as well as similar indicators of the US, EU and many other countries. This situation was made possible by the diversification of the economy. Kazakhstan adopts the experience of foreign countries in the production of renewable energy and new technologies. Expo-2017 Energy of the future will serve as a great impetus in this direction. Expo-2017 is a serious platform for talented, creative and brilliant scientists who can create the energy of the future. At the moment, the country is developing wind and solar power plants. There is a huge number of hydroelectric power plants. Thus, in the framework of the project called "Kazakhstan – the initiative of developing wind energy market" which implemented a number of measures aimed at the development of wind energy in Kazakhstan. In particular, it investigated the wind potential on different territorial areas of the Republic.

In recent years, oil prices have fallen. Over the past year it has decreased by 60%. At the initial stage of origin and development of oil industry, the price of oil was set by oil monopolies. In the US it was initially done by Standard oil, after the Texas railway Committee. In the next stage of development of the industry the price of oil was dictated by the "seven sisters", the seven oil companies, who divided among themselves the world oil market. Five of them were American companies (Exxon Mobil, Gulf, Texaco, Standard Oil Company of California (SOCAL) and two European companies (British Petroleum and Royal Dutch/Shell). In 1928, they created the international oil cartel (IOC), securing control of 85-90% of the total oil market. Since 1990 the power over prices passed into the hands of OPEC (Organization of oil exporting countries). What determines the price of oil and how to avoid its fall, a question that, worries the minds of many people. As we can judge, the formation of oil prices in the world market is influenced by many factors: the ratio of supply and demand, the growth of the world economy, geopolitical risks and other factors such as weather conditions in the areas of production, oil reserves, changes in exchange rates, investment, the possibility of increasing production, as well as an important role played by OPEC decisions. OPEC has actually given up its influence on oil pricing which suggests the creation of a new structure that would regulate oil prices. The fall in oil prices may lead to a reduction in investment and subsequently to a slowdown in oil production [6, p. 81].

Production, transportation and sale of oil were considered as an opportunity to strengthen the influence of the Republic in foreign policy. State approval of certain energy companies, the work of energy companies in the country are ways of pressure or support of political allies of Kazakhstan. This determines a new level and system of establishing new relations with other countries of the world.

Summarizing above, it should be noted that the "domestication" of this can't be a reason for relaxation and self-deception about controlling it. Once there, the oil boom is fraught with the danger of bringing a curse on the future of the young state and the nation. According to many experts: "we should remember that oil revenues are not always a stable source of state revenue and in the future they can lead to many other problems. Kazakhstan needs to learn to live without petrodollars, or as they say not to get used to the "oil needle" [7, p. 21].

Realizing the huge impact of oil and gas sector on the security and stability of the Republic of Kazakhstan it is necessary to control and increase the priority of the state to make decisions on the work of foreign companies in the country.

References:

1).Message from President N. Nazarbayev "New Kazakhstan in the new time". Kazakhstanskaya Pravda, p.125-126 .March 01, 2007.

2).Strategy of state development of Kazakhstan "Kazakhstan-2030", p.112-114.

3).Oil of Kazakhstan. History in photos, p.79-80. www.voxpopuli.kz.

4).Alshanov R., Ashimbayeva A. "Standard fluctuations of the world economy and the correction of the economic policy of Kazakhstan", p.35-36.

5).Cherdabaev R. "Caspian: twenty years later". Kazakhstanskaya Pravda, p.52-54.

6).All about oil. Oil price, p.81. vseonefti.ru/neft/oil-price.html

7).Shaimerdenov T. "Black gold of Kazakhstan and interests of world powers" Kazenergy. No. 6, p.21.

УДК 338.32

Нечаева Е.А.
Студентка
ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ, г. Пермь, Россия
Серогодский В.Э.
научный руководитель, к.э.н., доцент,
ВО Пермский ГАТУ, г. Пермь, Россия
Устинов Алексей
Пермский Государственный Агротехнологический Университет, Пермь, Россия

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ООО «КОМПАНИЯ «ДИЛИЯ»

Nechaeva E. A.,
Student
FSBEI Perm GATA, Perm, Russia
Serovajsky V. E.
supervisor, Ph. D., associate Professor,
IN Perm GATU, Perm, Russia
Ustinov Aleksey
PermStateAgro-TechnologicalUniversity, Perm, Russia

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF FIXED ASSETS IN OOO "COMPANY" DILIA"

Аннотация.
В данной статье рассматривается роль основных средств в процессе производства на предприятии. Представлен анализ их состояния на примере ООО "Компания "Дилия". Предложены мероприятия по повышению эффективности использования основных средств на предприятии.

Abstract. *This article discusses the role of fixed assets in the production process at the enterprise. The analysis of their condition on the example of LLC "company "Delia"is presented. Measures to improve the efficiency of fixed assets in the enterprise are proposed.*

Ключевые слова: *основные средства, обеспеченность основными фондами, показатели эффективности, фондовооруженность, фондоотдача, фондоемкость.*

Key words: *fixed assets, provision of asset performance, capital to labour ratio, capital productivity, capital-output ratio.*

Деятельность любого коммерческого предприятия связана с использованием основных средств — машин, оборудования, помещений. Основные средства — это предметы труда, имеющих вещественную форму и участвующих в производственном либо торговом процессе хозяйствующего субъекта.

Аналитическая деятельность на предприятиях становится основой для принятия эффективных решений по управлению основными фондами предприятия, направленных на повышение основных экономических показателей - выручки, прибыли, производительности труда, затрат и др.

Целью анализа основных средств является оценка их технического состояния, эффективности их использования и выявление резервов улучшения внутривидовой структуры основных средств.

В качестве задач анализа основных средств выделяют следующие:

- изучение структуры и состава основных средств в динамике нескольких периодов;
- оценка степени обеспеченности предприятия основными средствами;
- оценка технического состояния основных средств;
- изучение интенсивности использования основных средств;
- факторный анализ показателей эффективности использования основных средств;
- разработка мероприятий по улучшению структуры и повышению эффективности использования основных средств.

Анализ эффективности использования основных средств является частью работы по анализу основных средств предприятия. Данный вид анализа позволяет оценить прямое влияние работы основных средств на финансовый результат компании.

Анализ эффективности использования основных средств. Определяется путем расчета показателей фондоотдачи, фондоемкости и фондорентабельности.

Фондоотдача – показатель, определяющий интенсивность основного капитала. Фондоотдача показывает количество полученной выручки с 1 рубля вложенных в основные фонды средств. Коэффициент фондоотдачи рассчитывается по формуле 1.

Фо = В :СОСнг, [1, с. 320].

где Кфо - коэффициент фондоотдачи;

В – выручка от реализации;

СОСнг - среднегодовая стоимость основных средств за года.

Положительной считается динамика, при которой фондоотдача увеличивается с каждым годом.

Фондоемкость - коэффициент, обратный фондоотдаче. Показывает стоимость основных средств, приходящихся на 1 рубль полученной выручки. Определяется по формуле 2.

Фе = СОСнг : В. [2, с.176].

Снижение уровня фондоемкости оправданно при снижении себестоимости выпущенной продукции, экономии сырья и ресурсов.

Анализ фондорентабельности-показатель, характеризующий объем прибыли, полученный с 1 рубля вложенных в основные фонды средств. Определяется по формуле 3.

Фр = Прибыль до налогообложения : СОС, [3, с. 432].

Положительно оценивается рост фондорентабельности с каждый годом.

Проведем анализ эффективности использования основных средств в ООО «Компания «Дилия».

ООО «Компания «Дилия» входит в группу компаний, занимающихся производством, комплектацией и продажей садовой техники и бензоинструмента торговой марки «Forza», совместно с ООО «УралБензоТех».

Проведем анализ важнейших показателей эффективности использования основных средств – фондоотдачи, фондоемкости и фондорентабельности (см. таблицу).

Таблица.

Анализ эффективности использования основных средств ООО «Компания «Дилия»» в 2016-2017 гг.

№	Показатель	Расчет	2016	2017	Изменение	Темп прироста, %
1	Выручка от реализации	-	422 354	530 192	107 838	25,53
2	Среднегодовая стоимость ОС	-	4245	4216	-29	-0,68
3	Фондоотдача	1:2	99,49	125,76	26,27	26,40
4	Фондоемкость	2:1	0,01	0,01	-	0,00
5	Прибыль до налогообложения	-	7315	10529	3214	43,94
6	Фондорентабельность	5:2	1,72	2,50	0,78	45,35

Среднегодовая стоимость основных средств незначительно уменьшилась в 2017 году – на 29 тыс. руб. При этом в результате роста выручки от реализации на 25,53% (+107 838 тыс. руб.) улучшился показатель фондоотдачи на 26,40% (+26,27 руб.). Если в 2016 году 1 рубль, инвестированный в основные фонды, давал 99,49 руб. выручки от реализации, то в 2017 году данный показатель увеличился до 125,76 руб. Фондоемкость показывает, что стоимость основных средств занимает несущественную сумму в сумме выручки от реализации – 0,01 руб., при этом данный показатель за год не изменился.

Рентабельность основных средств возросла на 45,35% (+0,78 руб.). В 2016 году с 1 рубля, вложенного в основные средства, предприятие получало прибыли 1,72 руб., а в 2017 году – 2,50 руб.

Таким образом, эффективность использования основных средств ООО «Компания «Дилия» улучшилась в 2017 году. Примечательно, что улучшение показателей произошло в результате роста выручки от реализации, а не снижения стоимости и объема основных средств предприятия.

Как известно, любое коммерческое предприятие имеет своей целью получение максимальной прибыли от деятельности. Одним из резервов роста прибыли является повышение эффективности использования основных средств. Данный механизм действует таким образом, что при рациональной работе основных средств увеличивается выработка, снижаются затраты, следовательно, возрастает выручка.

Для успешного функционирования основных средств в первую очередь необходимо наладить систему аналитической работы, позволяющей корректно оценивать результаты деятельности основных фондов.

Для повышения эффективности использования основных средств требуется разработка и реализация целевых программ развития производства. Целевые программы могут быть направлены на повышение качества основных средств, их модернизацию, улучшение технического состояния, обновление базы и др.

Немаловажным методом достижения высокой эффективности работы основных средств является формирование квалифицированного кадрового состава. Рациональная система мотивации работников к труду способствует не только росту профессионального и творческого потенциала кадров, но и формированию эффективной работы с основными фондами. Мотивация сотрудников должна быть в высокой степени направлена на максимальную выработку работника с применением основного средства.

Список использованной литературы

1. Абдукаримов И.Т. Финансово-экономический анализ хозяйственной деятельности коммерческих организаций (анализ деловой активности) : учеб. пособие / И.Т. Абдукаримов, М.В. Беспалов. — М. : ИНФРА-М, 2017. — 320 с.

2. Аскеров П.Ф. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности организации: Учеб. пос. / П.Ф.Аскеров, И.А.Цветков и др.; Под общ. ред. П.Ф.Аскерова - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 176 с.

3. Вахрушина М.А. Анализ финансовой отчетности: Учебник/ВахрушинаМ.А., 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 432 с.

4. Гарнов А.П. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебник/Гарнов А.П. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 365 с.

5. Губина О.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности. Практикум : учеб. пособие / О.В. Губина, В.Е. Губин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ИД «ФОРУМ» : ИНФРА-М, 2017. — 192 с.

6. Кобелева И.В. Анализ финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций: Учебное пособие/Кобелева И. В., Ивашина Н. С. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 224 с.

7. Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты : монография / Г.В. Савицкая. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ИНФРА-М, 2017. — 291 с.

JURISPRUDENCE

УДК 34. 07

Барабанов И.Л.
студент 4 курса
юридического факультета
Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО «БашГУ»
Суфянова Е.З.
старший преподаватель
кафедры конституционного и муниципального права
Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО «БашГУ»,
г.Стерлитамак

СТАТУС ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Barabanov I.L.
4th year student
law faculty
Sterlitamak branch of FSBEI "Bashkir state University»
Sufyanova E.Z.
senior lecturer
Department of constitutional and municipal law
Sterlitamak branch of FSBEI "Bashkir state University»,
G. Sterlitamak

THE STATUS OF THE HEAD OF THE MUNICIPALITY

Аннотация
В статье говорится о специальных и общих полномочиях главы муниципального образования, его избрании, а так же о досрочном прекращении своих обязанностей.
Abstract
The special and General powers of the head of the municipality, his election, as well as early termination of powers are referred in this article.

Ключевые слова: *муниципальное образование, глава, должность, муниципальное прав, правовое положение.*
Key words: *municipal formation, head, post, municipal law, legal status.*

Глава муниципального образования является высшим, обязательным должностным лицом муниципального образования и наделяется уставом муниципалитета собственными полномочиями по решению вопросов местного значения [1].

Для того чтобы выбрать главу муниципального образования существуют два способа:

1)тайное голосование, т.е. избрание населением на основе всеобщего равного прямого избирательного права при тайном голосовании;

2)избрание представительным органом.

Полномочия главы подразделяются на группы общего и специального характера [2, С. 24]. Согласно ч. 6 ст. 37 ФЗ полномочия специального характера – это конкретные обязанности, которыми наделяется только данная должность и другие должностные лица не в праве обладать этими полномочиями.

Полномочия общего характера имеют все главы, вне зависимости от замещаемой смежной должности.

В ч.4 ст. 36 ФЗ говорится о полномочиях общего характера:

1) представление от имени муниципального образования без доверенности в отношениях с органами местного самоуправления и других муниципальных образований;

2) после принятия представителя органа муниципального образования нормативно правового акта глава имеет полномочия подписать и обнародовать данный акт;

3) издание правовых актов в пределах своих полномочий. Принятие нормативных правовых актов, затрагивающих права и обязанности граждан и организаций, не является исключительным полномочием представительного органа[3, С. 39];

4) также имеет право требования созыва внеочередного заседания представительного органа.

По вопросам своих полномочий глава муниципального образования имеет право на безотлагательный приёма руководителями органов местного самоуправления, общественных объединений, предприятий, организаций которые расположены в муниципальном образовании.

Для более продуктивной работы с гражданами глава имеет преимущество выступать по вопросам своей деятельности в учреждённых или соучрежденных и финансируемых муниципалитетом

средствах массовой информации. Так же, в интересах главы донести максимально точную информацию до народа через СМИ, поэтому редакция материалов осуществляется только с его личного одобрения.

При досрочном прекращении полномочий в интересах самого муниципального образования стоит ответственно выполняющий свои обязанности глава.

Досрочное прекращение полномочий имеет место быть в таких случаях как: отставка по собственному желанию, отрешения от должности, превращения гражданства, по состоянию здоровья, смерть и т.д.

При досрочном прекращении полномочий, Глава увольняется в соответствие с трудовым законодательством РФ. Датой увольнения считается день отстранения от полномочий. Досрочно утратившие полномочия лица имеют право приобрести их в случае избрания.

Список литературы:

1. Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 06.10.2003 № 131-ФЗ (последняя редакция) // Информационно – правовой портал КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 11.11.2018).

2. Еникеев О.А. Конституционное право на медицинскую помощь: теория и практика. Автореф. дисс. к. ю.н.. М., 2009, 24 с.

3. Герасимова М. А. Модели местного самоуправления и Федеральный закон от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 5. С. 39.

Баттахов Петр Петрович
ФГБУН Институт государства и права РАН

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ ПИТАНИЕМ В СУБЪЕКТАХ РФ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Battakhov Petr Petrovich
FGBUN Institute of the state and right of RAS

PROVIDING THE POPULATION WITH SOCIAL FOOD IN TERRITORIAL SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL ASPECTS

Аннотация

В статье рассматривается о том, что социальное питание, обращенное к широкому кругу граждан-получателей, следует признать одной из ключевых социальных гарантий, вытекающей из Конституции РФ. Дана характеристика его правового регулирования на федеральном уровне. В связи с этим рассмотрены вопросы компетенции в сфере социального обслуживания граждан Российской Федерации, её субъектов, а также федеральных и региональных государственных органов. И поскольку законодательное регулирование социального питания отнесено к совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов, выдвинуто предложение о принятии законов о таком питании на региональном уровне, в частности, в Республике Саха (Якутия). Сформулированы основные позиции, которые должны найти отражение в проекте указанного закона. При этом «краеугольным камнем» должны быть требования к качеству пищевых продуктов. Квалификация социального питания как государственной услуги потребует формулирования комплексного понятия, включающего весь процесс ее оказания, начиная с производства продуктов и заканчивая их предоставлением конкретным гражданам.

Необходимо также определить участников системы социального питания, включая органы государства, учреждения – адресаты такого питания и исполнителей, в т.ч. коммерческие организации, занятые производством такого питания, его транспортировкой и т.п. В данной системе целесообразно особо выделить государственных заказчиков и граждан-потребителей этой услуги на основе предоставленных им льгот. Сферу действия Закона составит территория Республики Саха (Якутия), а его предмет должен включать три группы правоотношений: бюджетные, служащие основой финансирования социального питания; предпринимательско-правовые, связанные с размещением государственных заказов по обеспечению социального питания, и гражданско-правовые, возникающие между учреждениями, о которых говорилось выше, и гражданами, потребителями услуг по социальному питанию.

Abstract

In article is considered about what the social food turned to a wide range of citizens recipients, it is necessary to recognize as one of key social guarantees following from the Constitution of the Russian Federation.

The characteristic of its legal regulation at the Federal level is given. In this regard, the issues of competence in the sphere of social service of citizens of the Russian Federation, its subjects, as well as Federal and regional state bodies are considered. And since the legislative regulation of social nutrition is referred to the joint competence of the Russian Federation and its subjects, a proposal has been put forward for the adoption of laws on such

nutrition at the regional level, in particular, in the Republic of Sakha (Yakutia). The basic positions which should be reflected in the draft of the specified law are formulated. At the same time, the" cornerstone " should be the requirements for the quality of food products. The qualification of social nutrition as a public service will require the formulation of a comprehensive concept that includes the entire process of its provision, starting with the production of products and ending with their provision to specific citizens.

It is also necessary to determine the participants of the social nutrition system, including state bodies, institutions – addressees of such nutrition and performers, including commercial organizations engaged in the production of such food, its transportation, etc.in this system, it is advisable to allocate state customers and citizens-consumers of this service on the basis of the benefits provided to them. The scope of the Law will be the territory of the Republic of Sakha (Yakutia), and its subject should include three groups of legal relations: the budget, which serve as the basis for financing social nutrition; business and legal, associated with the placement of state orders for the provision of social nutrition, and civil law, arising between the institutions referred to above, and citizens, consumers of social nutrition services.

Ключевые слова: *питания, правовой, орган, закон, услуга, власть, субъект, акт, государства, законодательство, порядок.*

Key words: *food, legal, body, law, service, power, subject,act, state, legislation, order.*

Ключевую роль в организации социального питания принадлежит его правовому регулированию, цель настоящей работы состоит в формулировании предложений по совершенствованию посвящённого социальному питанию законодательства.

Реализация этой цели предполагает решение следующих задач:

- общий анализ нормативных правовых актов различного уровня о социальном питании;
- изучение судебной практики;
- формулирование предложений по совершенствованию законодательства о социальном питании.

Пути и методы решения поставленных задач основаны на исследовании текстов нормативных правовых актов, решений судебных инстанций с применением методов системного анализа, логического толкования и т.п.

К полномочиям федеральных органов государственной власти в названной сфере относится, во-первых, установление основ государственной политики и основ правового регулирования в сфере социального обслуживания; во-вторых, утверждение документов рекомендательного характера: методических рекомендаций по расчёту подушевых нормативов финансирования социальных услуг; примерного перечня социальных услуг по их видам; в-третьих, осуществление федерального государственного контроля (надзора) в сфере социального обслуживания; создание условий для организации проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями социального обслуживания (статья 7).

Отдельно в том же Законе[1] определены конкретные полномочия уполномоченного федерального органа исполнительной власти (Министерства труда и социального развития РФ), к числу которых относятся выработка и реализация государственной политики в сфере социального обслуживания, а также мер по совершенствованию социального обслуживания; координация деятельности в данной сфере, осуществляемой на федеральном, региональном уровнях, а также общероссийскими общественными организациями и иными осуществляющими деятельность в сфере социального обслуживания организациями; утверждение примерной номенклатуры организаций социального обслуживания; методических рекомендаций по расчёту потребностей субъектов Российской Федерации в развитии сети организаций социального обслуживания; утверждение правил организации деятельности организаций социального обслуживания, их структурных подразделений; утверждение рекомендуемых норм питания; примерного порядка предоставления социальных услуг; рекомендаций по формированию и ведению реестра поставщиков социальных услуг и регистра получателей социальных услуг; рекомендаций по определению индивидуальной потребности в социальных услугах получателей социальных услуг; утверждение порядка направления граждан в стационарные организации социального обслуживания со специальным социальным обслуживанием; порядка предоставления социальных услуг, а также порядка утверждения перечня социальных услуг по видам социальных услуг организациями социального обслуживания, находящимися в ведении федерального органа исполнительной власти (статья 8).

В свою очередь, органы государственной власти субъектов РФ осуществляют правовое регулирование и организуют социальное обслуживание; координируют деятельность поставщиков социальных услуг, общественных организаций и иных организаций, осуществляющих деятельность в сфере социального обслуживания в субъекте Российской Федерации; утверждают регламент межведомственного взаимодействия органов государственной власти субъекта Российской Федерации в связи с реализацией полномочий субъекта Российской Федерации в сфере социального обслуживания; утверждают нормативы штатной численности организаций социального обслуживания субъекта Российской Федерации; утверждают нормы питания в организациях социального обслуживания субъекта Российской Федерации; формируют и ведут реестр поставщиков социальных услуг и регистр получателей социальных услуг; осуществляют разра-

ботку, финансовое обеспечение и реализацию региональных программ социального обслуживания; утверждают законом субъекта Российской Федерации перечень социальных услуг, предоставляемых поставщиками социальных услуг, с учётом примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг; порядок предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг; порядок утверждения тарифов на социальные услуги на основании подушевых нормативов финансирования социальных услуг.

К компетенции тех же органов относится утверждение порядка организации регионального государственного контроля (надзора) в сфере социального обслуживания с указанием органа субъекта Российской Федерации, уполномоченного на осуществление такого контроля; установление предельной величины среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно; утверждение размера платы за предоставление социальных услуг и порядка её взимания; обеспечение бесплатного доступа к информации о поставщиках социальных услуг, предоставляемых ими социальных услугах, видах социальных услуг, сроках, порядке и об условиях их предоставления, о тарифах на эти услуги, в том числе через средства массовой информации, включая размещение информации на официальных сайтах в сети "Интернет"; установление мер социальной поддержки и стимулирования работников организаций социального обслуживания субъекта Российской Федерации.

Отсюда видно, что законодательное регулирование социального питания относится к совместному ведению Российской Федерации и входящих в её состав субъектов, но если в актах федерального уровня, как правило, определяются лишь основы правового регулирования соответствующих отношений, то регионы устанавливают конкретную регламентацию в пределах, отведённых для них федеральным центром.

Далее целесообразно отразить такое исходное понятие, как социальное питание, понимаемое выше как разновидность общественного питания, предназначенного для удовлетворения соответствующих потребностей определённого круга лиц, в том числе социально незащищённых, и предоставляемого на льготных условиях либо, в подлежащих случаях, безвозмездно за счёт средств государственного бюджета или иных предусмотренных законом источников.

Квалификация социального питания как государственной услуги потребует формулирования комплексного понятия, включающего весь процесс ее оказания, начиная с производства продуктов и заканчивая их предоставлением конкретным гражданам[2].

Необходимо также определить участников системы социального питания, включая органы государства, учреждения – адресаты такого питания и исполнителей, в т.ч. коммерческие организации, занятые производством такого питания, его транспортировкой и т.п. В данной системе целесообразно особо выделить государственных заказчиков и граждан-потребителей этой услуги на основе предоставленных им льгот.

Сферу действия Закона составит территория Республики Саха (Якутия), а его предмет должен включать три группы правоотношений: бюджетные, служащие основой финансирования социального питания; предпринимательско - правовые, связанные с размещением государственных заказов по обеспечению социального питания, и гражданско-правовые, возникающие между учреждениями, о которых говорилось выше, и гражданами, потребителями услуг по социальному питанию.

Важным элементом содержания Закона являются его цели и задачи, исходя из которых впоследствии можно делать вывод об эффективности его действия. И если понимать под целью реализацию предусмотренных законом социальных гарантий, установленных в интересах определённых категорий граждан, то вытекающие из неё задачи должны быть сведены к созданию организационно-правового механизма, способного реализовать эту цель.

Не менее значимы для правильного понимания сути закона заложенные в нем принципы. В данном случае к ним следует отнести государственное управление системой социального питания, её конкурентные начала в том, что касается размещения соответствующих государственных заказов, прозрачность самой системы и т.п.

Значение таких начал можно проследить на основании решения Кировского УФАС России от 14.08.2014 г. по делу № 49/05-14, которым было предписано отменить приказ об утверждении муниципального задания для автономного учреждения "Комбинат продовольствия и социального питания" г. Кирова. Комбинат обеспечивал общеобразовательные учреждения города продуктами питания, а также оказывал услуги по хранению, расфасовке, доставке и контролю качества продуктов питания.

Суды согласились с решением и предписанием антимонопольного органа. Доводя до автономного учреждения субсидии на выполнение муниципального задания, муниципалитет тем самым ставил его в неравные, более выгодные условия по сравнению с другими хозяйствующими субъектами, которые оказались лишены возможности поставлять продукты питания в муниципальные дошкольные образовательные организации г. Кирова [5]. Иными словами, позиция муниципалитета в данном случае столкнулась с требованиями честной конкурентной борьбы [3].

В этом варианте в Законе целесообразно чётко определить права и обязанности государственного заказчика, особенности проведения конкурсных процедур, права и обязанности коммерческих и иных организаций – исполнителей государственного заказа. Последние должны отвечать всем необходимым требованиям, а в подлежащих случаях – иметь лицензию на осуществление той или иной деятельности.

Среди таких требований могут быть: наличие опыта работы по оказанию услуг общественного

питания; отсутствие нарушений законодательства применительно к предмету государственного контракта; укомплектованность кадровым составом, отвечающим квалификационным требованиям в сфере общественного питания. Необходимо также подтвердить наличие материальной базы, мощности которой было бы достаточно для выполнения государственного контракта.

В Законе о социальном питании необходимо определить государственный орган, обязанный осуществлять надзор и контроль качества и безопасности пищевых продуктов, используемых при оказании услуги социального питания и предусмотреть его полномочия, в т.ч. закрепленные в федеральном законодательстве.

Кроме того, роль государственного заказчика не может быть ограничена проведением конкурсных процедур и заключением государственного контракта. За ним следует закрепить обязанности по систематическим проверкам качества работы исполнителей, состоянием их технической базы и т.п.

Такой же, внутренний контроль, за своим хозяйством, обязан проводить исполнитель.

Закон, о котором идёт речь, не сможет обойтись без построения системы имущественных санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение субъектами, участвующими в реализации социального питания, своих обязанностей. В литературе высказано мнение о том, что гражданско-правовое обязательство, как правило, носит имущественный характер. Отношения, регулируемые обязательственным правом, охватываются понятием отношений экономического оборота. Общим для всех отношений экономического оборота является то, что они так или иначе связаны с перемещением материальных благ в виде вещей, денег, выполнения работ, оказания услуг и т.д. Социально-обеспечительное обязательство в значительной части отвечает этому признаку, так как в социально-обеспечительном правоотношении лицу предоставляются социальные выплаты (пенсии, пособия, компенсации), натуральные формы содержания (одежда, продукты питания), социальные услуги [6].

Следовательно, и ответственность за нарушение таких обязательств должна носить гражданско-правовой характер в виде возмещения убытков и уплаты штрафных санкций в соответствии с условиями государственных контрактов. Данный подход сам по себе не исключает применение к нарушителям в подлежащих случаях мер административной и уголовной ответственности. При этом, понятно, за государственным заказчиком следует признать право на расторжение государственного контракта в одностороннем порядке.

В проекте Закона необходимо указать на источники финансирования расходов на социальное питание, среди которых – средства государственного бюджета и внебюджетные источники, в частности, спонсорские средства, ресурсы благотворительности и т.п.

Специальный раздел должен быть посвящён информационному обеспечению мероприятий по социальному питанию с указанием субъектов, ответственных за своевременное и полное доведении информации о порядке получения социального питания до граждан-адресатов.

При этом как в рамках подготовки проекта Закона, так и в ходе повседневной работы в сфере социального питания важно иметь в виду стимулирование внутреннего спроса на отечественную продукцию за счет формирования программ оптимального рациона питания в организациях социально-образовательной сферы, в вооруженных силах и правоохранительной системе [4].

Изложенное приводит к следующим выводам:

- социальное питание, обращенное к широкому кругу граждан-получателей, следует признать одной из ключевых социальных гарантий, вытекающей из Конституции РФ;

- правовое регулирование организации социального питания, других его сторон в настоящее время рассредоточено по ряду нормативных актов федерального и регионального уровня, что делает пользование им неудобным и снижает качество такого регулирования;

- решением проблемы повышения эффективности правового регулирования социального питания может стать принятие на региональном уровне соответствующих законов, конкретизирующих нормы о таком питании федерального законодательства, устраняющие имеющие пробелы и учитывающие местную специфику;

- в статье сформулирован ряд предложений по содержанию такого закона в условиях Республики Саха (Якутия).

Библиография:

1. Баттахов П.П. Способы защиты прав на объекты промышленной собственности /Современное право. М. 2013. №9. С. 56.

2. Вопросы питания. Том 87, № 6, 2018, С.54.

3. Гурин О.Ю. Запреты на ограничение конкуренции с использованием властных полномочий // Прогосзаказ.рф. 2017. № 12. URL:

4. Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях экономической интеграции Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2017. - 160 с.

5. Решение Кировского УФАС России от 14.08.2014 г. по делу № 49/05-14. URL: solutions.fas.gov.ru/to/kirovskoe-ufas-rossii/5-05-14 (дата обращения 30.04.2018).

6. Тарусина Н.Н., Лушников А.М., Лушникова М.В. Социальные договоры в праве: монография. М., Проспект. 2017. – 480 с.

УДК - 349.2

Буянова А.В.,
к.ю.н., доцент департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового Университета при Правительстве РФ
DOI: 10.24411/2520-6990-2019-100501

ОПЛАТА ТРУДА РАБОТНИКОВ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ РАБОТУ ВНЕ МЕСТА РАСПОЛОЖЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЯ.

Buyanova A.V.,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation

REMUNERATION OF EMPLOYEES PERFORMING WORK OUTSIDE THE EMPLOYER'S LOCATION.

Аннотация:
В данной статье рассмотрены тенденции развития современного законодательства Российской Федерации в регулировании системы оплаты труда работников, выполняющих работу вне места расположения работодателя, а также статус фрилансеров в зарубежных странах на примере Италии и Германии. В результате анализа выявлены существенные недостатки в юридической технике законотворцев. В России происходит интеграция понятия «вознаграждения» из Гражданского права в Трудовое, ложно подменяя или вовсе исключая основополагающее понятие «оплаты труда», что порождает некоторые коллизии в Трудовом законодательстве. В иностранных государствах с позиции законодательства правовой статус таких работников достаточно регламентирован, однако их положение с точки зрения социальных гарантий требует кардинальной доработки.

Abstract:
This article describes the trends in the development of modern legislation of the Russian Federation in the regulation of the wage system of workers performing work outside the employer's location, as well as the status of freelancers in foreign countries on the example of Italy and Germany. The analysis revealed significant shortcomings in the legal technology of lawmakers. In Russia, the concept of "remuneration" is being integrated from Civil law into Labour law, replacing or excluding the fundamental concept of "remuneration" falsely, which gives rise to some conflicts in Labour legislation. In foreign countries, the legal status of such workers is quite regulated from the standpoint of legislation, but their situation from the point of view of social guarantees requires radical improvement.

Ключевые слова*: гражданско-правовой договор, трудовой договор, вознаграждение, оплата труда, гарантии.*

Keywords: *civil contract, employment contract, remuneration, remuneration, guarantees.*

Лицо, находящееся в поиске работы обладает свободой выбора формы трудоустройства: его деятельность по выполнению конкретных функций за определенное вознаграждение может быть оформлена посредством трудового договора, гражданско-правового договора по выполнению работ (оказанию услуг) или не будет оформлена документально и, соответственно, будет признана нелегальной.

В случае юридического закрепления отношений гражданско-правовым договором, в нём указывается полный список работ (услуг), которые должны быть выполнены в установленный срок надлежащим образом, и размер вознаграждения за их выполнение. При этом заказчик и исполнитель будут являться субъектами гражданско-правовых отношений, то есть их права и обязанности закреплены в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В соответствии со ст. 16 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее -ТК РФ) стороны, заключившие трудовой договор, становятся участниками трудовых правоотношений. Субъекты трудовых отношений, их права и обязанности определены законодательством в ТК РФ. Существенным элементом трудового договора, исходя из его определения, указанного в ст. 56 ТК РФ, является наличие в нем порядка и формы оплаты труда (размер тарифной ставки или должностного оклада работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты).

Статьей 129 ТК РФ законодатель закрепил понятие оплаты труда, как вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

По мнению теоретика права Никитина В.Ю., под оплатой труда понимается система отношений,

связанных с обеспечением установления и осуществления работодателем выплат работникам за их труд в соответствии с законами, иными нормативными правовыми актами, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами и трудовыми договорами. Оплата труда включает:

- систему расчета заработной платы;
- используемые режимы;
- правила использования и документального оформления рабочего времени;
- используемые нормы труда;
- сроки выплаты заработной платы.[1]

На сегодняшний момент в нашем обществе распространены оба вида оформления трудоустройства, как посредством гражданско-правового, так и посредством трудового договоров. Содержание трудовых и гражданско-правовых отношений закреплено в разных нормативно-правовых актах, в самостоятельных отраслях права. Но тенденция такова, что динамика развития общественных отношений не позволяет в полной мере отразить в законодательстве новые веяния.

Дискуссионной проблемой является оформление free-lance и соответственно оплата деятельности, осуществляемой в таком режиме. Free-lance (в переводе с английского означает «внештатный, бездоговорный») – это режим работы, при котором лицо осуществляет свою трудовую деятельность дистанционно, то есть вне места расположения работодателя. Ситуация на рынке труда такова, что " free-lance" становится очень удобной формой отношений как для соискателей работы, так и для работодателей.

В ТК РФ не существует понятия "free-lance". Статьей 312.1 главы 49.1 ТК РФ закреплено легальное определение понятия «дистанционный работник»: «дистанционными работниками считаются лица, заключившие с компанией трудовой договор о выполнении трудовой функции вне места расположения работодателя, в том числе в другой местности (за исключением надомников)». То есть сотрудник, осуществляющий свою деятельность удалённо, оформив отношения с работодателем посредством трудового договора, имеет право получить все гарантии, предоставляемые ТК РФ.

Главное преимущество работника, заключившего трудовой договор, нежели гражданско-правовой, - наличие условий оплаты труда, которая сама по себе и является гарантией, предоставляемой работнику законодательством. Оплата труда, как было упомянуто выше, состоит из нескольких элементов, которые очень важны для расчёта заработной платы. В статье 312.4 указанно, что дистанционные работники распределяют рабочее время и время отдыха по своему усмотрению, если иное не предусмотрено трудовым договором. Безусловно, это довольно спорный момент для определения системы оплаты труда, потому что не предусматривается наличие фиксированного рабочего времени, работодатель не сможет отследить таковое, даже если оно будет прописано в трудовом договоре. Возможны два выхода из сложившейся ситуации:

1. Дистанционный сотрудник самостоятельно устанавливает режим рабочего времени. Тогда наиболее целесообразным представляется сдельная форма оплаты труда. Работнику, выполнившему задание надлежащим образом и в установленный срок, начисляется оплата.

2. Работник дистанционно участвует в рабочем процессе, установленном локальным трудовым распорядком. Как правило, программа, в которой сотрудник выполняет свою трудовую функцию, позволяет отследить время работы. Таким образом, несложно будет ввести повременную форму оплаты труда. То есть деятельность субъекта будет оплачиваться пропорционально отработанному времени.

Итак, вернёмся в начало статьи, где речь шла об оформлении трудовой деятельности посредством заключения гражданско-правового договора выполнения работ (оказания услуг). В соответствии с данным видом договора заказчику важен конечный результат работы. В трудовом договоре же важнее сам процесс осуществления работником своей трудовой функции. Проанализировав нормативно-правовую базу в части оплаты труда, мы видим, что процесс выполнения трудовой функции дистанционного работника отследить крайне сложно, поэтому законодателю целесообразно установить для таких работников сдельную оплату труда, где важен результат работы. Соответственно мы приходим к однозначному выводу о том, что элементы гражданско-правового договора выполнения работ (оказания услуг) могут быть внесены в ТК РФ в части отсутствия фиксации рабочего времени и, как следствие, определения рабочего режима.

В таком случае законодатель производит подмену понятий. Оплата труда представляется нам совокупностью нескольких факторов. Общеизвестно, если какой-либо обязательный элемент отсутствует в юридической конструкции понятия, то такое понятие не будет иметь право на существование в данном конкретном случае.

Остаётся открытым вопрос о компенсационных и стимулирующих выплатах для дистанционного работника. Законодатель предусматривает компенсационные и стимулирующие выплаты для отдельных категорий граждан, чьи условия работы имеют отклонения от нормальных условий. В том случае, когда работник осуществляет свою деятельность дистанционно, но при этом проживает в условиях Крайнего Севера, или является инвалидом, или существуют иные обстоятельства, наличие которых обуславливает компенсационные и стимулирующие выплаты; такие выплаты будут включаться в систему оплаты труда? Как работодатель будет это регламентировать?

Если же такие выплаты будут включаться в систему оплаты труда, тогда free-lance для работодателя потеряет все преимущества, работодатель не будет иметь полноценной возможности наблюдать за процессом выполнения работы, но при этом будет оплачивать издержки условий такого процесса.

Если компенсационные и стимулирующие выплаты не будут включаться в систему оплаты труда, и возможность фиксации рабочего режима будет отсутствовать, то «оплата труда» по своим признакам будет больше соответствовать понятию «вознаграждение» (свойственному гражданско-правовым договорам). Поэтому снова встанет проблема о подмене понятий или дополнении ТК РФ нормами Гражданского права.

Соответствие норм ТК РФ реалиям нашего общества, безусловно, положительный момент. Однако существует немало претензий к юридической технике законотворцев: когда идёт вопрос об отделении множества отраслей права, представляется не совсем уместным дополнять одну самостоятельную отрасль элементами другой, ложно подменяя или вовсе исключая основополагающее понятие (в данном случае понятие «оплаты труда»).

Как правило, в законодательстве иностранных государств фрилансеров относят к категории «independent contractors» или «self-employed» (независимый), особенно в целях налогообложения и социального обеспечения. Лишь в некоторых странах, таких как Германия и Италия, фрилансер может выделиться в особую категорию работника. Правовой статус фрилансера включает в себя специальные льготы и преференции, которых лишены иные независимые работники. В Германии некоторые фрилансеры входят в категорию «comparable to employees» («сравнимые с работниками по найму»). Такими лицами признаются фрилансеры и работники, работающие на себя, являющиеся экономически зависимыми (в том смысле, что хотя бы одна треть их заработка зависит от одного нанимателя), заработок которых не превышает определённый лимит и которые, соответственно, могут быть признаны социально нуждающимися. Этим фрилансерам предоставляются некоторые социальные гарантии, обычно предоставляемые работникам по найму (пенсионное обеспечение, возможность участия в коллективных переговорах между профсоюзами и нанимателями). Деятельность фрилансеров, не соответствующих указанным выше критериям, регулируется гражданским законодательством и, в сущности, предоставляет им те же права, что и самозанятым работникам («self-employed»).

В Италии существует понятие «контролируемое и продолжительное соглашение о сотрудничестве». В последнее время наиболее распространённым стал контракт, заключаемый на выполнение определённого проекта – «contract for a project». Работники по таким договорам получают всё, либо большую часть вознаграждения от одного заказчика. На таких работников распространяются некоторые социальные гарантии (пенсия, пособие по беременности и родам, страхование от несчастных случаев).

В большинстве европейских стран фрилансеры имеют право на участие в профсоюзах. Однако фрилансеров в странах ВТО нельзя отнести к категории социально защищенных граждан, так как они могут получать социальную поддержку только за счет собственных средств, нанематели не участвуют в оплате социальных пакетов. Существуют небольшие исключения только при соответствии определенного ряда критериев и только в таких странах как Италия, Германия, работники категории free-lance могут официально получить помощь от государства и работодателя.

Видится, что ситуация в этой сфере в иностранных государствах и в Российской Федерации относительно статуса фрилансеров идентична. Права таких работников на социальные гарантии зачастую вовсе не предусмотрены. Единственное отличие заключается в законодательном урегулировании: в РФ такая категория de jure отсутствует. Возможно, Россия последует примеру других государств и признает наличие работников в таком статусе, но с предоставлением соответствующих социальных гарантий.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017);

2. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018)

3. [1]Никитин В.Ю. «Заработная плата» . 13-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2012.

4. [2]Тарасенкова А.Н. "Особенности работы вне офиса: надомный труд, дистанционная работа, фриланс" ; "Библиотечка "Российской газеты", 2013

УДК 346.2

Воскресенская Елена Владимировна
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Россия
Ворона-Сливинская Л. Г.
ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Россия
Лойко А. Н.
магистр, ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Россия
DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10052

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Voskresenskaya Elena
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg
Vorona-Slivinskaya Lybov
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Russia, St. Petersburg
Loiko Andrei
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Russia, St. Petersburg

THE CONCEPT OF DEVELOPMENT OF PUBLIC SERVICES IN THE DIGITAL ECONOMY

Аннотация.
Авторами изучено одно из направлений процессов трансформации цифровой экономики - разработка системы электронных государственных услуг, позволяющей осуществлять взаимодействие государственных и муниципальных органов с физическими и юридическими лицами во многих сферах, например: получение информации, в том числе по частным запросам, организовывать государственные (муниципальные) закупки, получать государственные и муниципальные услуги, формировать систему обратной связи (институт жалоб) и др. Авторы сформулировали вывод о том, что современному государству надлежит обеспечивать физическим и юридическим лицам взаимодействие с государственными (муниципальными) учреждениями и публичными администрациями, используя электронный доступ.

Abstract.
The authors studied one of the directions of the processes of transformation of the digital economy-the development of electronic public services, allowing the interaction of state and municipal authorities with individuals and legal entities in many areas, for example: obtaining information, including on private requests, to organize state (municipal) procurement, to receive state and municipal services, to form a feedback system (Institute of complaints), etc. The authors concluded that the modern state should provide individuals and legal entities with interaction with state (municipal) institutions and public administrations, using electronic access.

Ключевые слова*: цифровая экономика, электронные государственные услуги, электронное управление, аддитивные технологии, смарт-контракты, виртуальная валюта*

Keywords*: digital economy, e-government services, e-government, additive technologies, smart contracts, virtual currency*

Бурное развитие в современном мире информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ), в том числе Интернета, относится к одному из глобальных процессов, что предопределяет переход к новому типу экономики и общества [1, 11]. Такой переход многие исследователи обозначают как цифровую (информационную) экономику, проводя аналогию с такой дефиницией как индустриальная экономика [2, 270, 3, с. 18, 5-8]. К отличительным чертам цифровой экономики относятся: перенос большей части экономического, социального взаимодействия на цифровую платформу, в электронное пространство; постепенное внедрение роботизированных и программируемых технологий вместо живого труда; перевод значительной части производства, торговли и оказания услуг на цифровые платформы; использование виртуальной валюты; глобализация тесное взаимодействие государства и муниципальных образований с физическими и юридическими лицами в цифровой среде посредством электронного правительства, электронного правосудия, открытых данных, электронного голосования и т.п.

В настоящее время необходимы исследования, направленные на изучение новых социально-экономических отношений, которые возникают в ходе формирования цифрового пространства, в том числе в процессе взаимодействия государства и общества, что позволит разработать концепцию развития системы электронных государственных услуг, а также раскрыть суть и специфичные особенности этого феномена.

В таблице 1 представлена информация о способах взаимодействия населения при получении государственных услуг.

Таблица 1.

Способы взаимодействия населения с органами государственной власти при получении государственных услуг, в % от общей численности населения в возрасте 15-72 лет

Регион	2015	2016	2017
Взаимодействовали, всего	**46.4**	**56.1**	**65.7**
Через интернет	18.4	28.8	42.3
Личное посещение	21.2	22.5	24.0
В многофункциональных центрах предоставления государственных услуг	7.1	11.8	18.9
Не взаимодействовали	53.6	43.9	34.3

Статистика показывает постоянный рост числа субъектов, обращающихся к государственным услугам. В ходе исследования выявлено, что на современном этапе развития экономики информационно-компьютерные технологии накладывают отпечаток не только на технико-технологическую, но и на институционально-правовую среду общественной жизни. Цифровые технологии становятся технологиями широкого применения, так как такие технологии оказывают существенное влияние на структуру экономических отношений, ценовых пропорций и сложившуюся конфигурацию власти. ИКТ снимают проблему асимметрии информации за счет использования для большей части информации цифрового формата и создания эффективных поисковых систем; а также, если проводить мониторинг сбора данных о поведении в сети, то можно выявить предпочтения потребителей информации, что позволить совершенствовать способы воздействия на их поведение [4, 99, 9, 150].

В таблице 2 представлена информация о численности населения, получавшего государственные услуги через Интернет.

Таблица 2.

Население, получавшее в 2017 году государственные услуги посредством Интернет по субъектам Российской Федерации, в % от общей численности населения в возрасте 15-72 лет

Субъект Российской Федерации	В %
Россия в среднем	**42.3**
Чукотский автономный округ	8.8
Магаданская область	14.5
Орловская область	14.7
Еврейская автономная область	15.2
Тюменская область	64.5
Республика Башкортостан	70.8
Республика Татарстан	73.4
Московская область	74.3
Ямало-Ненецкий автономный округ	83.2

В таблице представлены примеры показателя от минимального к максимальному со средним значением по России 42.3%.

Изучив опыт взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, авторы пришли к выводу, что цифровые услуги на сегодняшний день предоставляются посредством двух основных форм: в форме деятельности и в форме доступа. Электронные услуги в форме деятельности представляют собой трансформационные и трансакционные операции. В качестве результата трансформационных операций является непосредственное удовлетворение какой-либо потребности или создание нового блага; результатом трансакционных операций является перераспределение прав и свобод между хозяйствующими субъектами. Электронные услуги в форме доступа заключаются в обеспечении доступа физических и юридических лиц к другим основным благам, прежде всего, связанного с правом на доступ к информации. Приведенная выше, разработанная авторами классификация государственных и муниципальных цифровых услуг, направлена на реализацию возникающих на их базе экономических и социальных отношений. Возможности использования современных ИКТ позволяют государству в значительной степени снижать ограничения прав граждан на доступ к информации.

Таблица 3.

Статистика получения населением государственных услуг в электронной форме в городской и сельской местности, в % от общей численности населения в возрасте 15-72 лет

Получатели услуг в электронной форме	2015	2016	2017
Всего	**39.6**	**51.3**	**64.3**
Городская местность	43.9	55.7	67.7
Сельская местность	21.9	36.4	52.5

Наблюдается постепенное выравнивание показателя по населению городской и сельской местности. В таблице 4 приведены отдельные показатели, характеризующие степень развития цифрового пространства в Российской Федерации.

Таблица 4.

Мониторинг развития цифрового пространства в Российской Федерации

Показатель	2016	2017
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в информационной среде, в % к ВВП	1.10	1.11
Доля органов государственной власти (ОГВ) и местного самоуправления (ОМС), использовавших Интернет, в общем числе обследованных организаций ОГВ и ОМС	95.5	94.8
Доля ОГВ и ОМС, использовавших, в %:		
- локальные вычислительные сети	70.1	68.6
- электронную посту	94.2	94.1
- Интранет	18.1	20.4
- Экстранет	14.0	14.8
- средства электронной цифровой подписи	87.7	87.0
- специальные программные средства для предоставления доступа к базам данных организации через глобальные информационные сети	36.2	33.6
- системы электронного документооборота	76.6	75.5
- автоматический обмен данными между своими и внешними информационными системами по форматам обмена	68.3	69.4

Итак, прогнозируем, что новая индустриализация общественных отношений в рамках разворачивающейся в мире цифровизации, будет разворачиваться на новой технологической базе - цифровые платформы, аддитивные и киберфизические пространства. Такие тенденции предопределяют становление и развитие «цифрового спроса», который составит к 2030 году в отдельных странах, по экспертным оценкам 20–30%.

Список литературы

1. Развитие цифровой экономики в России: программа до 2035 года. - Москва: Центр изучения Цифровой (электронной) экономики, 2017. - 40 с.

2. Воскресенская Е.В. Конституционно-правовое значение интеллектуальной собственности: опыт евразийской интеграции // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3. - с. 269-273.

3. Воскресенская Е.В. Правовое регулирование оценочной деятельности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2004. – 27 с.

4. Воскресенская Е.В., Рукавицын С.А. Осуществление конституционным судом Российской Федерации защиты прав и свобод человека // Сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции «Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение» (Санкт-Петербург, 31.03.2017 г.). – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2017. – с. 98-102.

5. Elena Voskresenskaya, Vorona-Slivinskaya Lubov. Development of national standards related to the integrated safety and security of high-rise buildings // E3S Web of Conferences 33, 03052 (2018) 3. https://doi.org/10.1051/e3sconf/20183303052.

6. Elena Voskresenskaya, Vitaly Snetkov, Alexander Tebryaev. Current-day matters of administration and law in the field of high-rise construction // E3S Web of Conferences 33, 03051 (2018) doi.org/10.1051/e3sconf/20183303051.

7. Elena Voskresenskaya, Vitaly Snetkov, Alexander Tebryaev, Zokhidjon Askarov. Atypical real estate objects: legal regime and control system // MATEC WEB OF CONFERENCES. 2017. Volume 106. Article Number 08055 DOI https://doi.org/10.1051/matecconf/201710608055.

8. Elena Voskresenskaya, Dmitry Mokhorov, Alexander Tebryaev. Ecological state of the urban environment as an object of forensic analysis within the period of introducing the judicial reform of Russia // MATEC WEB OF CONFERENCES. 2018. Volume 170. Article Number 01058 DOI https://doi.org/10.1051/matecconf/201817001058.

9. Воскресенская Е.В. О необходимости правового регулирования виртуальных валют // Вестник Омской юридической академии. – 2018. - № 2. - с. 148-151.

УДК 343.847

Габараев Алан Шотаевич,
старший научный сотрудник
ОИО и ЗОУИСИССАПЗ
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат политических наук,
Гавриков Евгений Викторович,
старший преподаватель кафедры юриспруденции,
интеллектуальной собственности и судебной экспертизы
Московского государственного технического университета
(национальный исследовательский университет)
(МГТУ им. Н.Э. Баумана),

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Gabaraev Alan Shotaevich,
Senior Researcher of the department
for the Study of domestic and foreign experience,
history of the penitentiary system,
comparative analysis of the penitentiary legislation
of the FSI of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Political Sciences
Gavrikov Evgeny Viktorovich,
Senior Lecturer of the Department of Law,
intellectual property and forensics
Bauman Moscow State Technical University
(MGTU them. N.E Bauman),

NATIONAL SECURITY AND COUNTERACTION TO RELIGIOUS EXTREMISM IN THE CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM

Аннотация:
В статье рассматриваются проблемы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы через призму обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Предлагаются определенные меры по совершенствованию противодействия проявлениям религиозного экстремизма в пенитенциарной сфере.

Abstract:
The article examines the problems of countering religious extremism in places of detention through the prism of ensuring the national security of the Russian Federation. Certain measures are proposed to improve opposition to manifestations of religious extremism in the penitentiary sphere.

Ключевые слова: *религиозный экстремизм, терроризм, национальная безопасность, пенитенциарная система.*

Keywords: *religious extremism, terrorism, national security, penitentiary system.*

В настоящее время первостепенную роль приобретают проблемы обеспечения национальной безопасности происходящих в Российской Федерации коренных изменений, реформирования политической, экономической, социальной и других сфер жизнедеятельности общества.

Решение задачи обеспечения национальной безопасности Российской Федерации носит многогранный и комплексный характер. От обеспечения безопасности общества, эффективности борьбы с такими формами организованной преступности как экстремизм и терроризм, представляющими реальную угрозу национальной безопасности, зависит существование и развитие Российского государства.

Достаточно сказать, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 31.12.2015 № 683, любой экстремизм, в том числе и религиозный, называется в числе основных источников угроз в сфере государственной и общественной безопасности.

Понятие «экстремизма» − одно из самых сложных и дискуссионных в настоящее время, а терроризм характеризуется не только, как сложный политический и социально-экономический феномен, но и как институт с неоднозначной криминально-правовой природой [7].

Поэтому при разработке детерминант религиозного экстремизма необходимо также опираться на принципы и постулаты управления социально-экономическими и политическими процессами.

В настоящее время существует значительное количество подходов к определению самого понятия «экстремизм» и его классификации. Единого определения на сегодняшний день не существует, а считающиеся основными определения, хоть и несут в себе единый концептуальный подход, в сущности, не отображают полного смыслового содержания самого явления.

Особую сложность в данных условиях представляет квалификация религиозного экстремизма, так как из проблемы дефиниции проистекает квалификация той или иной деятельности как экстремистской.

Даже в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» отсутствует лапидарное определение экстремизма. Законодатель ограничился лишь перечнем видов деятельности относящихся к экстремистским.

В целом, под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, средств массовой информации, физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя, подрыв безопасности Российской Федерации, захват или присвоение властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности, унижение национального достоинства; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или ее финансирование.

Несмотря на то, что в последние годы властями РФ был предпринят ряд правовых и организационных мер, направленных на противодействие экстремизму (например, принят Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», внесены соответствующие изменения и дополнения в УК РФ и КоАП РФ, в МВД РФ создан Департамент по борьбе с экстремизмом и т.п.), количество преступлений экстремистской направленности, не сокращается.

Статистические сведения только подтверждают актуальность данной проблемы. Так, согласно официальным сведениям МВД России о состояние преступности в январе - ноябре 2018 года зарегистрировано 1566 преступлений террористического характера и 1238 преступлений экстремистской направленности.

В результате, в последнее время в исправительных учреждениях и следственных изоляторах ФСИН России увеличилось количество осужденных и заключенных, придерживающихся религиозных экстремистских установок и, более того, данные осужденные осуществляют попытки распространения своих радикальных взглядов на других осужденных (фактически вербуют их), что дезорганизует деятельность пенитенциарного учреждения. В рамках данной тенденции достаточно острой является проблема определения теоретико-методологических основ профилактики и противодействия религиозному экстремизму в уголовно-исполнительной системе, которая обусловлена тем, что

Общеизвестно, что как условия содержания, так и сама социальная среда в местах лишения свободы весьма благоприятна для вербовочной деятельности. Прежде всего, благодаря контингенту, содержащемуся в местах лишения свободы, в числе которых немало людей, считающих себя незаслуженно осужденными и обиженными, униженными и оскорбленными обществом, властью и социальным устройством страны. Указанные лица ведут активную пропаганду радикальных идей и взглядов среди других осуждённых, являющихся благодатной почвой для посева в них зёрен экстремизма.

Осужденные за эти преступления в местах лишения свободы, как правило, крайне редко отказываются от продолжения экстремистской деятельности, стремятся «заразить» такими идеями других осужденных. В результате не достигается цель их исправления, становится затруднительной последующая их реинтеграция в социум.

Подобные обстоятельства используются людьми, пытающимися расшатать действующий конституционный строй и государственное устройство Российской Федерации, создать серьёзнейшую угрозу основам государственности России.

При этом других осужденных привлекает не только идейно-идеологическая и духовная составляющая адептов того или иного экстремистского вероучения, но и то, что им предлагается сразу же стать членами, по их представлениям, единого мощного «духовного братства», где существуют взаимовыручка и взаимная поддержка, четкий порядок и справедливость, причем, справедливость не по человеческому разумению, а по Божественному закону, данному в Священных Писаниях.

Новообращенных (неофитов) привлекает также уверенность в том, что их не оставят в беде, что им всегда и везде будет оказано покровительство со стороны сподвижников по вере, обеспечена моральная и материальная поддержка и защита организации, причем, не только в местах лишения свободы, что важно само по себе, но и за ее пределами, где царит, как им убедительно показывают их «духовные учителя и наставники», бесперспективность и безысходность существования в связи с тем, что люди отошли от исполнения Божьих заповедей, погрязли в беззаконии, коррупции, лжи, предательстве, безнравственности, наркомании и во многих других грехах, о которых предрекали Священные Писания.

При этом, представителей так называемых «официальных религиозных конфессий» они считают пособниками «сатанинской» власти и категорически не принимают ни их увещеваний, ни их назиданий.

В связи с этим перед сотрудниками УИС стоит принципиально новая и чрезвычайно сложная задача, связанная, прежде всего, с необходимостью убедить осужденных за религиозный экстремизм не только в противоправности их деяний, поскольку об этом они сами прекрасно осведомлены, но и, что особенно важно, показать ошибочность их мировоззренческих позиций, которые закономерно приводят к противоправным действиям. Причем показать с помощью самих Священных Писаний, на которые осужденные опираются в своих воззрениях на мир, идеологических рассуждениях и агитационно-вербовочной деятельности.

Естественно, для этого сотрудники УИС должны иметь глубокие познания как в самом предмете, составляющим сущность деятельности религиозных экстремистов, так и обладать специальным набором правовых, педагогических и психологических приемов, навыков и умений.

Так, в частности, чтобы убедить «религиозного экстремиста» в необходимости следовать законодательству страны своего проживания или пребывания, начальник отряда, воспитатель и психолог УИС должны не только знать законодательную базу противодействия религиозному экстремизму, но и иметь четкое представление о неизбежности смены ментальных цивилизаций, которые весьма ясно изложены в самих Священных Писаниях, и, соответственно, на конкретных примерах из истории развития этносов и народов наглядно демонстрировать их лицам, осужденным за религиозный экстремизм.

Руководствуясь особенностями религиозного экстремизма, задачами и целями уголовно-исполнительной политики, а также интересами национальной безопасности России, представляется целесообразным определить следующие направления научно-практической деятельности по противодействию религиозному экстремизму в местах лишения свободы:

1. Определение мировоззренческого и идейно - идеологического содержания противодействия религиозному экстремизму, который предполагает как сравнительно - сопоставленный анализ самих Священных Писаний, так и возникших на их основе современных религий и их радикальных течений с точки зрения совпадения и расхождения их мировоззренческого и идейно - идеологического содержания, а также постулируемых ими целей и задач.

2. Выявление специфики проявления экстремистской деятельности в местах лишения свободы.

3. Выявления наиболее эффективных форм, методов, приемов и средств противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы.

4. Исследование вопросов подготовки сотрудников всех структурных подразделений уголовно - исполнительной системы для обеспечения противодействия религиозному экстремизму.

5.Исследование вопросов разработки учебных пособий, а также программ и календарно - тематических планов для лекционных занятий по противодействию в системе повышения квалификации сотрудников уголовно – исполнительной системы.

6.Обобщение и распространение в уголовно - исполнительной системе Российской Федерации опыта зарубежных пенитенциарных учреждений в противодействии религиозному экстремизму, а также проведение совместных с зарубежными пенитенциарными учреждениями научно – исследовательских изысканий в области противодействия религиозному экстремизму

7. Исследование возможностей использования в системе пенитенциарных учреждений Российской федерации государственных и иных аудиовизуальных СМИ, а также замкнутых телевизионных систем, направленных на противодействие религиозному экстремизму и создание соответствующих учебных материалов и рекомендаций.

8. Исследование научно - исследовательскими и образовательными организациями ФСИН России вопросов противодействия религиозному экстремизму и создание соответствующих учебных материалов и рекомендаций.

9. Исследование вопросов, связанных с созданием в местах заключения условий для формирования нетерпимого отношения осужденных к проявлениям религиозного экстремизма.

10. Разработка рекомендаций по целенаправленной идеологической и психопрофилактической работе с лицами, осужденными за религиозный экстремизм.

11.Организация научных и научно - профилактических конгрессов, посвященных проблемам противодействия религиозному экстремизму [5].

Итак, подводя итог, можно сделать вывод, для необходимых многочисленных реформ, проводимых сегодня практически во всех сегментах государства, экстремизм выступает весомой угрозой на пути их реализации, что создает серьезную угрозу национальной безопасности России.

Причем учитывая, что в стране все еще отсутствует научно-обоснованная мировоззренческая, идеологическая и психолого-педагогическая система противодействия религиозному экстремизму, то сегодня именно пенитенциарная система вынужденно оказалась на переднем крае борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом.

Борьба с экстремизмом не должна опираться только на силовые методы. Профилактика экстремизма всех толков является залогом успеха развития любого общества.

Таким образом, защита национальной безопасности России пенитенциарными средствами обусловливается необходимостью адекватного отражения угроз государственной и общественной безопасности, в числе которых Стратегия называет деятельность террористических и экстремистских организаций, радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию. В связи с этим любые исследования в данном направлении не что иное, как просто попытка оценить ситуацию и разобраться в данном феномене, а с другой стороны - выработка эффективных мероприятий по нейтрализации наиболее опасных проявлений религиозного экстремизма.

Список литературы:

1. Федеральный Закон Российской Федерации № 114 от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // Консультант–Плюс. – URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=189271

2. Антонян Ю. М. Экстремизм и его причины [Электронный ресурс]. – М.: изд. Логос, 2010 г. – URL: http://www.knigafund.ru/books. – С. 286 (дата обращения 04.02.2019).

3. Галахов С.С., Кубякин Е.О., Сальников Е.В. Экстремизм в современ-ном обществе. Социальные и криминологические аспекты. – М.: Изд. ЮНИТИ–ДАНА, 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.knigafund.ru/tags. – С. 159 (дата обращения 04.02.2019).

4. Доклад Меркурьева, Академия ФСИН России, 27.28.11.2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.docviewer.yandex.ru (дата обращения 07.02.2019).

5. Оганесян С.С. О мерах противодействия религиозному экстремизму в уголовно-исполнительной системе России//Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 5 (156). – С. 15-18

6. Тамаев Р. С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы». – Москва: изд. ЮНИТИ – ДАНА; Закон и право, 2010 г. – URL: http://www.knigafund.ru/books. – С. 263 (дата обращения 04.02.2019).

7. Эриашвили Н.Д., Аминов Д.И. Противодействие религиозному экстремизму и терроризму с учетом механизма их продуцирования// Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2014. – № 1. – С. 64-68.

УДК 343.847

Габараев Алан Шотаевич,
старший научный сотрудник
ОИО и ЗОУИСИССАПЗ
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат политических наук,
Гавриков Евгений Викторович,
старший преподаватель кафедры юриспруденции,
интеллектуальной собственности и судебной экспертизы
Московского государственного технического университета (национальный исследовательский университет)
(МГТУ им. Н.Э. Баумана),

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ КАК СРЕДСТВО ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

Gabaraev Alan Shotaevich,
Senior Researcher of the department
for the Study of domestic and foreign experience,
history of the penitentiary system,
comparative analysis of the penitentiary legislation
of the FSI of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Political Sciences
Gavrikov Evgeny Viktorovich,
Senior Lecturer of the Department of Law,
intellectual property and forensics
Bauman Moscow State Technical University
(MGTU them. N.E Bauman)

EDUCATIONAL WORK IN PENAL INSPECTIONS CONVICTED AS A MEANS OF CORRECTION

Аннотация:

В статье рассматривается содержание воспитательной работы с осужденными к наказаниям, не связанными с изоляцией от общества.

Авторы анализируют сущность и особенности ее проведения в ретроспективе развития наказаний, альтернативных лишению свободы. Проводится обзор зарубежного опыта воспитательного воздействия на осужденных в условиях пробации. Делаются предложения оптимизации воспитательного воздействия на осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества.

Abstract:

The article discusses the content of educational work with convicts sentenced to non-isolation from society.The authors analyze the nature and features of its implementation in retrospect of the development of punish-

ments alternative to imprisonment. A review of foreign experience of educational impact on convicts under probation is conducted. Proposals are made to optimize the educational impact on those sentenced to punishment and criminal law measures without isolation from society.

Ключевые слова: *воспитательная работа с осужденными, уголовно-исполнительные инспекции, пробация, пенитенциарная система.*

Key words: *educational work with convicts, criminal executive inspections, probation, the penitentiary system.*

Понятие воспитательной работы с осужденными на различных этапах истории развития государства и права России, имело различное содержание и характер.

В правовой практике 20-х годов прошлого века употребление понятия «воспитательной работы» носило достаточно произвольный характер. Например, работа с осужденными указанного периода именовалась «культурно-просветительная работа», «учебно-воспитательное дело», «образовательные развлечения», «культурно-воспитательная работа», что в принципе, отражало методы и формы работы с осужденными того времени [7].

Дальнейшее развитие воспитательная работа получила в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1933 года, в котором использовался новый термин «политико-воспитательная работа». В подобной коннотации законодатель акцентировал политическую и идеологическую направленность воспитательной работы [7]. Легализация современного понятия «воспитательная работа с осужденными» произошла в 1997 году вследствие введения в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, основанного на новой уголовно-правовой концепции, предполагающей приоритет общечеловеческих ценностей.

Известно, что осуществление международной законодательной деятельности происходит на основе определенных принципов, указанных в том числе, в Европейских пенитенциарных правилах, рекомендованных государствам-членам Совета Европы, которые не содержат понятий «исправление осужденного» и «воспитательной работы с осужденным» [3].

Данные принципы преследуют цель реализации индивидуального плана отбывания наказания осужденного, позволяющего ему совершить переход от жизни в пенитенциарном учреждении к законопослушному образу жизни в обществе. Европейские пенитенциарные правила рекомендуют в условиях тюремного заключения проводить комплексное воздействие на осужденного, использовать меры, осуществлять отдельные процедуры и специальные программы воздействия на осужденных (в том числе воспитательного характера). Подобные планы должны включать программы трудовой деятельности, досуга, обучения, учитывать особенности тюремного режима, право на свободу мысли, совести и религии осужденного. В режим для осужденных также могут быть включены социальная работа, медицинское обслуживание и психологическая помощь (п.п.103.4,103.5). Необходимо учитывать, что приведенные международные стандарты преимущественно ориентированы на лиц, лишенных свободы и условия пенитенциарного режима, связанного с лишением свободы.

Относительно лиц, находящихся в условиях пробации (непенитенциарного режима), Европейские правила пробации предусматривают ряд процедур, мероприятий и правовых вмешательств, которые включают надзор, руководство и помощь, имеющие цель социальную интеграцию правонарушителя, а также содействие обеспечению безопасности общества [4].

В рамках надзора службы пробации могут применять к правонарушителю меры воспитательного воздействия, которые должны быть направлены на их исправление и отказ от совершения повторных правонарушений. В целях более эффективного удовлетворения потребностей правонарушителей в условиях пробации, Токийские правила рекомендуют разрабатывать различные методы индивидуальной работы и групповой терапии, программы по месту жительства и особое обращение с различными категориями правонарушителей [5]. Как видно, некоторые из рекомендуемых правил исправительного воздействия применяются отечественным пенитенциарным законодательством в качестве основных средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 УИК РФ), а ряд используется в качестве форм воспитательной работы [3].

В тоже время, отечественное и зарубежное законодательство, по-разному определяет исправление осужденного.

Содержащееся в законе (ч.1 ст.9 УИК РФ) определение исправления осуждённого делает акцент на личности преступника, а не на преступлении, которое эта личность совершила (как следовало бы, ведь наказание, прежде всего, является следствием совершения преступления, а никак не следствием «криминальности» какого-то лица), на формировании у лица уважительного отношения к обществу и его ценностям, а не на осознанном воздержании от совершения новых запрещённых уголовным кодексом деяний. Закон содержит норму о социальном исправлении правонарушителя, однако оно, социальное исправление, является задачей воспитательной работы, связанной не только и не столько с назначением и исполнением наказания, сколько с деятельностью всех общественных институтов, отвечающих за социализацию личности [1]. То есть, эффективность наказания нужно понимать не столько в юридическом, сколько в социальном смысле. Она, прежде всего, должна выражать соответствие результатов применения наказания общественным ожиданиям.

Российские уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ) по своим структурно-функциональным и организационным характеристикам принципиально отличаются от зарубежных служб пробации, так как действующее федеральное законодательство не предусматривает реализацию УИИ социально-реабилитационных программ, подготовки для суда официальной характеристики, доклада о социальном обследовании подконтрольных лиц. Также, УИИ не разрабатывают программы общественных работ, не готовят отчеты, необходимые для принятия решения компетентными органами, не работают с потерпевшими лицами.

В постановлении Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (ред. от 23.04.2012) «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и нормативах их штатной численности», особенной части УИК РФ, регламентирующего также исполнение наказаний не связанных с изоляцией от общества, обязанность организации и проведения воспитательной работы, предусмотрена только в отношении осужденных к ограничению свободы, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и исправительным работам. Подобная диспозиция сохранена и в особенной части УИК РФ, где необходимость проведения воспитательной работы с условно осужденными и осужденными к обязательным работам, странным образом не предусмотрена. Получается, что с осужденными указанных категорий, то есть лицами преступившими закон и совершившим уголовно наказуемое деяние не надо проводить работу, направленную на их исправление, формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, повышения их образовательного и культурного уровня.

Сущность и содержание воспитательной работы не отражена даже в приказе Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» (далее – Приказ № 142), где законодатель ограничился лишь общим положением о том, что УИИ организует проведение с осужденным воспитательной работы.

Данное обстоятельство во многом связано с тем, что при обсуждении концептуального поля социальных программ, которые сейчас развиваются в рамках уголовной политики России, в профилактической работе с преступником основной упор делается на его бытовое обеспечение и на «воспитательную работу» внутри самого исправительного учреждения. Программы по ресоциализации не развиты, требуют совершенствования и программы предупреждения преступности. Достаточно мощные и проработанные в советский период в настоящий момент они фактически «свернуты», а криминологические исследования по ним минимализированы. Нужно подчеркнуть, что речь идет, в первую очередь, не только о материальных, но и о гуманитарных ресурсах (т.е. распространении специальных знаний и привлечении самоопределенных на данную деятельность людей)[2].

Например, в советский период развития России «исправительные работы» вообще, и по месту работы в частности, были характерны не только и не столько тем, что осужденный подвергался материальным ограничениям, а главным образом тем, что на него в процессе исполнения наказания со стороны профсоюзной группы, завкома, цехкома, товарищеского суда, профилактической группы, сельского Совета, директора предприятия, народных заседателей и т.д. оказывалось исправительно-трудовое воздействие, с осужденным проводилась «политико-воспитательная работа».

То есть, осуществление воспитательной работы возлагалось на администрацию и общественные организации по месту работы осужденных, а также сотрудников спецкомендатур. Эффективно использовалась индивидуальная форма воспитательной работы. Однако, в настоящее время, воспитательное воздействие со стороны общественности и коллектива на осужденного практически равно нулю [6]. Коллективы, в которых работают осужденные, никакого влияния на их поведение и сознание не оказывают, зачастую они даже не знают о том, что среди них есть работник, отбывающий наказание».

Кроме того, времени, которое остается у инспекторов УИИ на общение с осужденным, недостаточно для проведения полноценной воспитательной работы, которая предполагает нравственную, правовую, трудовую, физическую, этическую и другие виды деятельности. В результате, на сегодня единственной формой воспитательной работы инспекторов УИИ является беседа. Подобный системный разрыв между теорией и правоприменительной практикой способствует возникновению формализма в деятельности сотрудников УИИ.

В результате, в настоящее время УИИ практически осуществляют лишь контроль за поведением осужденных, но при этом у них отсутствуют возможности осуществлять воспитательный процесс для достижения целей наказания. Инспекторы УИИ интуитивно определяют необходимость проведения данной работы, так как нормативная база, регулирующая данный аспект деятельности, отсутствует.

Современная пенитенциарная политика России диктует необходимость выработки теоретически обоснованного, действенного организационного механизма совершенствования применения таких средств воспитательного воздействия как поощрение и взыскание, воспитательной работы и института участия общественности в процессе исполнения наказаний не связанных с изоляцией от общества.

Несовершенство организации воспитательной работы в УИИ обусловлено также и тем, что многие сотрудники УИИ не имеют необходимых психолого-педагогических знаний, умений и навыков, системы подготовки этой категории осужденных.

Следовательно, важным профессиональным условием, влияющим на результативность воспитательной работы с осужденными к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, является психолого-педагогическая компетентность сотрудников УИИ [8].

Указанную проблему также актуализирует имеющийся научный дискурс относительно того, что УИИ должны исполнять наказание, а воспитанием осужденных, решением их социальных проблем и определением степени исправления должны заниматься другие специалисты, например, психологи, педагоги и социальные работники. Данных специалистов с вышеприведенными специфическими функциями предлагается объединить в структуре служб пробации, которая предусмотрена Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

Таким образом, на сегодня, существует очень серьезная проблема, связанная с отсутствием общей Концепции организации воспитательной работы с осужденными без изоляции от общества. Актуализируется необходимость законодательного определения сущности и содержания понятия «воспитательная работа», причем данный термин необходимо скорректировать таким образом, чтобы в нем отражалась специфика проведения воспитательной работы именно с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

В целях оптимизации воспитательного воздействия на осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества, целесообразно включить в Инструкцию по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденную Приказом № 142, дополнительный раздел «Воспитательное воздействие на осужденных, отбывающих уголовные наказания без изоляции от общества».

В содержании указанного раздела необходимо отразить определение воспитательного воздействия на осужденных, отбывающих наказания, не связанные с лишением свободы, указать его цели, задачи, формы, методы и уточнить содержание составляющих его элементов.

Список литературы:

1. Минязева Т.Ф., Добрякова Д.А. Исправление осуждённого (преступника) как цель наказания // Евразийская адвокатура. 2016. №2 (21). С.65. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ispravlenie-osuzhdyonnogo-prestupnika-kak-tsel-nakazaniya (дата обращения: 07.02.2019).

2 Пахомова С.Ю. Проблемы формирования системы пробации в условиях современной уголовно-правовой системы России (анализ концепций, подходов, потенциалов)/Доклад представлен на международной научно-практической конференции «Пробелы в российском законодательстве», посвящённая памяти академика В.Н. Кудрявцева(г. Ставрополь, 23-24 апреля 2009 г.).//http://www.pokolenie-lex.com/materials/articles/175-2010-04-23-13-28-43.html

3. Рекомендация № Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила» (Вместе с «Комментарием к тексту...») (Принята 11.01.2006 на 952-ом заседании представителей министров) // СПС Консультант Плюс.

4. Рекомендация № Rec(2010)1 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах пробации» (Вместе с «Глоссарием используемых терминов») (Принята 20.01.2010 на 1075-ом заседании заместителей министров) // СПС Консультант Плюс.

5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/110 «Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)» // СПС Консультант Плюс.

6. Смирнова И.Н., Тарабуев Л.Н. Некоторые организационно-правовые проблемы воспитательно-профилактического воздействия на осужденных к исправительным работам. Человек: преступление и наказание. - Рязань: Акад. ФСИН России, 2013, № 1 (80). - С. 31-34.

7. Ускачева И.Б. Правовое регулирование социальной и воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Ускачева Инна Борисовна. М., 2007. – 185 с.

8. Чистотина О.Н. Воспитательная работа с условно осужденными: дис. …канд. пед. наук: 13.00.01/Чистотина Ольга Николаевна; Академия права и управления ФСИН России.– Рязань, 2005. С. 5.

УДК: 34

Дзотцоева Анжела Аслановна
старш. препод. кафедры теории и истории государства и права Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова
Гурдзибеев Георгий Сосланович
студент 1 курса юридического факультета Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ДО КОНЦА XIX ВЕКА.

Dzottsoeva Angela Aslanovna
Senior lecturer of the department of theory and history of the state and law of North-Ossetian State University named after K.L.Khetagurov
Gurdzibeev George Soslanovich
1st year student of law of North-Ossetian State University named after K.L.Khetagurov

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM UNTIL THE END 19TH CENTURY

Аннотация

В данной статье рассмотрены процессы становления и развития российской правовой системы. Изучены и проанализированы основные этапы развития российского права и его эволюция в данные исторические периоды. Охарактеризованы важнейшие собрания нормативно-правовых актов.

Abstract

This article discusses the processes of formation and development of the Russian legal system. Studied and analyzed the main stages of development of Russian law and its evolution in these historical periods. The most important collections of legal acts are characterized.

Ключевые слова: *Право, правовая система, законодательство, развитие правовой системы, нормативно-правовой акт, норма права, кодификация, судебная реформа, систематизация права, государство, Россия.*

Key words: *Law, legal system, legislation, development of the legal system, legal act, rule of law, codification, judicial reform, systematization of law, state, Russia.*

Современное российское законодательство-это результат многовекового формирования правовой системы. Отечественное право не стояло на месте: оно развивалось, видоизменялось, подстраивалось под исторические реалии и эволюционировало. Результатом этой эволюции стала современная правовая система России, которая является закономерным итогом тысячелетнего развития права в нашей стране.

Несмотря на то, что первая Конституция в истории нашего государства появилась в 1918 году нормы, носящие учредительный характер существовали гораздо раньше.

Вопрос изучения истории развития российского права остается одним из важнейших для отечественной правовой науки. Для более эффективного и успешного развития современной правовой системы необходимо учитывать правовой опыт предыдущих поколений, пользование их достижениями и учёт их ошибок. Поэтому данная тема нуждается в более широком освещении.

Прежде всего необходимо дать определение отечественной правовой системе. Однако трудность заключается в том, что единой формулировки этому понятию в современной юридической науке нет. Поэтому возьмем за основу одно из определений, которое выдвинул российский учёный-правовед доктор юридических наук А.Я. Сухарев.[1] Согласно его описанию «правовая система-это совокупность всех источников права и правовых явлений, имеющих место в государстве и обществе»

Российская правовая система представляет собой совокупность национальной системы права и международно-правовых обязательств РФ, правовой культуры российского общества и правовой практики в России.

К основным источникам права в РФ относятся: Конституция, федеральные конституционные законы, федеральные законы ,указы и распоряжения Президента и Правительства РФ.

Однако современная правовая система нашего государства возникла не на пустом месте. Она претерпела серьёзные изменения с момента своего возникновения и пережила не одну форму и тип государственности.

Исходя из вышесказанного возникает необходимость дать развёрнутый ответ на вопрос о формировании и развития права, а также рассмотреть его на различных исторических этапах, в хронологической последовательности.

Право на Руси всегда ассоциировалось с понятием справедливости. По этой причине в русском языке слова «право» и «правда» являются однокоренными.

Русское право возникло на основе восточнославянских и скандинавских правовых традициях. Однако важное влияние на Русь оказали тесные взаимоотношения с Византией, которые оказали сильное влияние на многие сферы жизни общества, в том числе и правовую.

Наиболее древним источником русского права считается «Закон Русский»-это устные нормы обычного права, которые неоднократно упоминались в договорах Руси с Византией в разные годы[2]. Это говорит о том, что еще до создания первых письменных сводов на территории Руси существовал свод обычного права. Он оказал серьёзное влияние при составлении «Русской Правды»-первого сборника правовых норм Древнерусского государства. Русская Правда являлась основным регулятором общественных отношений Древней Руси. Она также была основным источником более поздних правовых кодификации.

В период феодальной раздробленности наиболее развивалось право в княжествах с республиканской формой правления-Новгороде и Пскове, на судные грамоты которых, помимо Русской Правды, оказали влияние законодательство других стран с которыми они были связаны, в первую очередь, торговыми отношениями.

Постепенно наметился процесс систематизации права, которая слабо выразилась в судебниках 1497 и 1550 гг. Они представляли собой первые, но вовсе не совершенную попытку создания общерусской правовой кодификации.

Чертой подытожившей основные развития русского права того времени стало Соборное Уложение 1649 года. Оно сохранило преемственность норм и объединило тенденции предыдущих сводов. Вместе с тем, Соборное Уложение характеризуется оформлением норм права своего времени. В нём впервые определяются сферы правового регулирования, которые являлись прообразами отраслей права, именно там впервые появилось четкое разделение между Гражданским и Уголовным правом. Уложение продвинулось и в вопросе составления юридических документов. Кроме того, Соборное Уложение стало первым печатным памятником русского права. Наличие печатного закона исключало возможность злоупотребления полномочиями должностных лиц путём своевольной трактовки законов.

Соборное Уложение-это один из важнейших правовых сборников нашей страны, поскольку оно официально закрепило начало процесса систематизации и кодификации российского права.

На протяжении почти двух столетий Соборное уложение оставалось основой для правовой системы России. Но к источникам права в XVIII веке также являлись многочисленные законы, которые издавались в виде указов, манифестов, уставов и регламентов. К началу XIX века всё острее стала ощущаться необходимость кодификации права. Попытки провести серьёзные реформы законодательства осуществлялись многими правителями. Но из-за реакционной политики дворянства этот процесс регулярно откладывался[3]. Тем не менее, в 1826 году Николай I доверил эту работу М.М. Сперанскому. Свод законов Российской империи был опубликован в 1832 году и принят спустя 3 года. Он включал в себя пятнадцать томов, регулировавших различные правовые отрасли, включая административное, гражданское и уголовное. Свод законов Российской империи ознаменовал новый этап в истории российского права, заменив множество казуистичных актов, разбросанных в различных источниках, на систематизированное собрание законов. Он являлся высшим достижением русской правовой мысли начала XIX века, внесший весомый вклад в формирование отечественной правовой системы и оказавший значительное влияние на развитие юриспруденции.

Несмотря на решение большинства законодательных проблем во второй половине XIX века оставался ряд вопросов в социально-экономической сфере. Помимо Крестьянской, Земской, Образовательной и других важнейшее значение играла Судебная реформа.

До реформы система судоустройства определялась положениями Учреждения о губерниях 1775 г. Суд не был отделен от администрации и носил ярко выраженный сословный характер. В судопроизводстве отсутствовала гласность процесса, не было равенства сторон, а обвиняемая сторона не имела права на защиту. Судебная система требовала кардинальных преобразований.

По мнению исследователей, реформой, в которой наиболее полно отразились буржуазные принципы явилась судебная.

После длительной подготовки реформы она была утверждена в 1864 году и провозглашала следующие принципы:

- Независимость и отделение суда от администрации
- Создание всесословного суда
- Равенство всех перед судом
- Введение присяжных заседателей
- Провозглашение гласности, устности и состязательности процессов

Реформа оказала важнейшее влияние на развитие судебной системы в России, она была наиболее прогрессивной для своей эпохе и заложила принципы, сохранившиеся и в настоящее время: равенство граждан перед законом; учреждение адвокатуры; состязательность и гласность процесса; учреждение института присяжных заседателей.

В связи с развитием капиталистической экономики во второй половине XIX в. Обострялся вопрос

о взаимоотношениях буржуазии и рабочего населения. Рост пролетарского движения вынуждал правительство идти на уступки и издавать фабричные законы.[4] Они стали одними из первых законодательных актов на территории России, они регламентировали порядок найма и увольнения рабочих, определяли рабочее время, ограничивали детский труд.

Обострение классовых противоречий в конце XIX-начале XX вв. привело к подъему крестьянского движения, вылившееся в итоге в революцию 1905-1907 гг. Это вынудило правительство издать Манифест о создании Государственной Думы, а 17 октября Николай II подписал об усовершенствовании государственного порядка. Государственная дума стала первым представительским законодательным органом.

Таким образом, изучив данный вопрос, использовав историческую и правовую литературу, можно сделать вывод что развитие отечественной правовой системы является основой для современного российского законодательства. Поскольку она является закономерным и последним, на данный момент, этапом развития права в нашей стране.

Развитие отечественного права-это сложный и длительный процесс, который идёт уже более тысячелетия. Правовая система России не возникла на ровном месте. Она развивалась вместе с государством и правовой мыслью, на неё оказывали влияние множество факторов и событий. Она сохраняла преемственность наиболее актуальных принципов, и дополняла их новыми актами, которые соответствовали определенной исторической эпохе.

Русское право прошло все основные этапы развития: от устного свода правовых обычаев до современной правовой системы, от казуистичного права до множества кодификации, с делением на различные правовые отрасли.

Список литературы:

1) «Большой юридический словарь»/под ред. А.Я. Сухарева- 3-е изд., доп. и перераб.- М.: ИНФРА-М, 2007 858 с.

2) «Памятники русского права, Выпуск первый»/Под ред. проф. С.В.Юшкова Государственное издательство юридической литературы. Москва 1952 г. 287 с.

3) Андрусенко О.В. «Систематизация уголовного законодательства Российской империи, первая половина XIX века» дис. канд. юрид. наук. Уральский гос. юридический университет.Екатеринбург,2000 г.

4) Напалкова И.Г. «Рабочий вопрос в России в XIX-в начале XX: Традиции социального патернализма» дис. канд. ист. наук. Мордовский гос. Университет им. Н.П. Огарёва, Саранск,2005 г.

УДК 340.13

Диваева Э.Р.,
Чернова Э.Р.
Стерлитамакский филиал
Башкирского Государственного университета

СУБЪЕКТЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ИХ СВОЙСТВА И ВИДЫ.

Divaeva E.R.,
Chernova E.R.
Sterlitamak branch
Bashkir State University

SUBJECTS OF LEGAL RELATIONS: THEIR PROPERTIES AND TYPES.

Аннотация

В данной статье рассмотрена теоретическая сторона понятия «правоотношение» и её составляющих. Описаны основные признаки правоотношений и её классификация по различным основаниям.

Abstracts

This article discusses the theoretical side of the concept of "relationship" and its components. The main features of legal relations and its classification for various reasons are described.

Ключевые слова: *правоотношение, субъекты правоотношений, правоспособность, дееспособность, деликтоспособность.*

Key words: *legal relations, subjects of legal relations, legal capacity, capacity, delict ability.*

В процессе своей жизни все люди вступают в различные общественные отношения, это могут быть отношения в сфере политики, образования, медицины и другие. Все отношения, возникающие в обществе, в той или иной степени регулируются этическими, правовыми, моральными, религиозными нормами. Большинство из них регламентируются правом, в связи, с чем общественные отношения приобретают правовой характер.

Правоотношение — возникающее на основе норм права и в соответствии с юридическими фактами общественное отношение, участники которого наделены субъективными правами и несут юридические обязанности [3, с.183]. Для того,

чтобы отличать правовые отношения от других, можно назвать их характерные признаки. В первую очередь, это волевые общественные отношения. В современном мире многие отношения возникают независимо от воли и сознания человека. Примером этому может служить распространение инфекций и эпидемий, только в том случае, если не было умышленного заражения. Во-вторых, возникновение, изменение или прекращение правовых отношений основано на норме права. Вышеуказанный признак позволяет отличить правоотношения от отношений, основанных на социальных нормах. В-третьих, для возникновения данных правоотношений необходимо наличие юридических фактов. Юридический факт – конкретные жизненные обстоятельства, с которыми норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правовых отношений. Например, вступление в брак является юридическим фактом. В – четвертых, правовые отношения состоят из содержания, которое выражается в правах и обязанностях участников. Последним признаком является то, что они обеспечиваются и поддерживаются государством.

Прежде чем, рассматривать субъектов правоотношений, нужно разобраться в том, какие же всётаки бывают анализируемые нами отношения. На данный момент общество не стоит на месте, все находится в определенном развитии. Жизнь человека полна событий, вследствие которых человек вступает в правоотношения. Например, при устройстве на работу возникают правовые отношения, регулируемые трудовым законодательством, при проезде на автобусе также возникают правовые отношения. Существуют несколько классификаций, по которым различают правовые отношения:

- по отраслям права делятся на гражданские, трудовые, уголовные и другие. В зависимости от того, в какие мы вступаем правоотношения, будут разные основания наступления прав и обязанностей, способы их защиты.
- по связи с функциями права выделяют правоотношения регулятивные и охранительные. Первые возникают в связи с правомерными действиями, а вторые в связи с неправомерными, то есть правонарушениями.
- по числу субъектов бывают простые и сложные. Простые правоотношения складываются между двумя субъектами, а сложные в свою очередь между тремя и более участниками.

Субъекты правовых отношений – это потенциальные участники, а именно отдельные люди или организации, которые обладают соответствующими субъективными правами и юридическими обязанностями [2, с. 300]. Выделяют следующие субъекты: индивидуальные и коллективные. К индивидуальным субъектам относятся: граждане РФ, лица с двойным гражданством (бипатриды), лица без гражданства (апатриды) и иностранцы. К числу коллективных же субъектов можно отнести: государство, части государства, то есть субъекты Российской Федерации, нации и народности, государственные органы, организации и учреждения, негосударственные организации, а именно частные фирмы, коммерческие банки и различные общественные объединения.

Особый интерес в системе субъектов представляют индивидуальные субъекты. Так, граждане РФ вступают в отношения, реализуя свои права или обязанности. Иностранцы обладают всеми правами граждан РФ в отличие от политических, они могут поступить на военную службу только по контракту. Студенты иностранцы пользуются всеми правами студентов РФ. Что касается лиц без гражданства, то они обладают меньшим объемом прав, нежели иностранные граждане.

Для того, чтобы стать субъектом правоотношений необходимо обладание правосубъектностью, а именно правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью [1, с.387-390].

Правоспособность - возможность (способность) субъекта иметь субъективные права и юридические обязанности. Она возникает с момента рождения и прекращается смертью. В случае коллективных субъектов, то она возникает с момента регистрации в соответствующем органе и прекращается ликвидацией (если речь идет о юридическом лице).

Дееспособность - это предусмотренная нормами права способность не только иметь права и обязанности, но и своими личными действиями осуществлять их. Она зависит от психического состояния человека и от возрастной категории. В полном объеме она возникает с достижения совершеннолетнего возраста, в случае если человек не страдает психическими заболеваниями.

Деликтооспособность – это предусмотренная нормами права способность нести юридическую ответственность за совершенное правонарушение. Так, в административном праве деликтоспособность наступает в 16 лет, в уголовном праве по общему правилу ответственность наступает с 16 лет, но в некоторых случаях и с 14 лет. Что же касается коллективных субъектов правоотношений, то в данном случае деликтоспособность наступает с момента их регистрации в налоговом органе.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что любой субъект правоотношения является одновременно субъектом права. Однако, не каждый субъект права может стать участником правоотношений, лишь при наличии у него правосубъектности и конкретных жизненных обстоятельств.

Список литературы

1. Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. и др. Теория государства и права: учебник (под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского). – М.: "Проспект", 2016 г.

2. Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник с учебно-методическими материалами. — 2-е изд., доп. и перераб. — М., 2009 г.

3. Основы права : учебник для неюридических вузов и факультетов / под ред. В. Б. Исакова. - М. : Норма : ИНФРА-М, 2015 г.

4. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник для бакалавров – М.: "Проспект", 2016 г

УДК 341.63

Куркин Борис Александрович
д.ю.н., профессор,
профессор кафедры «Международное право»,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный технический университет»,
Искевич Ирина Сергеевна
к.ю.н., доцент,
заведующий кафедрой «Международное право»,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный технический университет»,
Алрикаби Исам Мерие Наема
магистрант 2 курса,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный технический университет»
DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10053

ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК НОВАЯ ФОРМА РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Kurkin Boris Aleksandrovich,
doctor of law, Professor,
Professor of the Department of International law,
Federal state budget educational institution of higher education
«Tambov state technical University»
Iskevich Irina Sergeevna
candidate of law, associate Professor,
head of the Department «International law»,
Federal state budget educational institution of higher education
«Tambov state technical University»
Alrikabi Isam Merie Naema
2 year master's student
Federal state budget educational institution of higher education
«Tambov state technical University»

WORLD TRADE ORGANIZATION AS A NEW FORM OF REGULATION OF INTERNATIONAL TRADE RELATIONS

Аннотация.
Данная статья посвящена актуальным вопросам деятельности Всемирной торговой организации по регулированию мировой торговли. Мировая торговля представляет в наше время весьма развитую и сложную систему экономических взаимоотношений. Ее нормальное осуществление требует соблюдения определенных правил, существования механизмов и институтов коллективного регулирования. Важнейшая из них – Всемирная торговая организация (ВТО). Принадлежность к ней и подчинение ее правилам затрагивает национальные интересы отдельных стран, ибо за обретенные преимущества от членства приходится соглашаться на порой весьма болезненные уступки.

Abstract.
This article is devoted to topical issues of the world trade organization regulation of world trade. World trade is today a highly developed and complex system of economic relations. Its normal implementation requires compliance with certain rules, mechanisms and institutions of collective regulation. The most important of them is the world trade organization (WTO). Its membership and subordination to its rules affected the national interests of individual countries, since the benefits of membership had to be accepted in order to make sometimes painful concessions.

Ключевые слова*: Всемирная торговая организация, проблемы, условия, политика, Россия, сообщества, перспектива, эффективность, деятельность, регулиовлание, мировая экономика.*

Keywords: World trade organization, problems, conditions, politics, Russia, communities, perspective, efficiency, activity, regulation, world economy.

Всемирная торговая организация (далее - ВТО) играет решающую роль в регулировании мировой торговли товарами, услугами, интеллектуальной собственностью, а также в формировании торговой

политики стран - членов и в урегулировании торговых споров между ними. Для того чтобы понять значение этой организации, ее роль в регулировании международной торговли, необходимо более подробно рассмотреть структуру, функции основные соглашения и принципы, составляющие правовую основу, а так же преимущества торговой системы ВТО [1, с. 19].

Начало XXI века несет в себе как новые тенденции, тенденции и формы развития современной мировой экономики, связанные прежде всего с ее растущей глобализацией, так и с новыми проблемами и противоречиями. Процесс глобализации мировой экономики представляет собой качественно новые требования к системе международных организаций, прежде всего к тем из них, которые на самом деле являются организациями глобального масштаба. ВТО играет значительную роль во многих аспектах процесса глобализации мировой экономики [2, с. 38].

Вступление России в ВТО затрагивает практически все наиболее актуальные проблемы экономической политики государства, которые определяют развитие страны в обозримом будущем. Россия, будучи частью мира, принимает основные направления своего развития. Глобальная экономика идет по пути глобализации, и национальная экономика интегрирует заправочное оборудование в новую систему. Очевидно, что динамичное развитие российской экономики невозможно без активного участия в мировых интеграционных процессах.

Недавно в России был предпринят ряд мер, направленных на стимулирование импортозамещения, в том числе в ИТ-отрасли. Таким образом, государственные органы и органы местного самоуправления, государственные корпорации и компании с государственным участием теперь могут приобретать зарубежное программное обеспечение только в отсутствие российского аналога. Однако, оценивая перспективы замещения импорта, необходимо учитывать, что прогресс в этой отрасли во многом зависит от интенсивного взаимодействия разработчиков и производителей из разных стран. Ограничение такого взаимодействия и ослабление стимулирующего влияния конкуренции могут не только аннулировать меры стимулирования, но и привести к противоположному результату - увеличению разрыва между мировыми лидерами [3]. Как и другие члены ВТО, Россия должна участвовать в торговых спорах, устранять препятствия на пути экспорта России или защищать местных производителей от недобросовестной конкуренции.

Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что Россия не ошибалась, когда она вступила в ВТО. Включение международной торговли в единое правовое поле является условием эффективной деятельности отечественных производителей на мировом рынке и важным фактором повышения привлекательности экономики страны, как для иностранного, так и для внутреннего бизнеса.

В то же время противоречия между США и Европейским союзом, Соединенными Штатами и Японией были более резко выявлены в подходах к осуществлению ряда соглашений ВТО. Все это позволяет говорить о процессе накопления проблем в деятельности ВТО и необходимости искать нетрадиционные решения [4, с.7].

Сейчас очень многие выступают за изменение статуса ВТО. Во-первых, если мы хотим избежать национальных интересов на последнем месте, то следует изменить порядок приоритетности между законами ВТО и национальными законами. Например, невозможно запретить импорт говядины с использованием гормонов, если нет документов, подтверждающих разницу между таким продуктом и говядиной, произведенной внутри страны. Исключением является тот случай, когда существует международное соглашение, подписанное обеими странами. Но таких соглашений очень трудно заключить [5].

Во-вторых, ВТО, возможно, вышла за рамки своих полномочий, когда она начала заниматься вопросами, касающимися прав интеллектуальной собственности. Права интеллектуальной собственности могут превратить науку в бизнес, и бизнес, конечно, мотивирован прибылью. Можно утверждать, что этот процесс зашел слишком далеко и создает препятствие для решения важных задач для развивающегося мира. Сегодня, например, гораздо больше денег тратится на разработку косметики, чем на лечение тропических болезней.

В заключение хотелось бы отметить, что членство страны в ВТО не означает автоматическую трансформацию России в высокотехнологичную власть. ВТО предоставляет только возможности для государства, являясь определенным инструментом, который облегчает доступ отечественных компаний к зарубежным рынкам, защиту прав интеллектуальной собственности, а также привлечение высокотехнологичных товаров в страну.

Для многих ВТО остается неизвестным количеством, деятельность ВТО неясна: ВТО не предоставляет многомиллиардные кредиты, не участвует в формировании текущей экономической политики государств. Но его роль в мировой экономике велика, и противники и сторонники ВТО согласны с этим. В настоящее время в нее входят почти 150 стран, на долю которых приходится 95% мирового торгового оборота. И именно через ВТО они устанавливают правила игры на мировом рынке [5].

Самая важная проблема современного мирового порядка заключается в том, что производство личных товаров превалирует над социальным развитием, то есть до предоставления общественных благ.

Хотелось бы надеяться, что вступление России в ВТО создаст предсказуемые условия для деятельности как российских, так и зарубежных экономических компаний. Однако, следует сохранить нормальные условия для развития конкуренции [5, с.76]. В этой связи хотелось бы отметить, что в отношении вопроса о вступлении России в ВТО невозможно однозначно принять сторону либо активных сторонников этого шага, либо протекционистской стороны.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время влияние вступления России в ВТО (положительное или отрицательное) трудно оценить из-за отсутствия объективной оценки периода времени после вступления в ВТО. В то же время значительное число экспертов отрицательно оценивают возможные последствия вступления России в ВТО для многих секторов российской экономики. Поэтому некоторые виды деятельности (предлагаемые экспертами) должны проводиться таким образом, чтобы ущерб от вступления в ВТО был минимальным, а прибыль максимальным.

Повысить конкурентоспособность отдельных отраслей, которые имеют стратегическое значение для страны и экономики в целом. Создание условий для быстрой модернизации экономики и предотвращения (ослабления) негативных последствий. Развитие малого и среднего бизнеса. Создание и совершенствование необходимых институтов по защите отечественных производителей в рамках ВТО. Очевидно, что все плюсы и минусы взаимодействия России с мировой торговой системой будут полностью проявляться только через определенное количество лет. Однако необходимо проанализировать достигнутые договоренности, разработать меры по поддержке отечественных производителей и открыть возможности для защиты своих экономических интересов в ВТО.

Список литературы

1. Еременко В.И. Об изменениях в российских законодательных актах, связанных с интеллектуальной собственностью // Адвокат. - 2016. - № 1. - С. 12-19.

2. Железин А.В. Первые итоги вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) // Альманах современной науки и образования. - 2014. - № 1 (80). - С. 38-40.

3. Никипелов А.Д. Народнохозяйственные последствия присоединения России к ВТО [Электронный ресурс]: доклад / А.Д. Некипелов [и др.]. URL: http://rudocs.exdat. com/docs/index-237033.html (дата обращения: 20.11.2017).

4. Пискулов Ю. Россия в международной торговле // Международная экономика. - 2012. - № 2. - С. 7-12.

5. Синягин А.К. Первые уроки пребывания России в ВТО // Бюджет. - 2013. - № 6. - С. 76-79.

Кирилец Мария Сергеевна
Савельева Александра Сергеевна
Студенты
Кафедра Управление Персоналом
Красноярский государственный аграрный университет
Россия г. Красноярск

ПРИЗНАНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Kirilec Maria Sergeevna
Savelieva Alexandra Sergeevna
Students
Department Of Personnel Management
Krasnoyarsk state agrarian University
Russia Krasnoyarsk

RECOGNITION IN INTERNATIONAL LAW

Аннотация.
В статье раскрыта проблема признания в международном праве, его виды, типы, критерии и формы, а также современная практика их реализации в части международных отношений.

Abstract.
The article deals with the problem of recognition in international law, its types, criteria and forms, as well as modern practice of their implementation in international relations.

Ключевые слова: *международное право, институт признания.*
Key words: *international law, recognition institution.*

В настоящее время проблема признания выступает в качестве одной их наиболее дискуссионных, как с теоретической, так и с практической точки зрения, что обусловлено рядом причин. Во-первых, речь идет о том, что образование нового государства и его международное признание зачастую приводит к столкновению интересов государств-участников международных отношений. Во-вторых, институт признания не кодифицирован и лишь отдельные аспекты признания регламентированы односторонними и двусторонними договорами заинтересованных сторон, решениями международных организаций, а также дипломатическими документами отдельных государств [1].

Относительно дефиниции признания, отсутствует единство мнений. Так российский профессор И.И. Лукашук определяет признание в международном праве в качестве «одностороннего добровольного акта государства, в рамках которого оно

прямо или косвенно заявляет об образовании нового государства и тем самым его международно-правовую субъектность». Дж. Дугардц и Д. Раичу трактуют признание как «определение, соответствует ли субъект, объявивший себя государством, определенным требованиям» [4].

Однако немаловажное значение в определении юридической природы института признания оказывает влияние двух основных теорий: конститутивной и декларативной. В рамках конститутивной теории государство становится субъектом международного права только в условиях признания его существующими государствами. Данная теория легла в основу действий государств на Парижском конгрессе 1856 г., утверждая зависимость выхода государства на международную арену от согласия ведущих держав.

Декларативная теория, в свою очередь, отражает, что государство может признаваться субъектом международного права с момента его образования, вне зависимости от признания его со стороны других субъектов международного права. Точка зрения, рассмотренная в декларативной теории, была подтверждена Конвенцией Монтевидео о правах и обязанностях государств 1933 г., ст. 3 которой гласит: «Политическое существование государства не зависит от признания другими государствами», а также Арбитражной комиссией мирной конференции по Югославии, подчеркнувшей, что признание государства имеет «исключительно декларативный» эффект.

Таким образом, территориальное образование в международном праве может быть признано государством, если оно отвечает критериям государственности. В настоящее время именно декларативная теория является доминирующей, однако существует практика, когда непризнанные территориальные образования не являются субъектами международного права, хотя и отвечают всем критериям государственности, а также государства не признают территориальные образования в том случае, если они появились с нарушением международного права [2].

Существует несколько видов признания: традиционное и предварительное (или промежуточное). Традиционное признание используется в случае признания государства или правительства, которое обладает критериями самостоятельности, и независимости в части реализации государственной власти. Предварительный вид признания используется применительно к национально-освободительным организациям, восставших или воюющих стороны, правительств в эмиграции, организаций сопротивления. Основополагающая цель данного вида признания заключается в создании нового государства или стабилизации положения внутри страны. Кроме этого признание классифицируется и по типам: признание правительства, государства, воюющей стороны, организаций сопротивления, национально-освободительных организаций.

Основными критериями признания с учетом всего многообразия мнений отечественных и зарубежных ученых, таких как М. Мускели, ссылавшего на резолюции Генеральной Ассамблеи, Д.И. Фельдмана, Ф.Р. Гасымова, опирающегося на Декларации «О руководящих принципах признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе» и «О Югославии» относительно данного вопроса выступают:

– реальная организация легитимной политической власти, способной к урегулированию внутренней ситуации в стране;

– уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также отсутствие дискриминации народов;

– соблюдение принципа мирного разрешения споров, неприменения силы или угрозы силой, то есть становление нового государства не должно нарушать права других государств на территориальную целостность, независимость;

– экономическая самостоятельность;

– способность вступать во взаимоотношения с другими государствами и выполнять принятые международные обязательства [3].

Следующим необходимым шагом после принятия решения о признании и нового государства является определение формы признания, иными словами, способа его внешнего выражения. В современной международной практике приняты следующие формы признания:

– де-юре;
– де-факто;
– ad hoc.

Наиболее полной формой признания является де-юре, которая выражается в официальном акте/заявлении и предоставляет государству широкий спектр отраслей сотрудничества, в частности, возможность участия в международных конвенциях, международных организациях и конференциях, многосторонних международных договорах, двусторонних договорах. Имеет невозвратный характер.

Де-факто, как форма признания, применяется значительно реже и представляет собой некий временный характер, поскольку применяется в случаях, когда не установлена полноправность и устойчивость нового формирования. Реализация данного вида признания может быть осуществлена путем участия признаваемого субъекта в международных конференциях и организациях, многосторонних договорах и соглашениях. В основе таких взаимоотношений зачастую лежит непосредственно экономический интерес. Имеет возвратный характер.

Признание ad hoc, в свою очередь, зачастую сопровождается оговоркой, что вступление в те или иные правоотношения с новым государством не означает признания данного государства. В рамках данного признания государства, как правило, вступают в официальный контакт друг с другом скорее вынужденно с целью решения каких-либо конкрет-

ных вопросов. Также целью данного признания может служить разовый случай заключения конкретного международного договора. Одним из примеров признания ad hoc служат переговоры США и трех вьетнамских сторон о прекращении войны во Вьетнаме – в результате в 1973 году были подписаны Парижские соглашения. При этом некоторые из сторон друг друга не признавали [3].

Проводя сравнительный анализ сущности каждой формы признания можно сделать вывод, что основное отличие заключается в их выражении, так де-юре может быть как явно выраженным, так и подразумевающей, в то время как де-факто исключительно явно выражено. Различия между формами признания заключаются как в правовой природе их возникновения, так и в правовых последствиях, возникающих для признанного государства. Де-юре выражает намерение государства установить стабильные дипломатические, консульские и иные отношения с новым государством, де-факто – для установления, как правило, экономических и торговых связей, а также при нестабильной обстановке, а ad hoc используется как исключение для конкретного случая, чаще всего – заключения международного договора.

Однако в настоящее время институт признания не кодифицирован, его образует группа международно-правовых норм (главным образом обычных), которые регулируют все стадии признания новых государств и правительств. Говоря о перспективах кодификации признания в международном праве, следует отметить, что данный вопрос не стоит в повестке дня Комиссии международного права ООН.

Список источников:

1. Ампар, К.А. Теоретические концепции международно-правого признания и политическая практика их реализации / К.А. Ампар // Извести высших учебных заведений. Общественные науки. – 2015. - №1. – С .38-46.

2. Говердовская, Т.В. Общая характеристика института признания в международном праве / Т.В. Говердовская // Приволжский научный вестник. 2015. - №9 (13). – С.59-64.

3. Жолина, Е.А. Формы и критерии признания государств /Е.А. Жолина // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. – №4. - С.218-223.

4. Цивинская, Н.О. Эволюция института признания государства в международном праве / О.Н. Цивинская // История и современность. – 2014. - №2. – С.161-176.

УДК 343

Кокаев Казбек Маратович

Магистрант юридического факультета Северо-Осетинского государственного университета им.К.Л.Хетагурова

ПРЕСТУПНОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Kokayev Kazbek Maratovich

Magistrant yuridicheskogo fakul'teta Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im.K.L.Khetagurova

CRIME OF PUBLIC OFFICIALS AND LOCAL AUTHORITIES IN RUSSIA

Аннотация:

В статье рассматриваются основные преступления совершаемые должностными лицами органами государственной власти и органами местного самоуправления в России.

Abstract:

The article discusses the main crimes committed by public officials and local authorities in Russia.

Ключевые слова: *Уголовный кодекс, преступность, должностное лицо, государственная власть.*

Keywords: *Criminal Code, crime, official, state power.*

В системе уголовного права России предусматривается ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. В главе 30 УК РФ перечисляются следующие виды преступлений: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1), нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2), внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285.3), злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285.4), превышение должностных полномочий (ст. 286), неисполнение сотрудником органов внутренних дел приказа (ст. 286.1), отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию РФ или Счетной палате РФ (ст. 287), присвоение полномочий должностного лица (ст. 288), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289), получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1), служебный подлог (ст. 292), незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо

ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации (ст. 292.1) и халатность (ст. 293). Повышенная общественная опасность перечисленных преступлений отражается прежде всего в их характере, на который указывают объекты указанных посягательств. [1, С.650-651]

Родовым объектом рассматриваемых преступлений являются государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Государственная служба РФ согласно Федеральному закону от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан РФ по обеспечению исполнения полномочий: Российской Федерации; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов; субъектов РФ; органов государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов субъектов РФ; лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов; лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ.

Система государственной службы включает в себя государственную гражданскую службу, военную службу, правоохранительную службу. Государственная гражданская служба включает в себя федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта РФ.

Местное самоуправление в Российской Федерации - форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией РФ, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, - законами субъектов РФ, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и/или через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Согласно Федеральному закону от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» служба в органах местного самоуправления (муниципальная служба) - это профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта).

Интересы службы определяются принципами и целями службы, а также путем установления ограничений и запретов для служащих и представляют собой нормальную деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, а также управления в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ по выполнению стоящих перед ними задач.

Большинство преступлений, предусмотренных гл. 30 УК, совершаются, если можно так выразиться, «изнутри» системы власти и службы лицами, которые наделены определенными полномочиями. Общим субъектом «извне» системы могут совершаться дача взятки (ст. 290 УК) и посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК).

Общими признаками служебных преступлений принято считать то, что они: 1) совершаются лицами, наделенными полномочиями (должностными лицами, служащими), 2) благодаря занимаемому служебному положению, 3) вопреки интересам службы, 4) как правило, помимо основного посягают еще и на дополнительный объект. Среди составов преступлений, предусмотренных гл. 30 УК, есть как материальные (ст. 285, ч. 1, 2 ст. 285.3, ст. 286, 286.1, 288, ч. 2 ст. 292, ст. 293), так и формальные (ст. 285.1, 285.2, ч. 3 ст. 285.3, ст. 287, 289, 290, 291, 291.1, ч. 1 ст. 292).

Большинство преступлений может быть совершено только путем действия (ст. 285.1, 285.2, 285.3, 286, 288, 289, 290, 291, 291.1, 292), отдельные - путем действия или бездействия (ст. 285, 293) и некоторые - путем бездействия (ст. 286.1, 287).

Большинство преступлений - умышленные, предусмотренные ч. 2 ст. 292.1, ст. 293 УК, - являются неосторожными. Некоторые преступления могут совершаться с двумя формами вины. В составах злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК) и служебном подлоге (ст. 292 УК) субъективная сторона помимо вины представлена еще и корыстной или иной личной заинтересованностью. [2, С.592-594].

Должностными лицами в статьях уголовного кодекса Российской Федерации (России) признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. [3].

Должностные лица могут выполнять должностные полномочия постоянно, временно или по специальному полномочию. Лицо выполняет должностные полномочия постоянно, если они входят в круг основных и лицо наделяется ими на все время исполнения обязанностей по должности. Временное исполнение должностных обязанностей имеет

место, когда лицо исполняет их в течение определенного срока и эти полномочия входят в круг основных.

Выполнение должностных функций по специальному полномочию означает, что лицо исполняет определенные функции, возложенные на него законом (стажеры органов милиции, прокуратуры и др.), нормативным актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом. Такие функции могут осуществляться в течение определенного времени или одноразово либо совмещаться с основной работой (народные и присяжные заседатели и др.). При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным лишь в период исполнения возложенных на него функций. Должностные полномочия возлагаются на лицо в установленном порядке. В связи с этим вряд ли можно признать субъектом должностного преступления лицо, которое осуществляло полномочия по устному распоряжению руководителя, тогда как возложение обязанностей должностного лица требовало исключительно письменного приказа.

Список литературы и интернет - ресурсов:

1. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник /Под ред. Ф.Р.Сундурова, М.В.Талан. Статут, –М., 2012. - 943с.
2. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / под ред. В.Н.Бурлакова, В.В.Лукьянова, В.Ф.Щепелькова; 2-е изд., перераб.-СПб., Изд-во СПбГУ, 2014. -765с.
3. https://ru.wikipedia. (Дата обращения 27.02.2019)

УДК 343

Кокаев Казбек Маратович
Магистрант юридического факультета Северо-Осетинского государственного университета им.К.Л.Хетагурова

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Kokayev Kazbek Maratovich
Magistrant yuridicheskogo fakul'teta Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im.K.L.Khetagurova

UGOLOVNO-PRAVOVAYA KHARAKTERISTIKA ZLOUPOTREBLENIYA DOLZHNOSTNYMI POLNOMOCHIYAMI

Аннотация
В статье рассматриваются вопросы злоупотребления должностных полномочий по уголовному кодексу РФ. Подробно анализированы объект, субъект, объективная сторона преступления и субъективная сторона преступления.

Abstract
The article deals with the abuse of official powers under the criminal code of the Russian Federation. The object, the subject, the objective side of the crime and the subjective side of the crime are analyzed in detail.

Ключевые слова: *Уголовный кодекс, преступление, должностное лицо, государственная должность.*
Keywords: *Criminal Code, crime, official, public office.*

Проблема злоупотребления должностными полномочиями должностными лицами в органах государственной власти и местного самоуправления является одной из наиболее актуальных для российского общества. Анализ криминогенной обстановки в стране в указанной области свидетельствует о том, что в прошедшие годы коррумпированность должностных лиц сдерживают социально-экономические реформы в Российской Федерации. [1. С.3]

Вместе с тем для России в настоящее время характерно, что должностные лица, обладая известными полномочиями, довольно часто злоупотребляют ими ради своей наживы, либо для удовлетворения иных личных интересов. Это говорит о том, что исследование состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ, не теряет свою актуальность. [2. С.3]

Состав злоупотребления должностным и полномочиям и (ст . 285 УК РФ) входит в главу 30 Уголовного кодекса и относится к преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Под *злоупотреблением полномочиями* понимается использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Родовым объектом рассматриваемых преступлений являются государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. [3. С.6]

Непосредственный объект - общественные отношении, складывающиеся по поводу надлежащего исполнения должностными лицами своих полномочий.

В качестве ***дополнительного объекта*** выступают права и свободы граждан или организаций. [4. С.128]

Объективная сторона преступления – использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Злоупотреблением могут быть признаны такие действия должностного лица, которые вытекали из его служебных полномочий и были связаны с осуществлением прав и обязанностей, которыми это лицо наделено в силу занимаемой должности. Нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства может выражаться в подрыве авторитета органов власти, государственных и общественных организаций, создании помех и сбоев в их работе, нарушении общественного порядка, сокрытии крупных хищений, других тяжких преступлений и т. п.

При решении вопроса о том, являются ли нарушения существенными, необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу предприятия, организации, учреждения, характер и размер понесенного ими материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им морального, физического или имущественного вреда и т. п.

Субъективная сторона выражается в умысле (прямом или косвенном) и мотиве – корыстной или иной личной заинтересованности.

Субъект – это должностное лицо, по ч. 2 ст. 285 УК РФ лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта РФ, глава органа местного самоуправления.

По итогом проведенного исследования можно сделать вывод, что злоупотребление должностными полномочиями уголовный кодекс РФ определяет как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Коррупция – это явление, которое характерно практически для всех сфер управления России. Нужно отметить, что на сегодняшний день в нашей стране активно разрабатываются законы которые могут уменьшить коррупцию.

Библиографический список:

1. Авдеев С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовой и криминологический аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юр.наук. –М. 2006.

2. Гончаров, В. А. Злоупотребление должностными полномочиями: Законодательный и правоприменительный аспекты (по материалам судебной практики Ростовской области): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Краснодар. 2007.

3. Квалификация должностных преступлений коррупционной направленности: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» (Я.Н.Ермолович и др.); под ред. А.М.Багмета. – М. ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

4. Матушевский Р.Г. Уголовное право. Особенная часть. Краткий системный курс. –М., А-Приор, 2010.

УДК 342.8

Колохов А.С., Сементеев И.П.
студенты
4 курс, юридического факультета
Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «БашГУ»
Россия, г. Стерлитамак
Суфянова Е.З.
старший преподаватель
кафедры «Конституционного и муниципального права»
Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «БашГУ»
Россия, г. Стерлитамак

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Kolokhov A.S., Semtnteev I.P.
Students
4rd year, faculty of law
Sterlitamak branch FSBEI HE "BashGU"
Russia, Sterlitamak
Sufyanova E.Z.,
senior lecturer
Department of Constitutional and Municipal Law
Sterlitamak branch FSBEI HE "BashGU"
Russia, Sterlitamak

ELECTORAL SYSTEMS OF MODERN TIMES

Аннотация

В статье рассматриваются избирательные системы различных стран, какая избирательные система используется в той или иной стране, а также история возникновения и развития конкретной избирательной системы. При анализе избирательных систем выделяются их положительные и отрицательные стороны. В завершении, следует вывод о том, что применение той или иной избирательной системы зависит от политической культуры или ментальности населения.

Abstract

The electoral systems of different countries, which electoral system is used in a particular country, the history of the emergence and development of a particular electoral system are discussed in this article. When analyzing electoral systems, their positive and negative sides are highlighted. In conclusion, it follows that the application of a particular electoral system depends on the political culture or the mentality of the population.

Ключевые слова*: Избирательные система, мажоритарная, пропорциональная, смешенная, избирательная квота.*

Key words*: Election system, majority, proportional, mixed, electoral quota.*

Проблема избирательных систем и проблемы их классификации являются одними из важнейших в современном избирательном праве. Важность выделения отличительных черт избирательной системы, установление их преимуществ и недостатков, определение той избирательной системы, которая адекватно учитывает волеизъявление граждан является главной задачей. Так для применения той или иной избирательной системы необходимо определить ментальность населения и на основе этого подобрать именно ту избирательную систему, которая будет подходить к данному обществу.

Рассмотрев основные типы современных избирательных систем можно сделать вывод о том, что все нынешние избирательные системы связаны с появлением учреждений парламентского типа, а именно Парламента в Англии и Франции и другие. В процессе эволюции образовалось два типа представительства – английское и французское. Если английскому типу представительства был характерен консерватизм, который подразумевал за собой то, что группа избирателей прекрасно понимают за кого они голосуют, и какую партию представляет каждый кандидат. В этом типе избирательной системы итоги выборов решаются по системе относительного большинства, которая заключается в том, чтобы кандидат набрал больше голосов, чем его ближайший соперник. Причем второй тур в данном типе избирательной системе отсутствует. Во французской избирательной системе представительного типа довольно сильна систематизация и унификация правил выборов. Данной системе французы уделяют пристальное внимает, они скрупулёзно подсчитывают голоса каждого избирателя, и депутаты в выборном органе должны быть представлены пропорционально голосам избирателей. Что характерно для классической пропорциональной системы, которая берет свое начало именно от этих двух типов избирательных режимов [1].

Продолжая рассматривать основные избирательные системы необходимо упомянуть о мажоритарной избирательной системе. Она берет свое название от французского слова «majorite», что в переводе означает большинство. Она ориентирована на двухпартийные системы, такая к примеру, используется в США, а именно, происходит деление на партию демократов и партию республиканцев. Как и все избирательные системы, данная избирательная система имеет свои положительные и отрицательные стороны. Главным, на наш взгляд, плюсом будет являться, то, что при данной системе органы государственной власти будут стабильно функционировать. А самым главным минусом является то, что использование такой избирательной системы предполагает за собой отсутствие многопартийности [2].

Стоит упомянуть про мажоритарную избирательную систему абсолютного большинства. Согласно ей на выборах выигрывает кандидат, набравший 50 % + 1 голос. В случае, если никто из кандидатов не набрал нужного соотношения голосов, то в этом случае будет проводиться второй тур, в который пройдут два кандидата из первого тура, набравшие по сравнению с остальными большинство голосов. Плюс данной избирательной системы состоит в том, что победившим на выборах будет являться тот кандидат, который набрал наибольшее число голосов. Недостатком является то, что избиратели, которые голосовали за проигравшего кандидата, потеряют свои голоса.

Мажоритарная избирательная система относительного большинства известна во всем мире и очень проста в применении. Победившим будет являться тот кандидат, который получил хотя бы на один голос больше, чем его ближайший соперник.

Мажоритарная избирательная система квалифицированного большинства гласит о том, что победителем на выборах будет являться тот кандидат, который получит квалифицированное большинство голосов. Квалифицированное большинство устанавливается законодательством, и оно больше, чем абсолютное большинство. В мире эта система практически не применяется, поскольку ее результативность находится на низком уровне по сравнению с выше предложенными системами.

Так или иначе, в случае применения на выборах любой из мажоритарных систем приведет к тому, что полученные партией места в парламенте, будут не соответствовать числу полученных этой партией голосов на выборах.

Пропорциональная избирательная система получила свое широкое распространение в XIX веке после того, как были выявлены недостатки мажоритарной избирательной системы. Сущность данной системы состоит в том, что распределение мест в представительном органе определяется количеством полученных определенной партией голосов. Такая система дает шанс представится даже мелким партиям, что становиться проявлением демократии. Пропорциональная избирательная система применяется только в многомандатных избирательных округах. Для пропорционального распределения мандатов используется метод избирательной квоты и метод делителей. Избирательная квота − это наименьшие число голосов, которые должен набрать кандидату для избрания. Метод делителей позволяют сразу распределить все мандаты в избирательном округе или по стране в целом. Он заключается в последовательном делении числа голосов, полученных каждым списком кандидатов, на определенную серию делителей [3].

Также существует еще один вид избирательной системы который включает в себя и пропорциональную, и мажоритарную. Данный вид называется смешанным. Она вобрала в себя положительные стороны двух разновидностей избирательных систем и тем самым сгладила их недостатки.

Таким образом выделяются следующие виды избирательных систем. Анализ избирательных систем показывает, что эти избирательные системы влияют не только на персональный и партийный состав, содействуют становлению партийной системы. Избирательная система во многом определяется и политической культурой населения.

Список использованных источников и литературы:

1. Федеральный закон от 22.92.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/ (дата обращения: 09.12.2018).

2. Белоновский В.Н., Шулейпин В.В. Избирательное право. В 2. Т. 1. – М.: Евразийский открытый институт, 2011. – 304 с.

3. Цаплин М.К. Избирательные системы: «плюсы» и «минусы» различных видов. – М.: Лаборатория книги, 2010. – 45 с.

© Колохов А.С. Сементеев И.П., Суфянова Е.З., 2019

УДК:343.8

Курочкин Илья Александрович
Российская Федерация, г. Иваново,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
специальность юриспруденция, студент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 13 УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РФ

Kurochkin Ilya Alexandrovich
Russian Federation, Ivanovo,
of the «Ivanovo state University»,
specialty jurisprudence, student

SOME OF THE APPLICATION OF ARTICLE 13 THE CRIMINAL EXECUTIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация
Статья посвящена вопросам применения статьи уголовно-исполнительного кодекса по обеспечению личной безопасности осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях

Abstract
The article is devoted to the application of the article of the criminal Executive code on ensuring the personal security of convicts held in penitentiary institutions

Ключевые слова: *личная безопасность, осужденный, безопасное место, пенитенциарное учреждение*

Keywords: *personal safety, convicted person, safe place, penitentiary institution*

Исполнение уголовного наказания основывается на строгом соблюдении гарантий защиты осужденных от пыток и насилия унижающего человеческое достоинство. Государство охраняет права, свободы и законные интересы лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. Оно обеспечивает законность применения средств исправления осужденных, правовую защиту и личную безопасность заключенного при исполнении наказания (ч.1 ст. 10 УИК РФ) [1].

В ходе отбывания наказания, связанного с изоляцией от общества у осужденных между собой, возникают различные ссоры, следствием чего у некоторых осужденных появляется необходимость на личную безопасность. К источникам угроз безопасности осужденного можно отнести, личные неприязненные отношения со стороны других осужденных, связанные со статусом осужденного. Другим источником угрозы безопасности спецконтингента могут быть конфликты, связанный с существованием в исправительном учреждении (далее ИУ) неформальных законов и правил поведения. При определенных условиях угроза личной безопасности осужденного возможны со стороны сотрудников пенитенциарного учреждения, в котором заключенный отбывает наказание, и лиц, посещающих учреждение уголовно - исполнительной системы (далее УИС).

Вопросы обеспечения личной безопасности лиц, содержащихся в ИУ закреплены в ст. 13 УИК РФ. Обязанность администрации пенитенциарного учреждения обеспечить личную безопасность каждому осужденному. При возникновении угрозы личной безопасности осужденный обращается с заявлением к сотрудникам администрации учреждения УИС, с просьбой обеспечить личную безопасность. Должностное лицо, к которому обратился осужденный незамедлительно принимает меры по обеспечению личной безопасности обратившегося.

С точки зрения некоторых правоведов под понятием «обеспечение личной безопасности осужденных» следует понимать комплекс правовых, управленческих, оперативно-розыскных, тактических и специально-превентивных мероприятий, направленных на предупреждение возможной и устранение явной опасности, которая угрожает спокойствию, жизни, здоровью лиц, содержащихся в учреждениях УИС. Под угрозой безопасности осужденных, по мнению отдельных юристов понимается совокупность условий и факторов, создающих возможную или явную опасность жизненно важным интересам граждан, содержащихся в пенитенциарных учреждениях.

Основанием для проведения мероприятий по обеспечению личной безопасности служит письменное или устное заявление осужденного. Иным основание для осуществления мероприятий по обеспечению личной безопасности спецконтингента может служит информация, полученная оперативным путем.

Начальник учреждения (п.3 ст.13 УИК РФ) по заявлению лица, содержащегося в ИУ или по собственной инициативе, переводит осужденного в безопасное место на срок не свыше 90 суток. Например, переводит осужденного в отдельную камеру штрафного изолятора или задерживает и изолирует осужденных, которые угрожают заявителю, водворяя в помещение камерного типа.

В экстренных случаях оперативный дежурный учреждения УИС до прихода начальника ИУ изолирует заключенного в безопасное место на срок до 24 часов.

За посягательство на жизнь или здоровье осужденного к лицу, которое угрожает применяются уголовно-правовые меры (например, возбуждение уголовного дела) или меры дисциплинарного воздействия (например, водворение в штрафной изолятор). Осужденный, которому грозит опасность, может быть переведен в другое ИУ того же вида (ч. 1 ст. 73 УИК РФ), расположенного в пределах области в котором отбывает наказания. В необходимых случаях осужденный переводится в пенитенциарное учреждение, расположенное в другом субъекте Российской Федерации. Перевод для дальнейшего отбывания наказания в другой субъект Российской Федерации, осуществляется по решению Федеральной службы исполнения наказаний России (далее - ФСИН). Основанием для перевода служит мотивированное заключение управления ФСИН, на территории которого осужденный содержится. Перевод в другое ИУ возможен только при наличии письменного согласия осужденного.

Ежегодно часть осужденных используют право на личную безопасность. Об этом читаем в обзоре по работе с обращениями граждан и организаций в Федеральной службе исполнения наказаний за II квартал 2018 года, в котором говорится, что о переводе в исправительное учреждение в целях личной безопасности обратилось– 597 (АППГ – 576) [2].

В практике имеются случаи, когда осужденный проходит по уголовному делу в качестве свидетеля. В таких моментах начальник учреждения по мотивированному постановлению следователя или дознавателя, в производстве которого находится дело принимает решение об обеспечении личной безопасности осужденному. В соответствии со ст. ст. 6, 14 Федерального закона N 119-ФЗ от 20.08.2004 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [3] для обеспечения безопасности лица, осужденного, начальник учреждения вправе принять некоторые меры. Например, обеспечит конфиденциальность сведений о защищаемом лице; перевести в безопасное место; содержать раздельно защищаемого осужденного и лица, от которого исходит угроза насилия.

При необоснованном отказе сотрудников администрации ИУ обеспечить личную безопасность, осужденный вправе обратиться за защитой в суд или в прокуратуру. Этим правом заключенный в ИУ обеспечивает себе личную безопасность от возможного нарушения. За исключением случаев, когда речь заход об экстренной безопасности. Личная безопасность осужденного обеспечивается одинаково в той же мере, что и других граждан, несмотря на специальный правовой статус осужденного. Право на безопасность определяется самой его сущностью, а также местом нормы, его закрепляющей, в структуре уголовно-исполнительного законодательства.

Подводя итог, можно сказать, что обеспечение безопасности осужденных это организационно-правовой комплекс, который действуют на основании и в целях обеспечения права, осужденного на безопасность. Организационные формы обеспечения безопасности осужденных, направлены на создание безопасных условий отбывания наказания.

Библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017), [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://legalacts.ru/kodeks/UIK-RF/?yclid=6598785189877930041 (дата обращения: 01.11.2018).

2. Сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://фсин.рф/structure/management/obzor-obrashcheniy-grazhdan/, (дата обращения: 01.11.2018).

3. Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-20082004-n-119-fz-o/ (дата обращения: 01.11.2018).

УДК 342

Одинаев И. И.,
Студент 4 курса юридического факультета
Суфянова Е. З.,
старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права
Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «БашГУ»

ПРЕДЕЛЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Odinaev I. I.,
4th year student of the faculty of law
Sufyanova E. Z.,
senior lecturer of the Department constitutional and municipal law
Sterlitamak branch of the "Bashkir state University»

LIMITS OF MUNICIPAL LEGAL REGULATION

Аннотация.
Каждое государство, в котором местные органы власти наделены правотворческой компетенцией, встречаются с вопросом согласования норм местных образований с положениями законов. Решение государства находится в зависимости от четко установленных пределов правотворческой самостоятельности муниципалитетов.

Abstract
Each state in which local governments are endowed with legislative competence meets with the question of harmonizing the norms of local entities with the provisions of the laws. The decision of the state depends on the clearly defined limits of the law-making independence of municipalities.

Ключевые слова: *государство, местные органы власти, компетенция, правовое регулирование.*
Key words: *state, local authorities, competence, legal regulation.*

Проблема определения пределов муниципального правового регулирования актуальна не только для местного правотворчества, но и для других видов подзаконного правотворчества.

Российская юридическая наука, ограничившая поначалу работу местных органов власти границами правоприменения, в дальнейшем начала признавать за ними возможность издавать правила общего характера. Согласно правотворчеству местных Советов в литературе обозначалось, что проблема о его рамках связана с верным осознанием характера самостоятельности данных органов, общим вопросом поддержания режима законности. Возможность местных Советов осуществлять свои решения и распоряжения была предусмотрена ст. 98 Конституции СССР от 5 декабря 1936 г. и соответствующими статьями конституций республик, при этом предписания на то, в каких случаях местные органы власти имели возможность принимать нормативные решения, следовало искать в нынешнем законодательстве [1].

Границы местного правотворчества формируются законодателем, отталкиваясь от государственной политики в области организации власти на местах в надлежащий период.

Уже после преобразований 90-х годов XX в. и развития органов муниципальной власти в нашей стране в федеральном законодательстве обнаружили отражение нормы, в связи с чем, органы местного самоуправления по вопросам собственного ведения могли издавать правовые акты. Наименование и разновидности, возможности по изданию данных актов, процедура их принятия и вступления в силу определялись уставом муниципального образования в соответствии с законами субъектов Федерации.

ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в ч. 4 ст. 7 фиксирует единое положение о том, что муниципальные правовые акты не должны противоречить Конституции РФ, федеральным конституционным и иным законам, прочим нормативным правовым актам Российской Федерации, а также конституциям (уставам), законам, иным нормативным правовым актам субъектов Федерации [2].

Современная отечественная теория границ муниципального правотворчества различается избыточной лояльностью, но в реальности всё не так.

Если говорить об издании местных правовых актов по вопросам реализации переданных органам местного самоуправления государственных полномочий, тут правотворческая компетенция муниципалитетов обусловлена по схеме: "муниципальные правовые акты принимаются в основе и для выполнения утверждений, которые определены соответствующими федеральными законами и (или) законами субъектов Федерации".

Субъекты муниципального правотворчества твёрдо урезаны условиями законов о передаче полномочий.

Нормотворческие полномочия органов местного самоуправления по вопросам местного значения неоднородны. Их размер в первом случае более, в иных – наименее подробно обусловливается правом и находится в зависимости от тех вопросов,

которые определяет перед муниципальным правотворцем федеральный законодатель, в области общественных отношений и иных условий.

В юридической науке муниципальные правовые акты разделяются на основные и второстепенные, издаются органами государственной власти с целью их конкретизации в связи с местными обстоятельствами [3].

При конкретизации должны предусматриваться характерные черты объектов правового регулирования, их динамика и формирование, область и допускаемые границы "вмешательства" в социальные взаимоотношения, не должно осуществляться нарушение единства, цельности и системности.

Практическая деятельность формируется в направлении признания за муниципалитетами возможности в развитии, определении указанных гарантий.

Возможности правотворчества местного самоуправления, очень большие при рассмотрении, в недалёком анализе считаются определёнными в границы, обозначенные федеральным и (или) региональным законодательством. Несмотря на это, органам местного самоуправления довольно тяжело понять, в чём именно их наделил полномочием закон.

Положения федерального законодательства, характеризующие правотворческие способности муниципалитетов, не всегда правильно понимаются и используются субъектами юридической практики. Исследование положений функционирующего права демонстрирует то, что цель органов местного самоуправления не ограничивается конкретными утверждениями федеральных и региональных правовых актов.

Множество авторов объективно подметили, что следует конкретизировать правовые нормы в ходе правотворчества, отделять от их дополнения.

Правовое формирование общественных отношений в надлежащей области способно реализовываться с помощью принятия муниципальных правовых актов [4].

Таким образом, функционирующее право приветствует версию возможности принятия органами местного самоуправления актов без непосредственного предписания на то в ФЗ № 131-ФЗ в целях предоставления реализации его правил и разрешения проблем местного значения. Единое правило, которое ограничивает, отражено в ч. 4 ст. 7 ФЗ № 131-ФЗ: решения муниципалитетов не могут быть в противоречии федеральному и региональному законодательству. Можно выделить, что в единой массе принимаемых муниципальных нормативных правовых актов часть "основных" актов невелика.

Муниципальное правотворчество включает огромные и важные для государства и общества возможности. В данном случае эффективно принятие нормативных решений, являющихся главным шагом правотворчества, на базе которой и в связи со сложившейся практикой случится последующее унифицированное формирование общественных отношений более качественно.

Список литературы

1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.)

2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Российская газета, № 202, 08.10.2003 (ред. от 06.02.2019)

3. Авакьян С.А. Правотворчество местных Советов. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 40

4. Баранов В.М., Леонтенков А.В. Муниципальные правовые акты в системе источников российского права. Н. Новгород, 2008. С. 159 – 160

© Одинаев И. И., Суфянова Е.З., 2019 г.

Prizhennikova A. N.
associate Professor of the Department of legal regulation economic activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
k. Yu.n., associate Professor

LOBBYISM IN RUSSIA: THE LEGAL FRAMEWORK

Abstract.

Lobbying becomes legal and works for the benefit of society and the state only if the state has working lobbying legislation. Otherwise, lobbying, objectively existing in society, remains "spontaneous", uncontrolled, preserving the likelihood of lobbyists in their practice outside the law, causing harm to a wide range of society.

Given that the main function of lobbying is to adjust the activities of the authorities in accordance with the dynamics of changes in the interests of civil society and society as a whole, in this regard, and provides a dialogue between the government and society, thereby strengthening the integrative trends of social development.

The author comes to the conclusion that the legalization of lobbying will solve many problems, will be a serious step towards the formation and development of civil society.

Key words: *lobbying, lobbying, agreement, state, civil society.*

At the present stage of development the system of norm-setting is in a certain dynamics. The substantiation of this circumstance contributes to the fact of the emergence of new legal institutions, characteristic of modern social relations and legal means, mediating the possibility of such functioning. One of these new legal means is a contract between a person interested in the adoption of a law and a law firm for the provision of lobbying services for the writing and promotion of the relevant bill.

Lobbying is both an independent institution of political and legal life of the state and a phenomenon of public life. In a broad sense, "lobbying is a set of forms and methods of interaction of interested groups with state bodies and local self-government bodies in order to influence the content of the decisions of these bodies» [2, P.14].

It is necessary to pay attention to the lack of a unified approach to the definition of lobbying. There are many definitions. Analyzing different approaches, we can identify the main features that characterize such a phenomenon as "lobbying".

First, lobbying is connected with power [9]. Lobbying is pressure, "pushing" someone's interests, so power is the object of the lobby; there is no it - and there is no place for lobbying.

Second, lobbying is "mediating» [11] политико-правовое явление. Лоббист - посредник между влиятельными заинтересованными группами, общественными объединениями и различного рода организациями.

Thirdly, lobbying can represent the interests of not only influential, large financial and industrial groups, but also individual interests, the interests of any interested parties in this-a feature of lobbying, indicating its universality.

Fourth, lobbying as a legal phenomenon is manifested at all levels of government, not only at the level of Federal structures [8]. The phenomenon of Russian lobbying is ambiguous. Domestic lobbying develops a new algorithm of social interactions that allows individual "units" to "bypass" the system of social relations, since the purpose of lobbying is to satisfy not public but narrowly individual needs. Such an algorithm makes the traditional patterns of relations in society ineffective. Consequently, "units" that are not able to adapt to the changed conditions either come into conflict with the social structure or do not appeal to it at all, and then communication is canceled. In this regard, pressure groups often solve their problems at the local, regional levels, which is easier and requires fewer resources.

Thus, the institution of "civilized" lobbying is a new and promising political and legal module that performs the function of conflict resolution, integrating social communications in a society with a strong economy and social market economy, formed by the middle class and centripetal trends in the development of the social system.

In Russia, attempts have been made to legalize lobbying. The existing bills one way or another tried to prescribe the rules of the game on this issue. At various times, three versions of the draft Russian Federal law on lobbying were prepared: the Mishin A. group (1993), Zyablyuk N. D. (1993), and lepekhina V. A. (1995-1997) [14].

The project of V. A. Lepekhin, head of the working group of the Committee on public associations and religious organizations of the state Duma, unlike other draft laws, assumed the extension of the regulation of lobbying activities not only to the Russian Parliament, but also to the Federal bodies of state power. Lobbying activities in the draft law "on regulation of lobbying activities in the Federal bodies of state power" (V. A. Lepekhin's draft law) meant: "interaction of legal entities and individuals with the Federal bodies of state power in order to influence the development and adoption by these bodies of legislative acts, administrative, political and other decisions in their own interests or in the interests of specific customers."

Article 6 of this draft law established restrictions on lobbying. Lobbyists could not be:

persons holding positions in Federal public authorities;

experts, consultants and advisers appointed or invited by Federal public authorities.

Persons holding positions in the Federal bodies of state power of the Russian Federation were forbidden to engage in lobbying activities - within 1 year after the termination of their powers, resignation or dismissal from these positions or positions.

Lobbyists could not also be: citizens of foreign States, stateless persons or persons with dual citizenship; persons with a criminal record for crimes and (or) under investigation at the time of registration as lobbyists; minors; persons without higher education; incapacitated, registered in neuropsychiatric institutions.

Article 7 provided the following methods of lobbying: submission to the Federal public authorities of information, documents and draft decisions on issues within their competence; participation in the work of committees, commissions, factions, Deputy groups and other structures of the Federal Assembly, as well as Executive bodies on the profile of lobbied issues; oral, written, telephone, electronic and other contacts with deputies and officials of the Federal public authorities in order to promote their interests or the interests of their clients; organization of publications and speeches in the media in support of specific bills or decisions of state bodies, etc.

Provided for the registration of lobbyists in the Ministry of justice of Russia and authorized by the relevant Federal bodies of state power.

Curiously, the drafters of this and other draft laws did not see the implementation of lobbying activities as a violation of the principle of separation of powers. First, if it is impossible to influence judges (the judiciary), then why is it possible to influence the decisions of the legislative and Executive authorities? Secondly, the Executive authorities include law enforcement agencies and special services. It turns out that lobbyists get the opportunity to interfere with their legitimate activities. I don't think I need to tell you what the result of such "interference". Finally, the idea of expressing the interests of lobbyists and their clients is worthy of respect, but the principle of popular representation has not been canceled.

A certain interest is the appeal to the experience of regional legal regulation of lobbying activities. The legislation of Moscow, the Republic of Bashkortostan, Irkutsk, Kaliningrad, Sakhalin regions and Krasnodar region contains references to lobbying [5].

Foreign experience demonstrates.

Brief table: lobbying practices and ethical norms in business-government relations in different countries [6]:

UK	Assistance to local municipalities, charitable programs, the practice of creating special jobs, sponsoring the training of young people in universities are encouraged. Direct financing of the elections is unacceptable. Participation in transactions not only illegal, but also violating the interests of the state (sale of arms). When selling a business it is wrong to sell it to a foreign company (example Rover, Rolls-Royce)
German	Federal politicians, members of länder governments and public figures may be invited to the Supervisory Board. Donations to trade unions, environmental organizations in exchange for project support. The practice of working with local companies and support of local producers is encouraged. Anonymous sponsorship of parties. Tax avoidance by legal means. Direct financing of the elections is unacceptable. Work without taking into account the interest of local producers and companies. Refusal of assistance to land associations and communes.
France	The invitation to cooperation of representatives of municipalities is allowed. Social guarantees for workers, especially women. Practice of agreements with trade unions. Using unions to lobby for their interests. It is unacceptable to repeatedly Finance parties (once allowed), ignoring the employment law and the requirements of the Union to work with the support of foreign labor. It is impossible to work without cooperation with local authorities.
Italy	Support of the authorities in the form of road construction, transfer of equipment to hospitals, furniture to schools is acceptable. Practiced with the sponsoring of opposition, including nationalists, to exert political pressure on the ruling party. Direct financing of deputies and parties, as well as lobbying for specific decisions, is unacceptable. It is impossible to bring charges of competitors to court of the public (the answer to it can be charge to your address), it is impossible not to consider interests of other regional and local companies.
Austrian	Possible right-wing tendencies of the inhabitants. Employment policy of the local population and lobbying to limit immigration to the country. Direct financing of the elections is unacceptable. Until now, the hiring of non-Austrians is negatively perceived. Any new company should not violate the interests of local business.
USA	Active sponsorship of elections is acceptable. Cooperation with special services in the field of obtaining information about competitors abroad is practiced. Political support in exchange for protection of interests outside the USA. Charity in the form of scholarships to study at Universities. Direct sponsorship of elections by companies is unacceptable (this can only be done by employees). Focus on external suppliers if there are similar internal companies. It is impossible to ignore the opinion of local NGOs, and the requirements of the legislation of the States.

For example, in the US, the law "On disclosure of lobbying activities" of 2006 provides for both strict regulation of lobbyists ' participation in the Congress and in the Executive authorities, and the mechanism of their registration, the timing for the provision of financial reports, the duties of a registered lobbyist or lobbying organization, the duties of the Secretary of the Senate and the clerk of The house of representatives, who are registrars of lobbyists, the size of the fine for violation of the norms of lobbying activities, etc. Under the new act of honest leadership and open power (the Honest Leadership and Open Government Act 2007), the term during which a Congressman who has left office has no right to engage in lobbying activities has been increased to two years.

In France, the code of conduct for lobbyists in the French Senate determines that only individuals can be registered with the National Assembly as lobbyists by providing a photo and disclosing data about their clients. No financial statements are required.

In Canada, lobbying is regulated jointly by the Federation and the provinces - laws are passed at the Federal and regional (provincial) level. The Main normative act - is the Federal act on lobbying (Lobbying Act), which was adopted in 1988 and entered into force in 1989, and was originally called Lobbying Registration Act [1, P. 44]. The main task of lobbying legislation in Canada is to oblige lobbyists to register by entering information into a special register. In this connection, canadian Law distinguishes between two types of lobbyists by singling out lobbyist consultants and lobbyist employees of commercial and non-profit organizations. Lobbyist consultants are those who lobby on behalf of their clients. Lobbyists-consultants will be lawyers (working in the public sphere), lawyers, financiers or other professional consultants hired by the client to interact with officials for the purpose of influence. Lobbyists-employees act on behalf of their employers, they work for a salary in PR-departments or GR-departments (departments for relations with state

bodies) in the structure of organizations. Lobbying of public officials is a legitimate activity. The legislation on registration of lobbyists does not limit the constitutional right of citizens to appeal to state bodies - this provision is directly reflected in the preamble of the act. The law promotes transparency of policy, responsibility of officials, development of public monitoring, creating opportunities to identify and suppress corruption components in the relations of various groups of interests with the state. There is no bureaucratization of the process of registration and updating of information. All procedures are free, and access to the registration system, lobbying data and statistics is carried out online. Submission of information is fully translated into electronic form. The advantages of this approach are cost-effectiveness, reliability of data storage and efficiency of access to them. There is a Legislative period prohibiting former officials from engaging in lobbying activities in order to avoid a conflict of interest. When registering, the lobbyist must indicate all information about previously held public positions. Lobbying is Regulated in Canada jointly by the Federation and the provinces. The latter are given the autonomy to establish features, including in determining the size of sanctions, terms of re-registration, etc. The Law provides for the position of a lobbying Commissioner, independent of the Executive, who is accountable to Parliament and has broad powers to verify compliance with The law.

Australia also has a special register of registered lobbyists and lobbying organizations (The Register of Lobbyists), the lobbying Code of conduct (Lobbying de of Conduct 2008), which specifies: registration data, the name of the company, the names of owners, partners or major co-owners; the list of persons engaged in lobbying activities; the names of customers on behalf of which the company carries out lobbying activities. Registration of lobbyists is carried out through the Department of the Prime Minister and the Cabinet of the government.

In Russia, a variety of classifications of lobbying is expected.

Depending on the methods of lobbying related to the legislative sphere, there are: 1) material lobbying; 2) psychological lobbying; 3) intellectual lobbying. If the first two types of lobbying have a negative aspect, then intellectual lobbying, which is more in demand in modern conditions, is certainly positive.

Material lobbying ("outgoing" type of lobbying) is aimed at creating material interest among the participants of law-making to protect the interests of various social groups. The presence of a developed effective anti-corruption system makes material lobbying in the form of cash transfers or transfers to a Bank account impractical. However, implicit material lobbying (which does not lose material benefits) can have various manifestations: publication of the customer's author's books with payment of inflated fees; payment of certain expenses; the provision of material goods; provision for the relatives of the positions, not burdened with responsibilities, but with high income; the conclusion of lucrative contracts and other Explicit and implicit material means may be provided as personalities and political parties. During the election of a political party, its election (propaganda) campaign may thus be paid for.

Psychological lobbying is manifested in the provision of psychological pressure for the purpose of a certain direction of activity of participants in law-making, as a rule, in the form of "dirty technologies": the organization of negative campaigns in the media, persuasion, threats, removal from mental balance, etc.

Intelligent lobbying involves the provision of intellectual support in the form of consultations, provision of an alternative draft law and the results of independent research, presentations in the relevant committees, carrying out scientific and practical conferences, etc. Intelligent lobbying as a manifestation of freedom of expression in the broad sense can be seen in the context of the idea of informed citizenship and the theory of the "marketplace of ideas".

By types distinguish between professional and non-professional lobbying. Under professional lobbying should be understood as a special socio-political institution in which citizens in cooperation with other citizens or institutions specifically engaged in activities of influence on political decision-making in their own interests or the interests of the customer. In form, such activity can be considered as an element of Parliament or as a commercial or non-profit organization [10, P. 118]. An unprofessional lobbyist is simply considered to be a retired official who once worked in the apparatus. Unlike a professional lobbyist, he concludes individual agreements with those structures on behalf of which a political order is received.

The place of lobbying in the constitutional and legal space is determined by its connection with the regime of constitutional legality; constitutional rights and freedoms of man and citizen; legislative (normative) activities, especially the Supreme bodies of public power, the status of which is established by the norms of constitutional law.

Lobbying can be seen as a kind of link for economic, political and legal organized communities, realizing their potential and using their resources within the constitutional and legal space.

The direct legal basis of lobbying is the provisions of the Constitution of the Russian Federation (Art. 30 - 32, part 2 of article 45) [12].

In the Decree of the President of the Russian Federation of April 1, 2014 N 226 which approved the national plan of counteraction of corruption for 2014 - 2015 contains the order to the Government of the Russian Federation to take measures for formation of the regulatory legal basis of legalization of civilized lobbying [13].

The author believes that the Federal regulation of the Institute of lobbying at the first stage of its legalization can be provided by the Federal law "on lobbying activity (lobbying) in the Russian Federation" (the name is conditional). The purpose of this Federal law will be to consolidate the legal mechanisms and organizational conditions of lobbying. It is proposed to consolidate in the future Federal law the principles of lobbying, the basic concepts, the legal status of the lobbyist and the basic measures of state regulation, the

principles of financial activity and forms of legal responsibility for violations of the law.

At the second stage of legalization of the Institute of lobbying, Federal legislation can be supplemented by a decree of the President of the Russian Federation, fixing the conditions of representative (lobbying) activities in state and municipal authorities, as well as relevant resolutions of the Government of the Russian Federation on the formation of the system of state registration and reporting of lobbyists, their accreditation with Executive authorities and professional certification.

It appears that, the priorities of the state in the process of legalization of the Institute of lobbying are:

- reduction of corruption in the legislative process and public administration;
- preservation of the constitutional order of implementation by bodies of the state and municipal authorities of power;
- ensuring the control of lobbying activities;
- legalization of funds allocated by the business community for lobbying purposes;
- publicity and professional basis of lobbying.

The opinion of a number of representatives of politicians and the legal community is that it is not entitled to carry out lobbying activities:

- deputies Of the state Duma of the Russian Federation and deputies of legislative assemblies (representative bodies) of subjects of the Russian Federation and their staff assistants;
- judges of the constitutional Court of the Russian Federation, Federal and justices of the peace for the entire period of their powers;
- the persons substituting positions of the public civil and municipal service for all term of substitution of such positions and within three calendar years after dismissal from a position;
- military;
- citizens of the Russian Federation recognized in accordance with the established procedure as having limited legal capacity;
- stateless persons;
- citizens and legal entities of foreign States.

It is possible that the main measures of state regulation of the Institute of lobbying, which should be fixed in the future Federal law and Federal regulations, should include:

- permissive system of "admission" to lobbying activities: state registration in the Ministry of justice of the Russian Federation, professional certification and mandatory accreditation with public authorities;
- restrictions in norms of the Federal law of categories of persons who can be engaged in lobbying activity;
- qualification requirements for lobbyists (provided by the system of higher education and professional certification), age qualification and requirements for the capacity of lobbyists;
- extension to lobbyists of the legislation regulating business activity in full;
- definition in the law of the legal form (agreement) mediating the civil relations of the lobbyist with the customer;
- basic requirements for sources and conditions of financing of lobbying programs;
- the duty of the lobbyists for the performance of lobbying declarations of lobbying subject matter of the project and the volume of its funding;
- consolidation in the legislation of requirements to the content of the state reporting of lobbyists and lobbying declarations on the subject of the lobbying project and the amount of its financing;
- specific measures of legal responsibility of lobbyists for violation of the law.

The very principle of state registration of lobbyists and lobbying organizations will be enshrined in the relevant provision of the Law. At the same time, the Law will contain a reference rule that establishes the powers of the Government of the Russian Federation to determine the order of such registration and its system, state monitoring of the activities of lobbyists and lobbying organizations, as well as the authorized Federal Executive body that establishes requirements for the system and procedure for professional certification of lobbyists. Such issues as the procedure for state registration as a lobbyist, the conditions and procedure for professional certification, the procedure for relations with officials of the Executive authorities and the conditions for accreditation with public authorities, the procedure and timing of reporting, the procedure for filing and content of lobbying declarations, etc., in order to ensure flexible legal regulation can be regulated in Federal regulations.

For example, forms of lobbying activities on the territory of the Russian Federation it is possible to recognize:

- oral and written contacts with deputies and officials of state and municipal authorities of the Russian Federation, as well as officials of state corporations (companies) in order to exchange information on lobbied issues;
- participation in the prescribed manner in the discussion by committees and commissions of state and municipal authorities of draft laws and draft normative legal acts included in the plans of legislative work, as well as public examinations of draft laws, socio-economic programs and projects;
- conduct awareness-raising programmes and campaigns with the purpose of formation of positive attitude of the government and municipal authorities, authorities of state corporations (companies) lobbied to issues and programmes.

According to the representatives of the corporate community of consulting organizations and GR-community, the forms of lobbying activities clearly cannot include speeches and reports of officials of the state civil and municipal service in the performance of their duties, as well as expert opinions submitted by experts to Advisory and expert commissions of state and municipal authorities.

An effective measure of legal regulation of the activities of the Institute of lobbying will be the consolidation in the Federal law of peremptory norms on the conditions for the disclosure by lobbyists and lobbying organizations of information on its activities and the reporting checklist. The reports of lobbyists and lobbying

organizations, in our opinion, should contain information about the customer of the lobbying project, the goals and subject of lobbying activities, information about the state and municipal authorities (with whose officials the lobbyist establishes contacts), the planned forms of lobbying activities, the amount and sources of funds allocated by the customer for lobbying activities, the amount of remuneration under the Agency agreement.

The provision of the Federal law should also assign to the authorized Federal Executive body the authority to determine the order and terms of reporting by lobbyists (including additional requirements for the content of reporting in the implementation of Agency agreements with foreign persons and the cancellation of state registration). A separate discussion requires the issue of fixing in Federal legislation the obligation of lobbyists to submit to the Ministry of justice of the Russian Federation lobbying declarations, the content of which should include information about a specific lobbying project (the subject of lobbying activities), the customer, the amount received for lobbying purposes of funds, the amount and conditions of remuneration. Such a mechanism of state monitoring and control over the implementation of specific lobbying programs will ensure the legalization of funds directed to lobbying by business and civil institutions, as well as control the real costs and profitability of lobbying organizations in the process of their activities for tax purposes.

The Agency agreement will be the legal form that mediates the relations between lobbyists (lobbying organizations) and their customers (clients) on representation and promotion of the interests of the latter in government bodies and state corporations.

It should be noted that the question of the establishment of such a legal means of regulation, as the Agency agreement or contract for the provision of lobbying services, has arisen in connection with the publication and disclosure of the details of the purchase of legal services aimed at revision of the laws of VTB Bank [3]. Information on the purchase of VTB "legal services to support the discussion and adoption... amendments to improve the legislation "are published in the Unified procurement information system. The amount of 46.5 million rubles. carried out according to the law on purchases of state companies have a "single counterparty" - the advocates ' Bureau "Egorov, Puginsky, Afanasiev and partners" (further - EPAM). VTB would like to change the legislation in the part related to Bank guarantees in public procurement, as well as with the conclusion, execution and termination of contracts. The text of the amendments was prepared by the EPAM-under the agreement with the Bank in 2017 for 3.6 million rubles.

It is clear that in many large companies there are lawyers and attorneys who are engaged in lobbying.

In our opinion, the Agency agreement on representation of interests is a civil transaction of a complex composition and should be concluded by a lobbyist (lobbying organization) with the customer of the lobbying project in writing. The requirements for the content of such an Agency agreement will be determined by the norms of civil law, taking into account the complex composition of obligations under the transaction (representation, order, Agency obligations...), as well as the requirements of the future Federal law on lobbying to the list of essential terms of such an agreement. The essential terms of such Agency agreement, in our opinion, may include information about the parties, the purpose and subject of lobbying, the obligations agreed by the parties, the terms and conditions of their implementation, the list of reporting under the agreement, the amount of funds received from the client to ensure lobbying, the amount of remuneration and the procedure for its payment, the form of contractual liability.

It should be noted that the activity of lobbyists is close to the Institute of advocacy. In accordance with paragraph 1 of article 3 of the Federal law of 31 may 2002 N 63-FZ "About lawyer activity and legal profession in the Russian Federation" (as amended on 02.07.2013) (hereinafter - the Law N 63-FZ) the legal profession is professional community of lawyers, and as civil society institution not included in the system of bodies of state power and bodies of local self-government [4]. According to item 2 of Art. 2 of the Law N 63-FZ the lawyer represents interests of the principal in public authorities. From the point of view of the organizational and legal form, the bar is a non-governmental, public organization. But the bar is different from other human rights organizations in that the legal community must present to its members increased professional and qualification requirements, and its governing bodies - to exercise control over the activities of its members.

Accordingly, the future Federal law will include reference rules on civil and administrative liability of lobbyists (lobbying organizations) and officials of the Executive authorities for violation of requirements and restrictions established by Federal laws and Federal regulations concerning lobbying activities. At the same time, the Russian legislation should specify administrative liability for violation of the legislation regulating lobbying activities (cancellation of state registration as a lobbyist; deprivation of the right to engage in lobbying activities for a period determined by law, administrative fines for violation of the rules of state registration and accreditation of lobbyists).

It seems necessary to pay attention to the work of A. S. Avtonomov. Thus, A. S. Avtonomov in the" Alphabet of lobbying " considers the algorithm of the lobbying procedure [2, P.14]:

1. Situation analysis.

1.1. Analysis of the problem situation, the initial formulation of the problem.

1.2. Data collection and primary processing.

1.3. Goal setting (specific, measurable, achievable, realistic and time-bound).

1.4. Study of the state of Affairs and assessment of the achievability of the goal and the need to take certain steps to solve the problem (using, for example, the SWOT analysis methodology-strengths, weaknesses, risks, opportunities or SMART – features of the goal, measurability of actions and results, the territory of actions, resources and the necessary time, or any other).

1.5. Determining who will act as a lobbyist.

2. Strategy formulation.

2.1. The analysis of the previous actions of the media interest.

2.2. Analysis of the actions of opposing forces.

2.3. Study of the decision-making system (formal, informal, alternative process, as well as its main stages).

2.4. Evaluation and selection of lobbying methods applicable in this situation. 2.5. Development of a draft plan of lobbying actions.

2.5.1. The definition of the objects of lobbying (the particular person in the legislature and the Executive).

2.5.2. The definition of allies and enemies among the lobbied.

2.5.3. The division of lobbying activities into separate stages, setting goals for each stage.

2.5.4. The definition of the political/economic cost.

2.5.5. The choice of methods of lobbying.

3. The preparation of a plan of action.

4. Creation of staff and distribution of functions.

5. Organization of public support.

6. Organization of shares.

6.1. Dissemination of information about the organization, the objectives of the efforts, their importance.

6.2. Work with the media and public relations.

7. Clear control of the actions taken.

Scientists propose to consider the following methods and formability (Executive) activities which can be included in the agreement [7]:

- development, including with the help of experts, and the subsequent direction to the public authorities of draft regulations and draft management decisions;

- sending requests and obtaining the necessary expert-analytical information and documents (on a reimbursable and gratuitous basis) in various public authorities, other state and any expert institutions;

- participation in meetings, meetings of expert councils and commissions, committees, boards and other structures of the object of lobbying;

- meetings and negotiations with the object of lobbying on issues regulated by the legislation on lobbying (representative) activities;

- information support by the subject of the object of lobbying on issues of interest to his client;

- involvement of experts for consultations by the subject of lobbying for the purpose of the fullest coverage of problematic issues of the discussed bills and management decisions before the object of lobbying;

- public disclosure of information on the course and results of lobbying contacts at the request of citizens and organizations.

It is important to include a provision on state supervision and public control of this activity.

In conclusion, I would like to note that it seems that the legalization of lobbying will ensure the systematic participation of the business community at the stage of preparation of management decisions, and the risks of participation of persons who do not meet the qualification and other requirements in the field of state and municipal management are neutralized by measures of state regulation of the professionalization of lobbying. The specificity of lobbying activities and the public nature of relations between lobbyists and authorities allow us to argue that the legal framework of lobbying should be formed on the principles of state regulation.

It is also necessary to improve the mechanisms of interaction between the authorities and civil society institutions (as a means of achieving civil agreement and one of the directions of ensuring state and public security). In this regard, it is necessary to pay attention to the consolidation of the legal status of departments for interaction with public authorities, taking into account the experience of foreign countries in this area, as well as involving the Executive authorities in order to coordinate efforts to protect the interests of the state, taking into account the significant involvement of foreign legal entities and organizations in Russian business. Thus, work in this direction will help to significantly increase the efficiency and usefulness of these departments, as well as their employees in order to build an open dialogue with representatives of the authorities.

Special legal regulation of de facto lobbying activities will contribute to the implementation of the principles of transparency, openness and transparency of law-making, including legislative activities, combating corruption and eradicating the conditions of its manifestation in Russia.

Lobbying is a real thing: because there is a strong political will to defeat such evil as corruption; developed and sufficiently effective anti-corruption legislation, and all the necessary foundations for this work have been created.

List of references.

1. Act of registration of lobbying, hereinafter - the Law) // Lobbying Act, R. S. C., 1985, P. 44 (4th Supp.). URL: http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/L-12.4/page-1.html (date of application: 23.02.2019).

2. Avtonomov A. S. ABC of lobbying. M.: human Rights, 2004. P.14.

3. Cyte. by: Panarina M. M. contract for the provision of lobbying services. Lobbying as a legal profession / / Law practice. - 2018, N 6 / / URL: http://zakupki.gov.ru/223/purchase/public/purchase/info/commoninfo.html?regNumber=31806668279 / / ATP Consultant Plus.

4. Federal law of may 31, 2002 N 63-FZ "On advocacy and advocacy in the Russian Federation" / / ATP "Consultant Plus".

5. For example, the regional legislation of the Sakhalin region // URL: //http: zakonprost.ru (date of application: 22.02.2019).

6. Foreign experience in legal regulation of lobbying activities in legislative bodies // URL: //http: gr.ru (date of application: 22.02.2019).

7. Germanova E. I. on the concept of the draft Federal law" on lobbying (representative) activities in the Russian Federation " / / Constitutional and municipal law. - 2018, № 10 / / ATP "Consultant Plus".

8. Orlov O. I. the phenomenon of lobbying in the system of public relations //URL: http: openbooks.ifmo.ru (date of application: 21.02.2019).

9. Pimenov N. Ah. Lobbying-dialogue with the authorities / / Finance: Theory and practice / / URL: / / http: libnn.ru (date of application: 21.02.2019).

10. Smirnov V., Zotov S. Lobbying in Russia and abroad: Political and legal problems. // State and law. 1996. No. 1. P. 118.

11. Subochev V. V. lobbying In Russia: nature, specificity, problems of legal regulation / / URL: http: mgimo.ru (date of application: 21.02.2019).

12. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) // ATP "Consultant Plus»

13. The decree of the President of the Russian Federation dated 11.04.2014 No. 226 (as amended on 15.07.2015) "On the National anti-corruption plan for 2014 - 2015" // ATP "Consultant Plus»

14. The Mechanizm of regulation of lobbing in modern Russia // Materials of the round table on 04.02.2010 (date of application: 22.02.2019).

УДК: 349.3

Рубанова Наталья Анатольевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры права и культурологии,
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск

ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПЕНСИОННОГО БЮДЖЕТА РФ

Rubanova Natal'ya Anatol'evna,
PhD in Law,
Associate Professor Law and Cultural Studies Department,
Nosov Magnitogorsk State Technical University

SOCIAL SECURITY LAW: SOME OF THE ISSUES OF FINANCIAL SUSTAINABILITY OF THE PENSION BUDGET OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация:

Объектом данного исследования является анализ финансовой устойчивости пенсионного бюджета и специфика его правового регулирования, выявление их влияния на систему права социального обеспечения РФ. Методами данного исследования являются логические принципы от общего к частному, метод системного анализа правовых и экономических документов. Результатом исследования является выявление факторов несущих экономические и юридические последствия для финансовой устойчивости пенсионного бюджета РФ. Обоснована необходимость дополнительного правового регулирования пенсионной реформы по перераспределению пенсионных прав и дальнейшего совершенствования правового регулирования системы права социального обеспечения.

Abstract:

The object of this study is to analyze the financial stability of the pension budget and the specifics of its legal regulation, to identify their impact on the system of social security law of the Russian Federation. The methods of this study are logical principles from General to particular, the method of system analysis of legal and economic documents. The result of the study is to identify the factors bearing economic and legal consequences for the financial stability of the pension budget of the Russian Federation. The necessity of additional legal regulation of pension reform on redistribution of pension rights and further improvement of legal regulation of the system of social security law is substantiate.

Ключевые слова*: право социального обеспечения, пенсионное страхование, пенсионный бюджет, правовой и экономический аспекты*

Keywords*: social security law, pension insurance, pension budget, legal and economic aspects*

Как ранее уже упоминалось в опубликованных материалах исследований, на развитие права социального обеспечения оказывает воздействие множество факторов, но значимым вопросом остается один – насколько финансово устойчив пенсионный бюджет РФ сегодня и какие специфические моменты в дальнейшем необходимо учитывать в правовом регулировании по данному направлению[1, 6].

Финансовая неустойчивость пенсионной системы РФ в своей основе имеет главную проблему – старение населения страны.

Предыдущая отечественная пенсионная реформа позволила выявить при анализе как сильные, так и слабые ее стороны. Свою цель – повышение устойчивости системы – данная реформа не достигла из-за мероприятий, которые не смогли решить назревшие проблемы.

Современные исследования и анализ в этой области показали, что повышение пенсионного возраста является реальным шансом нивелировать особо значимую строну данного вопроса – снижение демографии. Демографическая проблема для

РФ остается ощутимой, что усугубляет проблемную ситуацию с пенсионным обеспечением [6].

Повышение пенсионного возраста имеет положительные и отрицательные аспекты.

Отрицательные аспекты:

− поиск работы с возрастом усложняется, что требует дополнительные правовые меры для защиты данных слоев населения;

− с учетом ранее изданных публикаций, где поднимался вопрос причины снижения демографии, можно отметить невысокий уровень физического здоровья населения РФ [2];

− население страны негативно рассматривает данную меру, поскольку считает ее нарушением конституционных прав;

− высок риск неполучения пенсии гражданами, ушедшими из жизни в период очередной реформы.

Положительные аспекты:

− наличие стабильного роста продолжительности жизни в стране;

− есть возможность провести перераспределение пенсионных прав мужчин в адрес женщин, поскольку женщины выходят на пенсию в более раннем возрасте и имеют меньшее количество пенсионных прав, по сравнению с лицами мужского пола;

− рынок труда будет пополнен работниками, так как будет увеличена их численность;

− на рынке труда будет присутствовать высокий уровень знаний и опыта возрастных сотрудников, а не молодых специалистов или лиц без профессионального образования.

Как альтернатива примененной мере по повышению пенсионного возраста был апробирован опыт, где предоставлялась возможность пенсионерам по возрасту добровольно отодвинуть выход на пенсию и получить шанс увеличить пенсионные накопления. Но данным шансом воспользовались немногие лица пенсионного возраста и неохотно [3, 5].

Стимулирование механизма более позднего выхода на пенсию, т.е. добровольного повышения пенсионного возраста, высокого результата не дало. Невысокая востребованность предложенной меры обусловлена рядом моментов:

− пенсионеров пугает пересчет пенсий с учетом дополнительно уплачиваемых взносов несмотря на пониженные нормы;

− высоки риски невозврата недополученных сумм пенсий по завершении работы;

− недоверие вызывает устойчивость пенсионной системы и нежелание отказаться от получения пенсии.

Анализ данных Федеральной службы государственной статистики (***Росстат***) показывает нам, что в целом общая ожидаемая продолжительность жизни в стране составляет примерно 72 года. Для мужчин более характерен возраст ухода из жизни – 65,9 лет, для женщин – 76,7 лет [7].

Из анализа также видно, что растет коэффициент нагрузки пожилыми лицами ежегодно. По предварительным расчетам за период с 2016 года до 2030 года он будет увеличиваться с 44% до 55%. В частности, порядка 40% от общей численности пенсионеров не заканчивают трудовые отношения при достижении пенсионного возраста, а продолжают работать, и этот процент также растет.

Таким образом, вскрывается факт, что существует резерв для повышения пенсионного возраста, с учетом того, что нормальный пенсионный возраст, позволяющий получать пенсию в полном объеме, определяется как минимальный допустимый возраст выхода на пенсию. Но для ответа на вопросы: «Насколько можно повысить пенсионный возраст?» и «Каким путем это сделать?», - важно выявить наличие резервов.

Изучая информацию о средней продолжительности жизни в РФ, становится понятно, что необходимо проведение анализа информации о продолжительности жизни пенсионеров после ухода на пенсию, с учетом деления по половой принадлежности.

Обратимся опять к данным Федеральной службы государственной статистики и Министерства здравоохранения РФ, которые были опубликованы в СМИ [7, 8]. В Таблицах 1 и 2 отражены возрастные показатели продолжительность жизни в РФ в динамике на период 2015-2018 гг.

Таблица-1

Продолжительность жизни в РФ в динамике на 2015-2018 гг.

№ п/п	Год	Продолжительность жизни
1	2015	71,4
2	2016	71,9
3	2017	72,7
4	2018	72,4

Таблица-2

Продолжительность жизни в РФ мужчин и женщин в динамике на 2015-2018 гг.

№ п/п	Год	Продолжительность жизни мужчин	Продолжительность жизни женщин
1	2015	65,9	76,7
2	2016	66,5	77,0
3	2017	72,7	77,6
4	Первое полугодие 2018	72,4	77,4

Таким образом, продолжительность жизни мужчин на 2017 г. составила – 72,7 года, а у женщин – 77,6 года. Анализируя информацию по смертности в стране, выявляем, что продолжительность жизни по достижению общеустановленного пенсионного возраста составляет: у мужчин - 14,4 года; у женщин – 24,1 года.

Таким образом, у женской части населения продолжительность жизни и период дожития практически в два раза выше, чем у мужчин, что позволяет перераспределить пенсионные права. Исходя из этих данных видно, что на дефицит бюджета Пенсионного фонда России (ПФР) фактическая ситуация дает негативное влияние.

Подводя черту по данному вопросу можно сказать о том, женщины обладают более высоким резервом для повышения пенсионного порога. Так же становится явным, что при выравнивании пенсионного возраста мужской и женской части населения страны, соответственно будет выравниваться: средний стаж, расхождение между пенсионным капиталом тех и других категорий, разрыв в дожитии.

Требует внимание еще один факт: из нынешних восемнадцатилетних лиц до пенсионного возраста доживут только порядка 60 процентов (за основу был взят шестидесятилетний пенсионный возраст). Аналитики отмечают, что продолжительность предстоящей жизни для лица мужского пола, начиная с 18 лет, может составить только 46 лет, в отличие от женщин [4, 9]. Процент дожития девушки восемнадцати лет до пенсионного возраста превышает 90 процентов, т.е. продолжительность предстоящей жизни для женщины, при наступлении восемнадцатилетнего возраста, стремиться к 60-летнему порогу.

Проведены и обратные исследования, данные по которым отражены в Таблице 3 на основе официальных данных Росстата [7]. Исходя из результатов данного исследования и расчетов видно, что мотивация к участию в пенсионных отношениях у мужских лиц намного ниже, чем у лиц противоположного пола.

Таблица-3

Вероятность дожития до пенсии и средний показатель недожития юношей и девушек в РФ

Показатели, по данным Росстата	**Юноши, 18 лет**	**Девушки, 18 лет**
Формула для расчета вероятности недожития до пенсии	100%–63,5%=36,5%	100%–90,5%=9,5%
Вероятность недожития до пенсии	36,5%	9,5%
Формула для расчета среднего показателя недожития	60–((18+46)–63,5%*(60+14,4))/36,5%	55–((18+57,7)–90,5%*(55+24,1))/9,5%
Средний показатель недожития	14,1 года	12,3

Все вышеназванные факторы оказывают непосредственное влияние на финансовую устойчивость пенсионной системы РФ и их исследование позволяет нам сделать ряд выводов:

- повышение пенсионного возраста является реальной возможностью нивелировать особо значимую проблему – снижение демографического уровня в стране. Это имеет как отрицательные, так и положительные аспекты;

- альтернатива повышению пенсионного возраста – возможность добровольно отодвинуть выход на пенсию и получить шанс увеличить пенсионные накопления. Но данным шансом воспользовались немногие лица пенсионного возраста с учетом объективных причин;

- у женской части населения продолжительность жизни и период дожития практически в два раза выше, чем у мужчин, что позволяет перераспределить пенсионные права, но на дефицит бюджета ПФР фактическая ситуация дает негативное влияние.

- женщины обладают более высоким резервом для повышения пенсионного возрастного порога. При применении меры по выравниванию пенсионного возраста мужской и женской части населения страны, соответственно будет выравниваться: средний стаж, расхождение между пенсионным капиталом тех и других категорий, разрыв в дожитии.

Основываясь на анализе данных положений, для более эффективного результата новой реформы сегодня их требуется учитывать при внесении изменений в нормативные правовые акты. Постоянное совершенствование системы права социального обеспечения РФ необходимо для повышения и сохранения финансовой устойчивости пенсионной системы в России.

Список литературы

1. Vasilieva A. G., Gafurova V. M., Kashuba I. V., Kiva-Khamzina Y. L. Nazarova O. L., Orinina L. V. Complex methodical approach to assessing the effectiveness of managing the financial capability of the Russian Federation subjects//Journal of Applied Economic Sciences. 2017. Volume XII. Spring, 2(48). pp. 636-645.

2. Васильева А. Г., Рубанова Н. А. Оценка инновационного потенциала региональных экономических систем (на примере Челябинской области) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. Управление экономическими системами: электронный научный журнал № 11 (117). С. 18.

3. Карпова Е. В. Субъект правового восприятия пространства: философский анализ // Философия и культура. 2015. № 10. С. 1557-1566.

4. Kuznetsova N. V., Vasileva A. G., Rakhimova L. M., Orinina L. V., Kashuba I. V., Kiva-khamzina Yu. L. Methods of assessing the competitive environment of public food service establishments in the con-

text of providing their sustainable development//Journal of Environmental Management and Tourism. 2017. Т. 8. № 2 (18). С. 301-318.

5. Рубанова Н. А. Актуальные вопросы обеспечения законности при исполнении лицензиатом лицензионных требований // Экономика и политика. 2013. № 6 (6). С. 168-173.

6. Рубанова Н. А. Право социального обеспечения: особенности пенсионного страхования по российскому законодательству // Colloquium-journal. 2019. № 2-6 (26). С. 97-99.

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // www.gks.ru // – (Дата обращения: 19.02.2019).

8. Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rosminzdrav.ru/ – (Дата обращения: 19.02.2019).

9. Потапенко, В. В., Широв, А. А. Прогноз развития пенсионной системы России на период до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www.macroforecast.ru/doc/shirov_potapenko.doc. (Дата обращения: 19.02.2019).

УДК 341.9

Хисматуллина З.Р.
Стерлитамакский филиал БашГУ
Россия, г. Стерлитамак
Ишмухаметов А.Х. ,
старший преподаватель юридического факультета
Стерлитамакского филиала БашГУ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Khismatullina Z.R.
Sterlitamak branch of BashGU
Russia, Sterlitamak
Ishmuhametov A.Kh. ,
senior lecturer in law
Sterlitamak branch of BashGU

CURRENT STATE OF INTERNATIONAL LAW

Аннотация:
В представленной статье рассматривается современное состояние международного права. Исследуются основные теоретические подходы к оценке развития международного права и его роли в регулировании международных правоотношений.

Abstract:
The article presents the current state of international law. The main theoretical approaches to the assessment of the development of international law and its role in regulating international legal relations are investigated.

Ключевые слов: *международное право, международно-правовые нормы, правоотношения, проблемы.*

Keywords: *international law, international legal norms, legal relations, problems.*

При всестороннем изучении права, включая и международное, необходимо учитывать некоторые вопросы:

1) какие действуют нормы и какой характер права;

2) каким образом соблюдаются данные нормы в системе современных правоотношений.

Формирование современного международного права происходило на гребне подъема демократических сил, которые сложились во время Второй мировой войны в противостоянии фашизму. Его фундаментальные основы были заложены в Уставе ООН. За последние десятилетия международное право коренным образом изменилось, и в настоящее время оно существенно отличается от того права, которое существовало во времена Лиги Наций. Обозначились новые отрасли права : космическое, атомное, информационное право; право окружающей среды; огромный пласт международно-правовых норм, направленных на сглаживание конфликтов и противостояния стран: о разоружении, мерах доверия, запрещении производства и применения химического и бактериологического оружия, нераспространении ядерного оружия. Кроме этого, появились новые принципы: обязательство разрешать международные споры мирными путями, о защите прав человека (данная проблема является международной, а не только внутригосударственной).

В.Р. Авхадеев, изучая вопросы современного международного права отметил, что возрастает роль международного права в системе регулирования правовых отношений внутри государств [1, с. 69]. В не-

которых странах, в том числе и в Российской Федерации, международно-правовые нормы являются составной частью правовой системы, а нормы международных договоров имеют приоритет над нормами внутреннего права в случае коллизии.

С.А. Егоров подчеркнул, что большим достижением в международном праве считается запрет применения вооруженной силы как средства осуществления внешней политики и разрешения межгосударственных противоречий и споров [3, с. 161]. Военная агрессия всегда была основным средством решения разногласий между государствами. При помощи вооруженной силы осуществлялся раздел и передел мира, борьба за рынки, укрепление влияния в разных регионах мира. Таким образом, история человечества – это история войн, кровавая история, что наиболее наглядно проявилось во время Первой и Второй мировых войн. В соответствии с современным международным правом применение вооруженной силы в международных правоотношениях допускается только по решению Совета Безопасности ООН (гл. VII Устава ООН) либо для самообороны при вооруженном или террористическом нападении на государство (ст. 51 Устава ООН). И это – большое и значимое достижение человечества, к которому оно пришло только в середине XX в.

В.Н. Жадан подчеркнул, что за последние шестьдесят с лишним лет для развития международного права было сделано на много больше, чем за полтора предыдущих века [4, с. 359]. При этом, важно обозначить, что Российская Федерация, внеся огромный вклад в разгром гитлеровской Германии, играла ключевую роль в послевоенном устройстве мира, в формировании и совершенствовании современного международного права. Россия является одним из основных создателей Устава ООН, инициатором разработки таких значимых международных актов, как Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г., Определение агрессии 1974 г., постоянно поддерживала разработку Декларации о принципах международного права 1970 г. и большого числа других международных документов, формировавших космическое и другие отрасли международного права.

Если системе развития норм международного права можно дать высокую оценку, то положение с их соблюдением оставляет желать лучшего, хотя и в данном случае имеются положительные стороны: совершенствовались способы разрешения международных споров, повысилась роль превентивной дипломатии, расширилась практика предоставления посреднических услуг, в том числе Генеральным секретарем ООН. Значительно возросла роль самой ООН, ее специализированных учреждений и региональных организаций в борьбе за соблюдение норм международного права. Был образован ряд международных судебных учреждений: Международный суд ООН, Международный трибунал ООН по морскому праву, Международные трибуналы по бывшей Югославии, по Руанде, Международный уголовный суд, а также судебные инстанции для защиты прав человека. ООН стала заниматься урегулированием не только межгосударственных, но и внутренних вооруженных конфликтов, что способствовало их прекращению, спасению миллионов мирных жителей. Однако, как отмечает М. А. Блинова, соблюдение международно-правовых норм до сих пор остается на достаточно низком уровне, и главным образом в самой важной сфере – обеспечении мира и безопасности [2, с. 216].

Таким образом, современное международное право, несмотря на все его недочеты, является демократическим, прогрессивным. Оно способствует формированию благоприятной правовой основы для развития нормальных правоотношений между всеми странами. Запрещая применение вооруженной силы, провозглашая силу права, а не право силы, оно призвано служить интересам поддержания мира, стабильности на международной арене.

Тем не менее, и не стоит идеализировать международное право. На международной арене происходят сотрудничество и борьба между странами, так как их национальные интересы зачастую не совпадают и противоречат друг другу. Международное право ограничивает применение вооруженной силы для разрешения межгосударственных споров, обязывая использовать для их урегулирования конфликтов только мирные средства. Однако, отношения между странами всегда определялись соотношением военно-экономического потенциала, балансом сил. В настоящее время, хотя государства имеют право применять вооруженную силу лишь для самообороны, баланс сил по-прежнему имеет большое значение. Тем не менее, в современных условиях неправомерное использование вооруженной силы мощными державами вызывает осуждение, противодействие со стороны других государств, мирового сообщества, опирающегося на нормы международного права.

Международное право призвано отвечать интересам мировой общественности, особенно малых государств, которые не обладают мощным военно-экономическим потенциалом и для защиты своих прав и интересов опираются на право. Современное международное право отвечает также интересам Российской Федерации, формирует благоприятные условия для реализации в ней реформ, укрепления ее связей со странами дальнего зарубежья, странами-членами Содружества независимых государств (СНГ), для развития международных связей субъектов России, защиты ее прав и интересов на международном уровне.

Список литературы:

1. Авхадеев В.Р. Международное право: современные вызовы Текст научной статьи по специальности «Государство и право. Юридические науки» // Журнал российского права. – 2015. – № 43. – С. 69 – 78.
2. Блинова М. А. Права человека в источниках международного права XX века // Молодой ученый. – 2018. – №50. – С. 216-217.
3. Егоров С.А. Международное право. – М.: Юрайт, 2016. – 346 с.
4. Жадан В. Н. Международное право и его значение при изучении в вузах // Молодой ученый. – 2013. – №2. – С. 359-362.

УДК: 340.1:342.4

Штокало Светлана Викторовна
канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Северо-Осетинского государственного университета
им. К.Л. Хетагурова
Качмазов Заурбек Вячеславович
студент 1 курса юридического факультета
Северо-Осетинского государственного университета
им. К. Л. Хетагурова
DOI: 10.24411/2520-6990-2019-10054

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О РЕФОРМИРОВАНИИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Shtokalo Svetlana Viktorovna
candidate of law, associate professor of the department
of theory and history of the state and law
of North-Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
Kachmazov Zaurbek Vyacheslavovich
1st year student of law of North-Ossetian State University
named after K. L. Khetagurov

SOME REFLECTIONS ON REFORMING THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация
Статья посвящена дискуссионному вопросу о необходимости реформирования Конституции РФ. В статье приводятся различные взгляды на этот счет. Делается вывод о том, что вопрос реформирования Конституции РФ остается открытым, поскольку на данный момент не существует единого мнения по этой проблеме.

Abstract
The article is devoted to the debatable issue of the need to reform the Constitution of the Russian Federation. The article presents various views on this matter. It is concluded that the issue of reforming the Constitution of the Russian Federation remains open, since at the moment there is no consensus on this issue.

Ключевые слова: *Российская Федерация, Конституция Российской Федерации, конституционная реформа, поправки к конституции, Конституционный Суд Российской Федерации.*

Key words: *Russian Federation, Constitution of the Russian Federation, constitutional reform, amendments to the constitution, the Constitutional Court of the Russian Federation.*

25-летний юбилей действующей Конституции Российской Федерации вызвал очередной всплеск рассуждений касающихся реформирования основного закона [2; 3; 10]. В связи с этим можно встретить довольно противоречивые заявления, начиная с таких, что «этот вопрос прорабатывается, и в кулуарах уже рассматриваются конкретные конституционные варианты» [4], а также предлагаются возможные пути совершенствования Конституции Российской Федерации через «частичную или полную конституционную реформу» [7, с. 582; 8], и заканчивая теми, что в государственных структурах «работы по пересмотру Конституции не ведется» [4].

Принятие конституционных изменений является жизненно важным событием для каждой страны, поскольку по словам академика Российской академии наук Т. Я. Хабриевой, «даже частичное изменение конституционного текста может повлечь за собой значительное переустройство конституционно-правовых институтов, влекущее для страны новую модель конституционного развития» [9, с. 274].

Как известно, Конституция России 1993 г. принималась в непростой обстановке, точнее, по словам профессора С. М. Шахрая, «в условиях эскалации конфликта ветвей власти» [10, с. 49]. Весьма сложная на тот момент ситуация в стране и сопутствующие ей обстоятельства обеспечили определенную легкость прохождения и принятия «далеко не безупречной Конституции» [4].

Ни одна конституция в мире не является совершенной [7, с. 580]. Очевидно, что Конституция Российской Федерации не представляет исключения. Так, по мнению профессора В. Е. Чиркина, «в Конституции РФ недостает некоторых принципиальных положений, которые по отдельности есть в некоторых зарубежных конституциях и были в них в период разработки и принятия Конституции РФ (социальная справедливость, социальное партнерство, социальная функция частной собственности, пропорциональное налогообложение и др.)» [10, с. 16]. Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин считает, что к числу недостатков Конституции Российской Федерации можно отнести, в частности, «отсутствие должного баланса в системе

сдержек и противовесов, крен в пользу исполнительной ветви власти» [5], а также недостаточную четкость в распределении полномочий между президентом и правительством, в определении статуса администрации президента и полномочий прокуратуры.

По мнению В. Д. Зорькина, указанные недочеты полностью поддаются исправлению посредством точечных видоизменений, а заложенный в тексте Конституции глубокий правовой смысл предоставляет возможность приспосабливать этот текст к изменяющимся социально-правовым явлениям в пределах принятой в мировой конституционной практике доктрины «живой Конституции». Именно на такой подход к толкованию Конституции уже давно ориентируется Конституционный Суд Российской Федерации. «Представления же о том, что путем радикальной конституционной реформы можно развернуть ход событий в каком-то более правильном направлении, – как подчеркивает В. Д. Зорькин, – не просто поверхностны и недальновидны, но и опасны, поскольку чреваты резкой социально-политической дестабилизацией» [5].

Текст Конституции Российской Федерации неоднократно видоизменялся. Наиболее масштабными были изменения в 2014 г. Однако едва ли и эти поправки имеют, тем не менее, реформаторский характер. Скорее, речь идет об отдельной корректировке действующей конституционной модели организации государственной власти [9, с. 275].

Как можно заключить по характеру многократных жалоб в Конституционный Суд, в настоящее время основным источником напряжения в нашем обществе является неразрешенность целого ряда вопросов социально-экономического характера, в их числе неполная защита социальных прав граждан [5]. Это свидетельствует о том, что мы еще далеки от реализации положений ст. 7 Конституции Российской Федерации, которая устанавливает, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. В связи с этим можно согласиться с В. Д. Зорькиным, что «закрепленные в Конституции понятия «достойная жизнь» и «свободное развитие человека» еще не получили в нашей стране не только надлежащего практического воплощения, но и адекватного их значимости теоретического осмысления» [5].

Проблема социальной справедливости в ее связи с проблемой политической демократии требует в настоящее время особого внимания. Очевидно, что без должного решения этой проблемы на уровне юридической теории и практики не представляется возможным в полной мере реализовать правовой потенциал Конституции Российской Федерации.

Внутреннее устройство действующей Конституции сочетает в себе механизмы, обеспечивающие сохранение ее стабильности и возможности творческого развития. Эти же особенности Основного закона страны непосредственно влияют на общественно-политическую реальность, предоставляя необходимую основу и инструменты для поддержания устойчивости системы и ее динамичного изменения в соответствии с требованиями времени [11, с. 53].

Таким образом, вопрос реформирования Конституции Российской Федерации является открытым и дискуссионным, поскольку на данный момент не существует единого мнения по этому поводу. Конституция Российской Федерации 1993 г. по своей сути была и остается Основным законом эпохи перемен [4]. В настоящее время идеи о реформировании Конституции Российской Федерации получили довольно широкое распространение в отечественной конституционно-правовой науке и политической практике. Однако наличие таких идей и предложений вовсе не означает их немедленную реализацию путем пересмотра Конституции [6]. Кстати, по словам профессора С. А. Авакьяна, «ряд объективных необходимостей совершенствования, т. е. реформирования конституционного текста, в нашей стране отклоняется именно субъективными действиями тех, кто находится у власти» [2, с. 147].

Конституция 1993 г. содержит в своем тексте определенный потенциал правовых преобразований. Она позволяет уточнять условия общественного компромисса в меняющихся социальных реалиях. В связи с этим уместно привести слова профессора С. М. Шахрая о том, что «креативный потенциал действующей Конституции Российской Федерации далеко не исчерпан: имеющиеся конституционные инструменты позволяют регулировать новеллы общественно-политической жизни без вмешательства в текст Основного закона» [11, с. 53]. Наконец, возвращаясь к идее «живой конституции» отметим, что умеренный активизм Конституционного Суда Российской Федерации должен внести свой вклад в реформирование Конституции Российской Федерации. Однако при этом не следует упускать из виду и необходимость совершенствования форм активного и конструктивного участия граждан, в том числе и участия организованного, ведь конституция в демократической республике – это документ, который принято считать исходящим от народа.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 32 с.

2. Авакьян С. А. Конституционно-правовые реформы: объективные и субъективные факторы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 1 (56). – С. 142–148.

3. Авакьян С. А. Проблемы прямого действия и применения Конституции Российской Федерации 1993 года // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 12. – С. 18–26.

4. Афанасьев А. Конституция РФ: неразрешимое противоречие? Столетие. 18.11.2018 // URL: http://www.stoletie.ru/vzglyad/konstitucija_rf_nerazreshimoje_protivorechije_989.htm (дата обращения: 25.02.2019).

5. Зорькин В. Буква и дух Конституции. Российская газета. 10 октября 2018 г. № 7689 // URL: https://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniiami.html (дата обращения: 25.01.2019).

6. Киреев В. В. Теоретические проблемы реформирования Конституции Российской Федерации : дис. … докт. юрид. наук : 12.00.08 / Киреев Валерий Витальевич. – Челябинск, 2010. – 584 с.

7. Хабриева Т. Я. Конституционные реформы в современном мире // Вестник Российской академии наук. – 2016. – № 7. – С. 579–586.

8. Хабриева Т. Я. Реформирование Конституции Российской Федерации: возможность и необходимость / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2003. – № 11. – С. 20–32.

9. Хабриева Т. Я., Андриченко Л. В. Конституционные реформы на постсоветском пространстве: тенденции развития // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 37. – С. 272–287.

10. Чиркин В. Е. О некоторых заблуждениях по вопросам о характере, роли и будущем конституции // Идеи конституционализма в отечественном законодательстве/ материалы Всероссийского студенческого юридического форума: отв. ред. Т. А. Сошникова – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2019. – 292 с.

11. Шахрай С. М. Конституция России: стабильность и развитие // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 10 (95). – С. 44–54.

Colloquium-journal №4(28), 2019

Część 3

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo pub-likowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 20 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**

Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** Profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego, dyrektor programu k. e. n.
- **Jemielniak Dariusz -** prof. dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Mateusz Jabłoński** - Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. , dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej i prof. Zbigniew Grądzki, prorektor ds. Nauki.
- **Sani Lukács** — eötvösa Loránd University, Faculty of Social Sciences, phd in sociology7
- **Király Tamás** — Szegedi Tudományegyetem, gyógyszerésztudományi Kar, phd gyógyszertár9
- **Gazstav Lewandowskij** — węgierski uniwersytet sztuk pięknych, Graficzny wydział / Specjalizacja w dziedzinie projektowania graficznego.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - k.arh., Profesor nadzwyczajny w Katedrze Projektowania Środowiska Architektonicznego, Kijowski Narodowy Uniwersytet Budownictwa i Architektury

« Colloquium-journal »
Wydrukowano w « Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland »
E-mail: info@colloquium-journal.org
http://www.colloquium-journal.org/